

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

15 – 21 января 2016 года № 1 (7987) Издаётся с 1929 года

Не тихий дон
Что такое кихотизм
и как с ним бороться

www.portal-kultura.ru

Александр Ежевский:

«Родина начинается с кружки молока и куска хлеба»

Министру тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР Александру Ежевскому в ноябре исполнилось сто лет, а незадолго до Нового года Владимир Путин наградил его орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени. Корреспондент «Культуры» застал аскакала на рабочем месте. С 2004-го Герой Социалистического Труда трудится в должности главного научного сотрудника Всероссийского научно-исследовательского технологического института ремонта и эксплуатации машинно-тракторного парка (ГОСНИТИ).

Любовь на век

Татьяна УЛАНОВА

Родиться при Ленине, получить Сталинскую премию, быть награжденной при Хрущеве и Горбачеве, продолжать выходить на сцену при Путине. 76 лет хранить верность одному театру... Биография, достойная книги рекордов. И если Владимир Зельдин сегодня — старейший народный артист Советского Союза, то Татьяна Карпова — самая почтенная народная артистка СССР, в родном Театре им. Маяковского на данный момент — единственная обладательница этого высокого звания. 17 января в Доме актера Татьяна Михайловна отпразднует свой век. А за несколько дней до юбилея актриса дала интервью «Культуре».

В номере:

- Окончательный диагноз
- Тили-тили-тесто, мы вам не невеста
- Козел продвижения
- Пан Зюзя и пан Валенса
- «Авторское право» 9

Сельский учитель мирового масштаба

Андрей МОИСЕЕНКО

Белгородская область сейчас на слуху по неприятному поводу: тамошний врач одним ударом уложил насмерть пациента. К сожалению, в тени чудовищного происшествия оказалось событие достойное и по-настоящему знаменательное. Сельский учитель математики с Белгородчины — Александр Чупахин — попал в топ-50 лучших педагогов мира. Теперь он реальный претендент на получение престижной международной премии Global Teacher Prize. Победителя, которому достанется миллион долларов, объявят в марте на Международном образовательном форуме в Дубае. Пока же Чупахин зарабатывает 25 000 рублей в месяц, и у него нет загранпаспорта на случай, если придется ехать за наградой. Спецкор «Культуры» побывал на уроке у знаменитости.

педагогов мира. Теперь он реальный претендент на получение престижной международной премии Global Teacher Prize. Победителя, которому достанется миллион долларов, объявят в марте на Международном образовательном форуме в Дубае. Пока же Чупахин зарабатывает 25 000 рублей в месяц, и у него нет загранпаспорта на случай, если придется ехать за наградой. Спецкор «Культуры» побывал на уроке у знаменитости.

Герман Клименко:

«Интернет-технологии придется внедрять в ручном режиме» 2

Руслан Гринберг:

«Никаких либералов нет» 5

Русский

для избранных 7

Остановился поезд

«Безымянная звезда» в Театре Ермоловой 10

Сборка характера

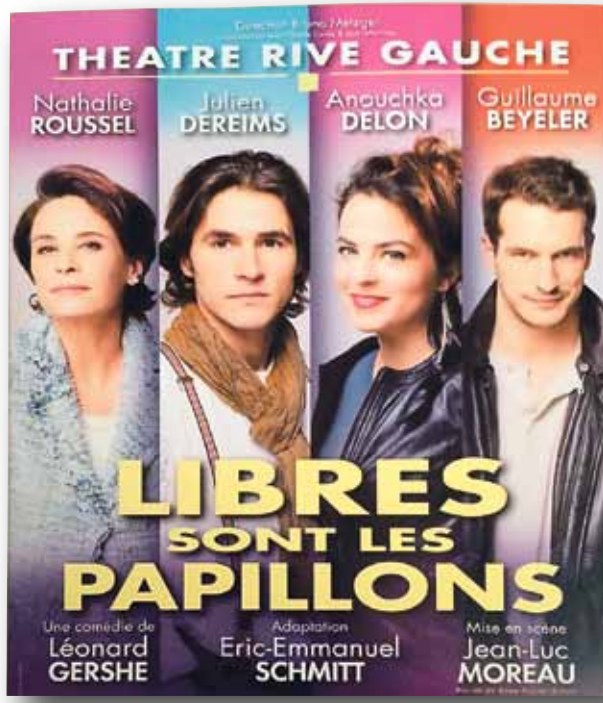
«Севастополь» Влада Маленко 10

Семь раз пристрели, один раз повесь

Новый фильм Квентина Тарантино 10

Эрик-Эмманюэль Шмитт:

«С удивлением открываю в себе славянскую душу»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Эрик-Эмманюэль Шмитт — настоящий литературный феномен. Его книги переведены на 44 языка, а пьесы играют в более чем 50 странах. В разное время в них блистали Омар Шариф, Жан-Поль Бельмондо, Ален Делон, Шарлотта Рэмплинг, Франсис Юстер. Накануне премьеры спектакля «Эти свободные бабочки» в театре «Рив Гош» с писателем встретился парижский корреспондент «Культуры».

культура: Ни одного из современных драматургов не ставят так охотно, как Вас.

Шмитт: В моих пьесах речь идет о проблемах, которые волнуют всех.

Каждый писатель считает своим долгом выявлять зло и пытается найти путь, ведущий к счастью. Себя я называю «трезвым оптимистом» — изображаю мир не таким, какой он есть, а таким, каким он должен быть. Я не постмодернист, а гуманист.

культура: Что побудило Вас несколько лет назад купить театр «Рив Гош»?

Шмитт: Чувство возмущения. Дело в том, что Фонд Анны Франк, расположенный в швейцарском Базеле, предложил мне поставить пьесу, созданную мною же на основе ее знаменитого дневника. Вместе с известным актером Франсисом Юстером я стучался в парижские театры, но все как один отказали. Ссылались на кризис, на то, что публика жаждет развлечений, а не трагических историй.

Сирийский крест

2015-й стал для России годом Сирии. Не истории и культуры, но, как принято говорить, Сирии в огне. Малоизвестная доселе страна, чужое горе, опалившее вдруг и нас своим горячим дыханием, яркие успехи наших ВКС и первые потери, наконец, зловонные заголовки западных СМИ, ищущих в любом российском участии корысть. О том, как разгоралась сирийская гражданская война, вспоминает журналист Екатерина САЖНЕВА, в последние годы не раз побывавшая в самом напряженном регионе планеты.

ТАНЦЫ, ПОКА ПОМПАДУР Искусство «галантного века» в филиале Лувра 8

МАРИИНКА РАСЩЕДРИЛАСЬ Премьера «Рождественской сказки» 10

Спрос на ИННАвации Репортаж с фабрики игрушек «Весна» 14

ВАЛЕРИЙ БАРИНОВ: «Молодежь часто скандирует после моих спектаклей: «Локо!» «Локо!» 15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Герман Клименко:

«Интернет-технологии придется внедрять в ручном режиме»

В. Путин, Г. Клименко и Е. Касперский на форуме «Интернет Экономика»

Андрей САМОХИН

Российское интернет-сообщество воодушевлено и заинтриговано открывающимися перспективами. В конце декабря на форуме «Интернет Экономика» Владимир Путин поддержал программу интеграции сетевых технологий с конкретными отраслями народного хозяйства и укреплением суверенитета страны. Президент предложил создать должность своего советника по Глобальной сети, пригласив занять ее председателя правления Института развития интернета и — теперь уже бывшего — главу LiveInternet и сервиса Mediametrics — Германа Клименко. Новый «рулевой Рунета» согласился ответить на вопросы «Культуры».

культура: Путин рассматривает интернет как «драйвер для модернизации страны». Эта формулировка звучит неожиданно для многих сограждан. А для Вас?

Клименко: Для меня — нет, поскольку я с моими коллегами, возглавляющими компании — флагманы отрасли, выстраивал этот концепт два последних года.

культура: Признаете ли Вы как советник президента, что задача развития интернета для России трехчастная: экономика, технологии и санация? Под последним имеется в виду определенная защита от разрушительных ресурсов.

Клименко: Меня в данном аспекте политика мало интересует. Я понимаю, что есть одиозные сайты и группы в соцсетях и с ними надо что-то делать. Рунет, безусловно, надо регулировать. Меня теперь постоянно спрашивают: когда запретят тот или иной ресурс, будут ли перекрывать дыхание Google или Facebook, но эти вопросы не моя прерогатива. Пример завтра Госдума подобный закон, подпишет его президент — я, как законопослушный гражданин, буду выполнять — и сложностей никаких не вижу. Если уйдет тот же Google, его долю на российский рынок перераспределят «Яндекс», «Мэйл» и «Рамблер». Спрашивают: а как же развитие посредством конкуренции? Отвечаю: «внутривидовое» соперничество между нашими поисковиками и почтовыми системами гораздо острее, чем у них же с Google. Те, кого у нас именуют «либералами», пугают: мол, РФ может пойти по отношению к интернету китайским путем. Но я и в этом не вижу ничего ужасного. Разве регулирование доступа к Глобальной паутине мешает Поднебесной динамично развиваться?

Понимаете, я не идеолог, а инженер, программист, бизнесмен, хотя, конечно, не могу

устраниться от этих вопросов, поскольку интернет — понятие широкое. Мне приходится участвовать в дискуссиях, например, по «закону о забвении» (праву человека потребовать удаления сетевых ссылок на свои персональные данные, которые могут нанести ему вред. — «Культура»), «закону о блогерах», другим громким нормативным актам с политической составляющей. Я занимаю позицию, условно говоря, активного наблюдателя, который уравнивает интересы сетевого сообщества, власти, предпринимателей. И самые одиозные предложения, поступающие от депутатского корпуса, удаются убирать или значительно смягчать.

культура: А как Вы относитесь к проблеме базирования серверов разрушенных поисковиков и соцсетей в недружественных нам странах?

Клименко: В 2014-м был принят закон, обязывающий иностранные ресурсы хранить персональные данные россиян на территории РФ. Тот же Google или Facebook, как известно, оперативно и регулярно исполняют предписания властей США, где зарегистрированы. Речь идет о цифрах порядка ста запросов в день. Однако эти компании не идут на подобное сотрудничество с российскими правоохранительными органами. Если же их серверы окажутся в России, американское законодательство не сможет запретить такое сотрудничество. Хотя и других — экономических — способов заставить их это сделать есть немало. Не захотят и покинут Рунет? Если честно, меня это совсем не волнует. Это же относится и к анонимным мессенджерам. Рано или поздно все государства попросят их владельцев раскрывать по своим запросам персональные данные. Так, собственно, произошло со Skype, когда он достиг пика популярности.

культура: Волнует ли Вас сохраняющаяся зависимость наших госорганов от западного программного обеспечения?

Клименко: В разработанных нами восьми «дорожных картах» по направлениям интеграции интернета и различных реальных отраслей есть особая статья «ИТ + суверенитет». Она посвящена, в частности, этой проблеме. Чтобы не зависеть от компании Microsoft и других зарубежных производителей, не попадать в ситуации, подобные той, что случилась позашлым летом в Крыму, нужно было просто вовремя вспомнить распоряжение Путина о переходе на открытое ПО, данное еще в 2010-м. Тогда бы и бюджетные деньги все эти годы шли не на покупку американского софта, а на развитие отечественного программирования.

культура: Встречались в СМИ обвинения с нуля разработать полностью российскую операционку, подобную Windows или Mac OS...

Клименко: Все, кто это сегодня предлагает, — жулики и негодяи. Есть всемирно признан-

ная открытая бесплатная операционная система Linux и масса приложений к ней. Если бы у нас в государственных компьютерах работали на «линуксоидном» ПО, это, как в анекдоте про кроликов, давало бы не только мясо, но и шкурки. Ведь для развития рабочих программных продуктов на данной базе образовалось бы колоссальное число рабочих мест для программистов, многие из которых, в свою очередь, «переросли» бы в востребованные на мировом рынке софтверные фирмы. Пока же наши крупные компании хороших программистов всячески удерживают, а государство фактически отпускает их на аутсорс — то есть на все четыре стороны. Кстати, интересный штрих: чуть ли не единственным ведомством, полностью заменившим в документообороте майкрософтовские программы открытым ПО, стала еще несколько лет назад Федеральная служба судебных приставов.

культура: Остальные «дорожные интернет-карты» ведут в «общество», «образование», «город», «торговлю», «медицину», «финансы» и «медиа». Какой из этих путей представляется самым близким?

Клименко: Скажем, дистанционная торговля лекарствами через сайты, запрет которой в угоду аптечной сети привел не только к стойко высоким ценам на препараты, но и настоящему фармацевтическому неравенству: вы не можете в Тулу заказать онлайн лекарство в Москве. Как интернет-коммерция может повлиять на цену товаров и услуг, мы отлично видели на примере резко подешевевших московских такси. Другая очень важная интернет-тема — телемедицина. В половине случаев первичного медосмотра вас не надо ощущать, достаточно посмотреть анализы и задать определенные вопросы. Создание общероссийской сети онлайн медконсультаций может значительно повысить доступность и качество врачебных услуг для россиян в отдаленных регионах. Но устранения конкретных технических проблем здесь еще очень далеко, первым делом предстоит решить, наконец, правовые вопросы. Ведь законопроект о телемедицине обсуждается с начала нулевых.

Я абсолютно убежден, что в целом грамотная интеграция интернет-технологий в реальную экономику может существенно повысить производительность труда, снизить уровень которой наш давний бич. Во многих отраслях она, по расчетам, может поднятьсякратно. Где? В книгоиздательстве, ЖКХ, строительстве... В последнем случае мы хотим добиться, чтобы стройплощадки разного масштаба показывали в режиме онлайн текущий ход работ, включая затраченные ресурсы. Таким образом госуправления смогут мониторить состояние строек по всей России и создавать нормальные прогнозные модели. Подобная технология применима и в ЖКХ по отношению к управляющим компаниям, куда сегодня огромные бюджетные средства уходят как в черную дыру.

культура: Ожидаете ли Вы определенного сотрудничества и саботажа?

Клименко: Видимо, без этого невозможно внедрить в жизнь ни одно системное новшество. Хотя, разумеется, никакие «врагов» у нас нет, есть сложные системы. Чтобы преодолеть ее, Владимир Владимирович Путин и предложил мне стать своим советником по главе профессиональной и целеустремленной команды единомышленников. Ручное управление в таких вопросах не всегда оптимально, но, учитывая важность момента, думаю, не будет большого греха в его применении.

культура: Вы стали высокопоставленным чиновником, не жалко ли утраченной свободы?

Клименко: Ну, эта работа не навсегда... Надеюсь управиться с ней за несколько лет и заняться новыми бизнес-проектами. А прежние я, как законопослушный гражданин, переписал на сына.

Преодолеть искушение

Валентин КУРБАТОВ

САМЫЕ простые вопросы приходят обыкновенно последними. Живешь, и все тебе ясно, а поедешь на заседание Совета при президенте по культуре и искусству, и вдруг остановишься перед союзом «и» в самом имени Совета.

Отчего культура и искусство? Разве искусство — не культура? И отчего так же часто «литература и искусство»? Не «музыка и искусство», не «театр и искусство», не «кино и искусство». Ну и раздумайтесь. Загляните во Владимира Ивановича Даля, а там про искусство-то только в примерах к слову «искусать» и противопоставление его природе. А культура — «обработка и уход, возделывание... образование, умственное и нравственное». Маловато. Ну, значит, надо идти к всезнающему интернету: «В 1952 г. американские культурологи А. Кребер и К. Клакхон, систематизируя известные им определения культуры, насчитали 164 определения. В 1970-е годы число определений достигло 300, в 1990-е превысило 500. В настоящее время их насчитывается около 1000, что неудивительно, так как культурой является все, созданное человеком, весь человеческий мир».

Нет уж, лучше остаться с Далем, что культура — умная почва, а искусство — знание, умение, развитая привычка или учением способность. И понимать культуру как живое целое, единое духовное, даже национально-духовное пространство, складывающееся в истории с органической естественностью. И поблагодарить умный союз «и», так хорошо чувствующий различия. Для наглядности, чтобы сразу стало ясно, про что я, возьму и прямо скажу: икона — это культура, а «Черный квадрат» — только искусство. Догадываюсь, подобная наглядность раздражит читателя. Но граница проходит именно тут.

Культура непременно национальна и таинственно касается неба, а искусство устраивается на земле и часто ищет как раз чужого взгляда и внимания, ему границы тесны (как там Сальери у Пушкина говорил: «...я наконец в искусстве безгранично достигнул степени высокой»). И в слове, когда оно органично и помнит, что приходится роднее Слову, которое было в начале, тоже тотчас различить, где культура, а где только искусство.

В последнее время мы все больше делаемся детьми искусства, теряем из виду культуру как живую землю. Культура уже кажется тормосом, уздой для всевольного искусства, что особенно видно по театральным прочтениям классики. Чем новее такое «прочтение», тем оно дальше от сердца, традиции, Бога и мира. Добро открыто и просто, а зло изобретательно и картинно, обольстительно, искусно и искусительно (не зря у того же Даля «искусство — лицемерие, лукавство»). И литература все чаще забывает о пограничном союзе «и», о небесной родине, — все будто немного на сцене, напакост, немного «селфи». И если духовный голод еще не очевиден, то потому, что, как и при физическом потреблении, мы едим чужое с «наполнителями», «улучшителями вкуса» и иными картинными искусственностями.

Временами начинает казаться, что просто и культуре как почве объявлена война, потому что за простотой и земной ясностью не спрячешься. Умные господа торопятся под шумок выветрить смысл из самых высоких понятий. Особенному гонению (даже и прямо изгнанию) подвергаются слова «Родина», «добро», «идея», «справедливость». Принеси сегодня молодой человек в редакцию «Московского комсомольца» стихотворение «Пока свободою горим, пока сердца для чести живы, мой друг, Отчизне посвятим души прекрасные порывы!» — сотрудники иронически перегаляют за его спиной и безглаголю посоветуют отнести стихи в «Завтра», как приговор обреченному. Или сунься в «Коммерсант» со стихами «Сила народная, сила могучая — совесть спокойная, правда живучая. Сила с неправдою не уживается, жертва неправдою не вызывается». Ведь засмеются в лицо.

Да уж и не напишет никто сегодня таких стихов — воздух безвременья заразителен. Теперь только в старых сборниках можно утешиться сердцем и проститься с русской музой, которая была зрячей и печали не прятала да держалась любовью. Не могу

отказать себе в счастье процитировать старое стихотворение вятской поэтессы Светланы Сырневой. Напишу в строку, потому что иногда в таком написании слышнее глубина и свет мысли: «Помню: осень стоит неминуемая, восемь лет мне, и за руку — мама: «Наша Родина — самая лучшая и богатая самая». В пешеходных — деревья корявые, дождь то в щеку, то в спину, и в мои сапожки дырявые заливается глина. Образ детства навеки — как мы входим в село на болоте. Вот и церковь с разрушенным верхом, вся в грачином помете. Лавка низкая керосиновая на минуту укроет от ветра. «Наша Родина самая сильная, наша Родина самая светлая». Нас возьмет грузовик попутный, по дороге ползущий юзом, и опустится небо мутное к нам в дождящий гремучий кузов. И споет во все хилые ребра октябрятский мой класс британский: «Наша Родина самая вольная, наша Родина самая добрая». Из чего я росла-прозревала, что сквозь сон розовело? Скажут: обворовала безрасудная вера! Ты горька, как осина, но превыше и лести и срама — моя Родина, самая сильная и богатая самая». По-новому остановишься и перемолчишь близкие слезы.

А ведь теперь «Нашу» в селигерских лагерях прочитать такие стихи, может, еще прочитают, а уж написать — не напишут, как и «мой друг, Отчизне посвятим...», страшась, что товарищи завтра в интернете поставят им на полях «ацтой». Любить Родину стало не модно. Что скажет «Эхо Москвы», как прокомментирует канал «Дождь». Сохрани Бог попасть на язык господам Ганопольскому или Шендеровичу. Какая такая Родина? Какое такое государство? «Режим!»

Странно так поворачивать разговор, но и не повернуть нельзя. Общественная палата обеспокоена, что исламские вербовщики соблазняют наших молодых людей не денежными посулами, а тем, что там, в Сирии, Ираке проходит линия фронта борьбы с мировым злом равнодушия и потребления. И я тотчас вспоминаю, как у нас на писательских встречах в «Ясной Поляне» молодой, умный испытатель христианства Антон Савин с досадою говорил в 2005 году: «Огромный азиатский мир — это не просто наш стратегический партнер, а именно то место, где целые народы живут так, как хотели бы жить лучшие люди из народа русского, а мы только твердим, что Омар Хайям, конечно, великий поэт, но нынешние мусульмане — грязные террористы и не более того». А через год приехал с русской девушкой — женой в хиджабе уже из Ирана, где потом и остался, потому что нашел там живое пламя, которого ищет молодое сердце, но не может найти его дома. И торопится поддержать и оправдать себя Достоевским, что в России «нравственных идей теперь нет; вдруг ни одной не оказалось, и, главное, с таким видом, что как будто их никогда и не было... Все точно на постоялом дворе и завтра собираются вон из России». Я с горечью думаю: если бы мальчишки в России по-прежнему горели свободой и посвящали Отчизне сердце, девочки писали бы «наша Родина самая сильная и богатая самая», искусство оставалось высокой частью родной культуры, Антон и его молодая жена жили бы дома, радовались сильной церкви, и никакой вербовщик не смел бы переступить границу России, потому что молодое русское сердце было занято своим домом и своей верой.

Ругай — не ругай Советский Союз, а он еще был дитем России, ее лучшим светом, и пленял молодые сердца не одной Кубы и прочей Латинской Америки, но и старой культуры Китая и Индии. Мы и на последнем заседании президентского Совета по культуре призывали к хранению культуры и живого наследия, звали к духовной строгости, а все-таки немного и оглядывались — как бы сказать по-деловитому, не задеть демократии, не обидеть своих и чужих иронистов. Сам ловлю себя на том, что осматриваюсь — как бы полочнее пройти. А «они» не боятся, у них дороги широкие, за ними «цивилизованные страны» и «мировое сообщество». Ну, и нам пора бы не стыдиться отеческой строгости, чтобы семья была здорова, а дети открыты и доверчивы. Сколько еще на сквознях-то жить — некоторые двери и окна можно бы и закрыть, чтобы не так дуло. А уж что они закричат о тирании, цензуре, «режиме», можно не сомневаться. Да только мы ведь дома, а не на постоялом дворе. И пусть их...

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-01-00064
Подписано в печать 14 января 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHS/NM2SK-1(g) «Поставка комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для «Музея-усадьбы А.В. Суворова в с. Кончанское» — филиала Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующий в рамках Проекта подпроект «Обеспечение «Музея-усадьбы А.В. Суворова в с. Кончанское» комплексной унифицированной системой обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку комплексной унифицированной системы обеспечения сохранности и безопасности музейных предметов для «Музея-усадьбы А.В. Суворова в с. Кончанское» — филиала Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник».

Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР. Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru. Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 17.02.2016 по адресу: 173003, г. Великий Новгород, кремль, д. 11, приемная. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.00 (мск) 17.02.2016 по адресу подачи предложений.

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHS/W1/LTK-1(g) «Поставка светотехнического комплекса, звукового оборудования и внутренней трансляции».

Покупатель, ГУК ТО «Кимрский театр драмы и комедии», реализующий в рамках проекта подпроект «Техническое переоснащение сценического комплекса», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку светотехнического оборудования. Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо Сулова Ксения Владимировна, suslova@fsp.spb.ru. Предложения должны быть доставлены не позднее 14.00 (мск) 17.02.2016 по адресу: ГУК ТО «Кимрский театр драмы и комедии», 171506, Тверская область, г. Кимры, Октябрьская пл., д. 2. Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 14.05 (мск) 17.02.2016 по адресу подачи предложений.

Ноябрь 2010-го. До первой крови

1 Впервые я увидела Дамаск за три месяца до войны. Мирный, солнечный. Город всех вер.

— Именно здесь однажды разгорится апокалипсис, — сопроглаголюющий меня сириец смотрит насмешливо.

Хасан истый мусульманин, и для него конец света — лишь набор букв. «Иншаллаха» — если есть на то воля Аллаха, подлунный мир будет существовать вечно.

По одной из легенд, светопреобразование начнется в Омейядах — главной мечети Сирии. Тут высится Белый минарет пророка Исы — Иисуса Христа. На лестницу минарета, согласно преданию, Спаситель и спустится второй раз на Землю. Работники мечети ежедневно пылесосят ковры — на всякий случай, чтобы Христос не запачкал прекрасные белые одежды.

Миллионы мусульман и христиан приходят сюда, дабы поклониться тому, что еще не сбылось. Первые затем отправляются в огромный зал для намаза, поделенный на две половины. На женской играют дети, молятся и судачат о мирских делах их матери и старшие сестры.

Я брела по мечети Омейядов словно привидение — в наглухо закрытом черном плаще, выданном мне как представительнице слабого пола на входе. А за пределами древнего молельного дворца бурлила веселый восточный базар. Блестели в лавках золотые украшения. Пахло пряностями и кофе с кардамоном — его бесплатно предлагали торговцы: только купи какую-нибудь безделушку. Длинные торговые ряды путали, сливались, терялись, как в лабиринте. И вот я уже сама, покинув мечеть Омейядов, заблудилась на бесконечном базаре и начала испуганно искать дорогу. «Сирья! Русья!» — дружелюбные местные жители спешили предложить услуги проводника, охотно заговаривали по-русски: многие учились в России, откуда привезли на родину белокурых славянских жен.

Около десяти процентов горожан исповедуют христианство. Чтобы их не путали с мусульманками, арабские христианки ходят с непокрытой головой. На улицах часто встретишь женщин в джинсах, майках, даже в мини, есть, конечно, и хиджабы. И никто никого не учит жить. Это главное.

— Я не шиит и не суннит, я — человек, — удивил меня при встрече верховный муфтий Сирии Ахмад Хассун.

Наше знакомство состоялось в Дамаске, затем продолжилось в Москве, куда он не раз прилетал уже во время войны...

Самое большое впечатление от Сирии в мой первый приезд — восхождение на вершину Джебель-Касион, 1150 метров над уровнем моря. Еще ее называют горой первой крови. Считаю, именно здесь в буквально допотопные времена Каин убил Авеля. Наверх ведет лестница, огороженная голубыми перилами. Полтора километра крутого серпантин. Сторожил достопримечательность старик Ахмет. «Покрой голову и разуйся», — грозно скомандовал он, когда я, совершенно обессиленная, добралась до цели.

Ахмет служил хранителем ключей от пещеры в течение 15 лет; каждое утро ровно в шесть поднимался на Касион. И ни разу, как говорят, не опоздал, не пропустил по причине болезни. Гигантский зев, открывающийся туристу, завизжавшей от ужаса, когда семья с половиной тысяч лет назад Авель упал замертво. Восемь тысяч лет для Вечности — взмах ресниц. Но сколько братоубийственных войн последовало с тех пор? И сколько еще будет...

Февраль 2013-го. Бой за аэропорт

На окраинах Дамаска день и ночь шли бои. Город был охвачен блокадным кольцом. Боевики стремились взять под контроль главный сирийский международный аэропорт, каждый садящийся или взлетающий борт обстреливался артиллерией. Поэтому большинство людей, по какому-либо причинам захотевших посетить воюющую страну, летели до ливанского Бейрута, а уже оттуда ехали двести километров по

Сирийский крест

пустыне, что тоже очень рискованно, до самого Дамаска.

Мы выбрали более опасный, но быстрый вариант — прямой рейс. И тут повезло: на нашем самолете возвращались из Москвы, с переговоров, представители умеренной сирийской оппозиции, поэтому обстрелы самолетов на время стихли, как по заказу. Прямо к трапу для оппозиционеров подали черный автомобиль, после чего мы остались одни: как добираться до столицы? Примерно 14 километров по целиком простреливаемой территории. Единственная трасса до города разделяла своих и чужих, едущие по ней — всегда на прицеле с той или иной стороны.

— 400 долларов, и я доставлю вас на окраину Дамаска, дальше сами разберитесь, — пожал плечами водила, кивая головой на одинокую маршрутку с разбитыми стеклами.

Война! Не поторгуешься.

Мы везли гуманитарную помощь. Мы — это общественный фонд святого апостола Павла. В 2010-м именно сотрудники данной организации открыли для меня прекрасную Сирию, ее святые и достопримечательности. Но теперь мы доставляем сюда лекарства и перевязочные материалы, самые насущные продукты: рис, макароны, сахар. Еще до войны были планы подарить монастырю Рождества Пресвятой Богородицы в городе Сейднэйя, примерно в двадцати километрах севернее Дамаска, медные колокола из России. Но кому нужны их волшебные голоса, когда ни на минуту не умолкает гром орудейной канонады? Настоятельница обители матушка Христина скоро постижимо скончалась, когда ей сообщили, что рядом боевики расстреляли школу с детьми...

Гражданская война, превратившая страну в выжженное поле, вспыхнула внезапно: в чем же истоки? Ответ прост: нико-

гда бы оппозиция не решилась на вооруженное восстание, не будь у нее за спиной поддержки Запада. Там считают, что Сирией управляет наследник своего отца-диктатора, следовательно, тоже тиран. В США и Европе уверены, что к власти должны прийти новые люди — либо умеренная оппозиция, которая пока отсиживается в Турции, либо местная так называемая Свободная сирийская армия.

Но мало кто из европейских и американских демократов самостоятельно добрался до Дамаска, дабы воочию увидеть, что там происходит. Зимой

Август 2013-го. Газовая атака

Молодого офицера Кифу отрядили, чтобы показать нам боевые позиции правительственной армии. На знаменитой горе Джебель-Касион, той самой, куда я поднималась в пещеру первой крови. Смотрителя Ахмета здесь больше не было. Стратегическая высота, вокруг только военные.

— Можно я сфотографирую вас, Катя? — попросил провожатый.

Кифа неплохо знает историю, совсем недавно он преподавал в вузе, учил самых малых читать и писать, его дом

не наши, но, как в известной анекдоте, осадок остался. Это дало американцам моральное право на вторжение: Саадам Хусейн лишился власти, затем был осужден и повешен.

Уже через несколько дней после прибытия в Дамаск эксперты ООН западные репортеры сообщили, что те попали под обстрел, устроенный правительственными войсками... Именно в тот момент, когда якобы состоялась вероломная бомбардировка, мы по приглашению спикера сирийского парламента обедали в ресторане «Нарзыс». А за соседним столом питалась та самая миссия ООН в полном составе. Целая и невредимая. Без тени смущения и страха. Уписывали за обе щеки. Осталось, кстати, и фото с точной датой и временем.

Зато боевики Свободной сирийской армии не стеснялись в средствах. 24 августа в столичном пригороде Джобар более сотни солдат Башара Асада и множество гражданских с химическими отравлениями поступили в госпиталь №601. Мы поспешили туда.

Особенно запомнилась одна семья — мать, отец, тяжелораненый мальчик. Женщина в светлых одеждах, очень спокойная, умиротворенная. Поразительно, ведь на кровати — ее второй сын. Первый погиб на передовой. «Знайте, русские, если был бы у меня третий сын, то отдала бы его тоже родине». Мир совершенно не догадывался, какой накал патриотизма наблюдался в Дамаске. И правда — священная война.

Башара Асада, несомненно, поддерживает большинство сирийцев. Годы битв, обстрелов, разрушений и личных жизненных трагедий сотен тысяч маленьких людей научили их ценить то, что они имеют. Портреты президента — на каждом

здании и всех КПП, разделяющих столицу на зоны безопасности. А еще в Дамаске на исходе горячего лета 2013-го неожиданно зацвел жасмин. И такая ночью стояла благодать и небесный запах, что в редкие минуты затишья казалось, война очень далеко. Увы.

Сентябрь 2015-го.
День рождения Асада

«Путин абу али!» — минувшей осенью эту фразу я слышала на перекрестках, в чиновничьих кабинетах, от простых сирийцев — мужчин и женщин, молодых и не очень. Абу али — значит богатырь. Богатырь — потому что сражается за Сирию против коварного Запада. У сирийцев проста, привнесенная многолетней мясорубкой логика. В ней все четко: свой, чужой, друг или враг. Путин — больше, чем друг. Он спаситель.

В день, когда я прилетела в Дамаск, так уж опять совпало, о Сирии говорили на всех языках, мир гадал: окажет ли Москва военную помощь Асаду?

Позиция Кремля понятна, как дважды два. Армия «Исламского государства» ныне угрожает не только Ближнему Востоку, но и всей цивилизации, а в первую очередь России. Огромную территорию вплоть до Урала и Сибири террористы жаждут присоединить к своему кровавому халифату. Возросший интерес Путина к региону западные СМИ, кроме того, объясняли тем, что мы, дескать, хотим возродить на Средиземном море полноценную военно-морскую базу. Впрочем, сами сирийцы свято верили, что русские их не бросят при любом раскладе.

— Есть договоренности на самом высоком уровне. Есть те, кто непосредственно этим занимается. В Сирии сегодня воюют многие страны. В том числе и против нас. Так почему Россия не должна нам помогать? Почему американцам и французам можно вмешиваться, а русским нельзя? — задавала риторическими вопросами господин Хилал Аль-Хияля, заместитель генсека правящей партии Баас, во время нашей беседы.

Сентябрь 2015-го.
Первая леди

Асма Асад, с каждым поздравлялась за руку, пригласила в кабинет, где предложила фрукты и кофе. Дочь дипломата и кардиохирурга, родившаяся в Великобритании, гражданка Евросоюза. 16 лет назад она вышла замуж за скромного врача-офтальмолога, неожиданно получившего верховную власть в Сирии.

Случайность или судьба: старший брат Башара, которого Хафез Асад видел преемником, погиб в авткатастрофе, поэтому из Лондона срочно вызвали младшего. После смерти отца тот начал с либерально-демократических реформ, но вмешался геополитика — сперва «ушли» Садык Хусейн, потом разыгралась пресловутая «арабская весна»: в результате переворотов, инспирированных Западом, был смещен и отправлен в тюрьму египетский лидер Хосни Мубарак, истерзан глава ливийской Джамахирии Муамар Каддафи, поменялась власть в Тунисе и Йемене. Однако желание Вашингтона установить контроль над регионом было неосуществимо, пока оставалась независимая Сирия. Революция не удалась, последовала гражданская война.

Асма обещает, что в любом случае будет находиться вместе с мужем и тремя детьми в Дамаске. Это решение не стоит недооценивать, помня о зловещей судьбе иных недавних владык Ближнего Востока и Северной Африки.

Сейчас в обязанности первой леди входят не светские рауты, а встречи с родителями погибших солдат. Это нелегкие минуты. Но именно она, женщина, находит слова утешения для стариков, опустошенных горем.

Супруге сирийского лидера не просто открыто общаться и с собственными детьми. «Однажды во время бомбардировки мой сыншика Хафез попросился не ходить в школу — страшно же. Но я сказала: враги должны твердо знать, что мы не боимся».

...Через неделю после нашего отъезда Владимир Путин принял решение об оказании официальной военной помощи Сирии. 30 сентября российская авиация начала боевую операцию на Ближнем Востоке.

Между тем, по данным международных правозащитных организаций, в 2015 году число убитых в ходе сирийской войны достигло 230 тысяч. Почти треть из них — мирные жители, в том числе 11 500 — дети. Правительственные силы потеряли без малого 50 тысяч военнослужащих. Разумеется, это неполные цифры. С каждым днем количество жертв растет. По сведениям ООН, свыше четырех миллионов человек покинули страну, другие миллионы мигрировали в пределах самой Сирии.

Что ждет их в ближайшие месяцы? На этот вопрос никто не ответит. Пока я точно знаю одно: мой друг Кифа, охранявший гору первой крови, встретил Новый год с женой и дочуркой в родном доме. Он прислал мне поздравительную открытку и свежую фотографию. А еще вновь пригласил в родную Латакию, когда наконец наступит мир. Я обещала.

Хорошо помню женщину, надевшую мне на руку краслет из стеклянных бус, красно-бело-черный, цветот сирийского флага. 11 сентября временные пристанища людей, бежавших от войны, украсились особенно. В этот день законному президенту исполнилось 50 лет. Мы были в лагере, где ждали самого виновника торжества. И поэтому долго никак не решались разрезать огромный шоколадный торт, украшенный сверху портретом юбиляра — это красивая, но несъедобная пленка, которую перед дегустацией бережно сняли. Именно здесь мне удалось побеседовать с теми, кто выбрался из мест, захваченных исламистами. Мои собеседники наперебой говорили об ужасах, свидетелями которых стали. О поражающих средневековой жестокостью судах и публичных казнях... 30-летний Омар выжил чудом: ему переломили ноги, но не расстреляли, до госпитала пришлось ползти. «Меня забрала и насильствовали так, что не ניתן терпеть, — поделился другой молодой сириец. — Тер-

рористы похитили и моих друзей, заставили их дать показания против меня. За что убивают? Достаточно, если двое покажут, что ты когда-то отъезжал от президента хорошо».

60-летней Наиле «повезло». Она находилась в застенках всего неделю, пожилой женщине припомнили, что ее сыновья защищали Асада. «Если бы это были бандиты ИГ, меня бы казнили. Но боевики Свободной армии добрее, они ограничились избиением...»

Сирийцы в прямом смысле бегут из ада. Европейцы, ужасаясь миллионом ближневосточных беженцев, нарушающих привычную зону комфорта, даже не представляют, что на самом деле пришлось пережить этим людям в просвещенном XXI веке.

...На следующее утро нас поднимали чуть свет. Посадили в машину, долго кружили по городу, затем мы переместились в микроавтобус, и только тут стало понятно: все не просто так. Улицы, по которым мы ехали, были совершенно пусты, но через каждые 50 метров стояли неприметные люди в штатском. Наконец, мы остановились около светлого каменного строения в средиземноморском стиле. На пороге стояла первая леди Сирии.

Сентябрь 2015-го.
Первая леди

Асма Асад, с каждым поздравлялась за руку, пригласила в кабинет, где предложила фрукты и кофе. Дочь дипломата и кардиохирурга, родившаяся в Великобритании, гражданка Евросоюза. 16 лет назад она вышла замуж за скромного врача-офтальмолога, неожиданно получившего верховную власть в Сирии.

Случайность или судьба: старший брат Башара, которого Хафез Асад видел преемником, погиб в авткатастрофе, поэтому из Лондона срочно вызвали младшего. После смерти отца тот начал с либерально-демократических реформ, но вмешался геополитика — сперва «ушли» Садык Хусейн, потом разыгралась пресловутая «арабская весна»: в результате переворотов, инспирированных Западом, был смещен и отправлен в тюрьму египетский лидер Хосни Мубарак, истерзан глава ливийской Джамахирии Муамар Каддафи, поменялась власть в Тунисе и Йемене. Однако желание Вашингтона установить контроль над регионом было неосуществимо, пока оставалась независимая Сирия. Революция не удалась, последовала гражданская война.

Асма обещает, что в любом случае будет находиться вместе с мужем и тремя детьми в Дамаске. Это решение не стоит недооценивать, помня о зловещей судьбе иных недавних владык Ближнего Востока и Северной Африки.

Сейчас в обязанности первой леди входят не светские рауты, а встречи с родителями погибших солдат. Это нелегкие минуты. Но именно она, женщина, находит слова утешения для стариков, опустошенных горем.

Супруге сирийского лидера не просто открыто общаться и с собственными детьми. «Однажды во время бомбардировки мой сыншика Хафез попросился не ходить в школу — страшно же. Но я сказала: враги должны твердо знать, что мы не боимся».

...Через неделю после нашего отъезда Владимир Путин принял решение об оказании официальной военной помощи Сирии. 30 сентября российская авиация начала боевую операцию на Ближнем Востоке.

Между тем, по данным международных правозащитных организаций, в 2015 году число убитых в ходе сирийской войны достигло 230 тысяч. Почти треть из них — мирные жители, в том числе 11 500 — дети. Правительственные силы потеряли без малого 50 тысяч военнослужащих. Разумеется, это неполные цифры. С каждым днем количество жертв растет. По сведениям ООН, свыше четырех миллионов человек покинули страну, другие миллионы мигрировали в пределах самой Сирии.

Что ждет их в ближайшие месяцы? На этот вопрос никто не ответит. Пока я точно знаю одно: мой друг Кифа, охранявший гору первой крови, встретил Новый год с женой и дочуркой в родном доме. Он прислал мне поздравительную открытку и свежую фотографию. А еще вновь пригласил в родную Латакию, когда наконец наступит мир. Я обещала.

Хорошо помню женщину, надевшую мне на руку краслет из стеклянных бус, красно-бело-черный, цветот сирийского флага. 11 сентября временные пристанища людей, бежавших от войны, украсились особенно. В этот день законному президенту исполнилось 50 лет. Мы были в лагере, где ждали самого виновника торжества. И поэтому долго никак не решались разрезать огромный шоколадный торт, украшенный сверху портретом юбиляра — это красивая, но несъедобная пленка, которую перед дегустацией бережно сняли. Именно здесь мне удалось побеседовать с теми, кто выбрался из мест, захваченных исламистами. Мои собеседники наперебой говорили об ужасах, свидетелями которых стали. О поражающих средневековой жестокостью судах и публичных казнях... 30-летний Омар выжил чудом: ему переломили ноги, но не расстреляли, до госпитала пришлось ползти. «Меня забрала и насильствовали так, что не ניתן терпеть, — поделился другой молодой сириец. — Тер-

Александр Ежевский:

«Родина начинается с кружки молока и куска хлеба»

Нильс ИОГАНСЕН

1 Александр Александрович находится в потрясающей физической форме: отказался от персональной машины — предпочитает метрополитен. Старая гвардия, таких сейчас не производят, гвозди бы делать из этих людей — это все про него.

Только начали беседу, записал телефон — на связи Иркутск, Государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского. Вуз назван в честь знаменитого земляка прижизненно — редчайший случай. Руководство докладывает: с «Ростсельмаша» прибыла кабина новейшего комбайна, будем учить студентов. Александр Ежевский мигом вносит предложение — сматерить на базе новинки виртуальный компьютерный тренажер, «как у военных летчиков». Чтобы молодые люди обучались владению техникой в условиях, максимально приближенных к полевым: «Перед отраслью поставлены масштабные задачи, — подытоживает Ежевский, — расслабляться нельзя».

культура: Президент потребовал от российского АПК к 2020 году стать крупнейшим мировым поставщиком продуктов. Что для этого требуется?

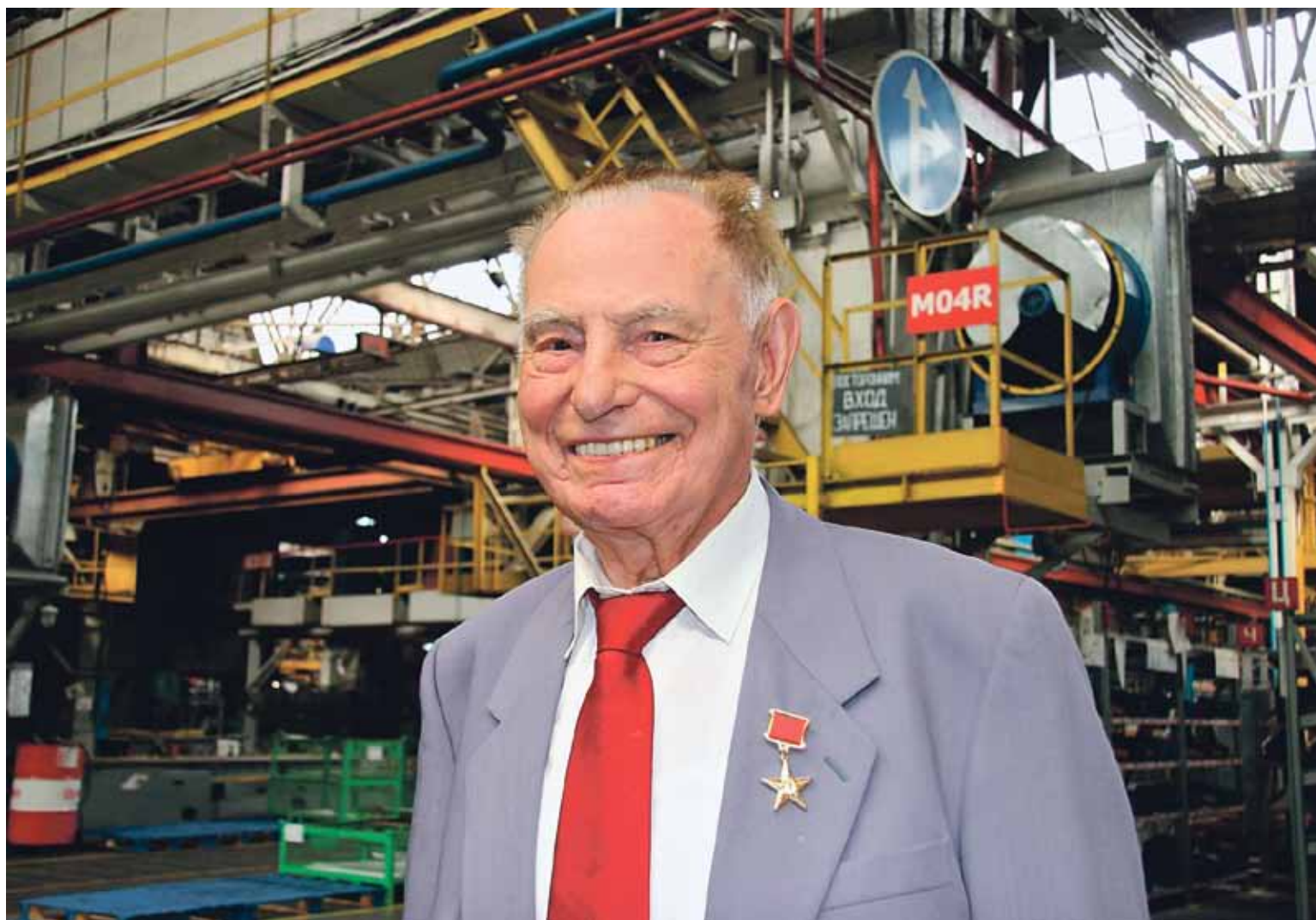
Ежевский: Задача действительно грандиозная, сравнимая с освоением целины. В оборот необходимо ввести более 40 миллионов гектаров ныне не используемых земель, заброшенных за последние два десятилетия сельскохозяйственных угодий, чтобы полностью обеспечить прежде всего внутренний рынок отечественным продовольствием.

Дело в том, что мы даже не вышли на уровень 1990 года по производству продуктов питания. Тогда в РСФСР получили 117 млн тонн зерна, в СССР — более 200 млн тонн. А сегодня РФ собирает чуть более 100 млн тонн, думаю, еще и с существенными приписками — отчетности-то нет. На душу населения молока и молочных продуктов тогда приходилось 386 кг в год, строго по нормам, сейчас — только 247 кг. А ведь именно с этого и начинается Родина — с кружки молока и куска хлеба. Поэтому заявления о том, что в Советском Союзе были серьезные перебои с продовольствием, — ложь. В рабочих столовых выбор блюд оставался богатым, еда была качественной. Ведь питание — еда ли не самое главное в жизни. Можно ходить в одном костюме, но три раза в день садиться за обильный стол.

РФ ежегодно тратит более 40 млрд долларов на импорт продовольствия, причем порой некондиционного. Устранение этой проблемы — приоритет государственного значения. Однако когда мы рассматриваем пути решения, то утыкаемся в тупик. Как известно, половина успеха в сельском хозяйстве — селекция, семенной материал, породы скота. Оставшиеся пятьдесят процентов — механизация. В результате отсутствия должного количества техники Россия ежегодно теряет более 20 млн тонн зерна, миллион тонн мяса, 7 млн тонн молока. Производительность труда в нашем АПК в 6–9 раз ниже, нежели в западных странах, а энергозатраты — в 2–3 раза выше. Плюс мы расходует по 60 млрд рублей для поддержания устаревшего и сильно изношенного машино-тракторного парка в работоспособном состоянии. Хотя на селе, возможно, скоро никого не останется: каждый год полтора миллиона человек, в основном молодежь, уезжает в города.

культура: Но ведь машиностроительные мощности СССР были избыточными...

Ежевский: Отнюдь. Когда в декабре Владимир Путин вручал мне орден, я выступил на тему выполнения его поручения. В СССР мы имели 3,5 лошадиных силы на гектар пашни, теперь в РФ — 1,5 л.с./га. При этом в США — 8 л.с./га, в Евросоюзе —

В Кокчетавской области Казахской ССР, 1970-е

С.А.Н. Косыгин и Л.И. Брежнев на выставке «Сельхозтехника-71»

около 5–6 л.с./га. Таким образом, энергооборуженность сельского хозяйства необходимо быстро и более чем в два раза повысить.

Вот еще грустная статистика. В Штатах — 26 тракторов на тысячу гектаров, в Канаде — 16, в ЕС вообще 85, даже в Белорусии — 9,3. А у нас — всего 3,6. Аналогичная ситуация и по зерноуборочным комбайнам. Почему мы теряем 20 млн тонн зерна? Именно поэтому — нет техники, не можем вовремя все убрать и вывезти. Вместо полугодовых 7–8 дней уборочная затягивается на месяц-полтора, хлеб уходит под снег. В РСФСР работали 1 365 000 тракторов, сейчас осталось 420 000, тогда мы имели 407 000 зерноуборочных комбайнов — ныне только 120 000. Более того, есть прямая зависимость между урожайностью и энергооборуженностью. Так, в США собирают 72,4 центнера с гектара, в ЕС — 51 ц/га, у нас — 23 ц/га.

культура: Способна ли современная российская промышленность обеспечить аграриев недостающей техникой?

Ежевский: Да, и это несмотря на то, что многие заводы закрылись. Мощности недогружены, увеличить производство в пару раз — не проблема. Но и этого уже недостаточно. Ведь на селе почти нет денег, чтобы закупать новые машины. Виною тому пресловутый диспаритет цен: ГСМ, электроэнергия, газ, запчасти, техника дорожают, а закупочные

цены на продукцию сельского хозяйства остаются прежними или даже снижаются. Да, стоимость продовольствия растет еще быстрее, но крестьянам от этого ничего не достается. Прибыли оседают в карманах посредников, различных «зернотрейдеров» и прочих торгашей. При этом кредиторская задолженность села — свыше триллиона рублей!

Требуется полномасштабная поддержка АПК. Согласно постановлению правительства РФ №1432 в 2015 году на субсидирование покупки техники требовалось 8 млрд рублей, но дали только 1,9 млрд. Крестьянам не на что покупать новые машины, и это главная беда.

культура: А насколько сельхозтехника, которая выпускается в РФ, удовлетворяет современным требованиям?

Ежевский: Конечно, машиностроению тоже нужно и повышать качество, и осваивать новые технологии. В отрасли хватает прозябающих заводов, по сути, у нас осталось лишь три лидера — «Ростсельмаш», Санкт-Петербургский тракторный завод и «Воронежсельмаш». Первую осень в Ганновере представил новый комбайн RSM 161, я сам за его рулем сидел: для комбайнера — отличная машина. И немцы, кстати, образец очень высоко оценили.

культура: Ничего, что «Ростсельмаш» использует импортные комплектующие, в том числе двигатели?

Ежевский: Это горькая правда — 30–40 процентов деталей завозятся. И особенно неладно в государстве с моторами. Отмечу, что так было не всегда. К примеру, Барнаульский моторный завод в советское время ежегодно давал до 156 000 дизелей для тракторов и комбайнов, нынче — только 700 штук. Да и элементы трансмиссии, другие агрегаты тоже требуются, а их нет. Нужно, повторюсь, заново налаживать производство по всей цепочке.

Но как? Станкостроительные заводы продолжают закрываться. Нет отечественных под-

витае попросту невозможно. В итоге деньги уходят в офшоры. Сколько говорили, что это нужно прекратить? Но в прошлом году снова 150 млрд долларов вывели. Де-факто мы своими деньгами развиваем западные и прочие экономики, а российской ничего не достается.

В основе экономической политики, считаю, должно быть то, что, говоря образно, можно потрогать руками. Мощности, объемы, инфраструктура. Пройдет еще 15–20 лет, и нефть либо закончится, либо ей найдут замену. И тогда мы останемся на бабах. Поэтому единственный

Процесс импортозамещения нужно начинать с пересмотра моральных ценностей

шипников: в СССР производилось порядка 70 000 металлообрабатывающих станков в год, теперь — менее четырех тысяч, да и то на заграничном материале. Станкостроение подорожало, а ведь оно — стеновой хребет промышленности, в том числе и сельскохозяйственного машиностроения. Нужна и электроника — у нас ее почти нет, приборостроение также подорожало.

Но запускать процесс замещения импорта, я думаю, все-таки нужно со смены приоритетов, с пересмотра моральных ценностей общества. В СМИ — одна чернуха, драки, убийства, смакование какой-то грязи, обсуждение преимуществ «саадыкой жизни». Где рабочий класс и пролетарские ценности: порядочность, сознательность, солидарность? О производительности труда никто не говорит, слов таких даже не знают.

И никто ни за что не отвечает. В 2012 году Владимир Путин объявил о необходимости создания 25 млн новых высококвалифицированных рабочих мест. И все — молчок. Кто за выполнение этой программы несет ответственность, сколько специалистов трудоустроено? Никто не знает. **культура:** Вы собственными глазами видели индустриализацию 30-х, очень удивившую мир. Поделитесь рецептами.

Ежевский: Для начала необходимо в корне изменить финансовую политику. Минфин и Центробанк должны работать на промышленность, а не на спекулятивный капитал. Мы деньги от продажи нефти и газа отвозим за океан, покупаем там малоценные ценные бумаги, а потом ищем, где бы занять «на жизнь». При этом кредитные ставки для отечественного бизнеса — сумасшедшие, в таких условиях раз-

срок. Причем провести ее гораздо проще — деньги-то есть. Но ими нужно правильно распорядиться, изменив финансовую политику и направив резервы на развитие отечественной экономики, а не в США.

культура: И как это сделать, если конкретнее?

Ежевский: Нужно, наконец, внятно сказать, куда плывем. Если неизвестна пристань, никакой ветер не будет попутным. То есть прежде всего необходимо ввести планирование — хотя бы индикативное, поставить четкие цели, создать систему ответственности кадров. И, повторюсь, определиться с вектором, понять, что мы строим. Капитализм, социализм, капиталистический социализм, госкапитализм, демократию, либерализм? И не медлить: ведь «краник» в любой момент могут перекрыть какие-нибудь очередные санкции; и тогда есть-пить нам станет нечего.

культура: Группа депутатов Госдумы недавно инициировала законопроект, предусматривающий введение в Уголовный кодекс статьи о вредительстве. Все действительно так плохо?

Ежевский: Насчет сознательного вредительства утверждать не буду, а вот абсолютно неграмотная экономическая политика имеет место. А как называть действия Центробанка и Минфина, я даже и не знаю. Пока, при нынешнем курсе на главенство нефти и газа, будущее России туманно...

культура: А есть ли кадры, которые, как известно, «решают все», — люди, способные встать во главе новой индустриализации?

Ежевский: Кадры пока есть. Но через несколько лет уйдут ветераны, затем советские специалисты, а что потом? Нам некогда передать свой опыт. Довольно большой отряд молодых людей вообще ничем, кроме легких денег, не интересуется.

Будет ли Россия через 15–20 лет? А наплевать! Им дай все и сразу. Машину, квартиру, дачу, предметы роскоши.

Мы строили — коммунизм, социализм, подлинное общество равных возможностей. Было тяжело, но все получалось, но были цели, мы к ним стремились. Учились, работали, мечтали о светлом будущем. И что? Можно, конечно, смеяться над нашим личным аскетизмом, но страна-то, по сути, до сих пор живет тем, что возлегли мы — несколько поколений советских людей.

культура: Выходит, советская плановая модель была правильной?

Ежевский: Именно так. На Западе каждый президент корпорации имеет планы на десять лет. Компании поменьше руководствуются пятилетками, директор завода мыслит трехлетним планом. План, как правило, ежегодный сверстан, скажем, в Японии и для простого рабочего. Между

прочим, это все они переняли у советской системы.

культура: Александр Александрович, Вам — сто лет. Но Вы каждый день на работе, полны сил, энергии. Это тоже результат какого-то личного планирования?

Ежевский: А как же! Для меня работа — насущная потребность. Живу от цели к цели, а когда таковые есть, то будущее осознанно и прозрачно. Движение — всегда и во всем. Более четверти жизни я провел в кресле министра, а на служебной «Чайке» никогда не ездил, на работу — пешком. И сегодня стараюсь на своих двоих перебраться, в день прохожу не менее 6–8 километров.

Жизнь — это как езда на велосипеде. Пока крутишь педали — держишь равновесие; остановишься — упадешь. Такая вот у меня философия. Лифтами даже стараюсь не пользоваться: три ступеньки — вдох, еще три — выдох. Диету соблюдаю, утром творог с медом и каша на молоке. А вот обед совершенно нормальный, обычные блюда.

культура: Вам довелось поработать со многими историческими фигурами. Кто наиболее запомнился?

Ежевский: Запомнились все: брежневское Политбюро помню, как живое. Но особенно благодарен судьбе за встречу с Косыгиным. Мы познакомились в командировке. Меня только назначили замом в Министерстве тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, а Косыгин на тот момент занимал пост министра легкой промышленности. В Узбекистан мы ехали разбираться в проблемах механизации уборки хлопка. Тема, правда, не моя, в хлопчатнике почти не смыслил. Зато Алексей Николаевич, напротив, был в курсе всех нюансов. Помимо, прилетели вечером, я тут же пригласил руководителей наших заводов, их было в Ташкенте четыре. Целую ночь до семи утра постигали азы уборки «белого золота», ездили к посевным площадям, при свете фар мне там показывали на пальцах, что да как, потом на предприятиях еще устройство машин объясняли.

Утром уже с Косыгиным выезжаем на поля, решать вопросы на месте. Идет обсуждение, я особо не высываюсь, есть, мол, и другие знающие люди в делегации. И тут Алексей Николаевич спрашивает о переходе с вертикальной машины на горизонтально-шпиндельную. Вокруг замешательство, один я неожиданно для самого себя начинаю петь соловьем. Косыгин выслушал и говорит: «А откуда, вы, товарищ Ежевский, все это знаете?» Пришлось объяснить, что ночь потратил на хлопкоуборочную технику и технологию. Он меня по плечу похлопал: «Молодец, вот таким ответственным всю жизнь и оставайся. Дерзай, всегда смотри вперед, изучай что-то новое». Вот напутствие Косыгина я до сих пор и слеую.

На агропромышленной выставке «Золотая осень» в Москве

Я спросил сегодня у менялы...

В обменном пункте Госбанка СССР, 1961

Нильс ИОГАНСЕН

55 лет назад, в январе 1961 года, в СССР стартовала денежная реформа — с монет и купюр исчез один ноль. Однако в ходе деноминации возникли лазейки, которыми воспользовались различные ушлые личности.

Осведомленные граждане еще в 1960-м принялись массово скупать медь — монеты достоинством в одну, две, три копейки. Ведь после реформы они сохраняли номинальную стоимость, то есть де-факто дорожали в десять раз.

О событиях тех лет рассказывает фильм Георгия Шенгели «Менялы», вышедший на экраны в 1992 году. В нем пара мошенников раскатывает по советским курортам и обменивает несметные десятки тысяч рублей на медную мелочь. В основе киноленты лежат вполне реальные события, хотя и ляпов там хватает. «Культуре» удалось побеседовать с участником «шахер-махеров», которыми уголовные элементы промышляли в начале шестидесятых.

Сейчас Михаилу Иванову уже за девяносто, а тогда, в 1960-м, блатные коллеги отправили его вместе с «казначеем» перевести в медь часть «общака». Махинаторов устроили в торговую контору экспедиторами, там им выдали ГАЗ-51, на этом грузовичке они что-то развозили по районным базам. А попутно занимались и основным делом.

— Сперва все шло просто отлично, — рассказывает Иванов. — По старым деньгам копейки вообще не пользовались спросом, бутылка водки 21,20 стоила, вот медь и валялась в

магазинах. Забирали мы ее у продавщиц, те радовались. Видать, она у них еще и неучтенная была. Но уже на вторую неделю лафа кончилась, начались судорожные поиски монеток...

Кстати, кино наш герой смотрел и наше там неточности. Во-первых, просто так колесить по стране каким-то проходившим никто бы не позволил — братва поделила территории, ведь вполне законный способ приумножения «общака» миг разошелся по «тюремному телеграфу». Во-вторых, 60 тысяч рублей, которые поменяли в фильме — это шесть тонн монет, а герои картины передвигались на легковушке. История с нищими тоже вызывает у нашего собеседника сомнения.

— Уж не помню, кто из нас до этого додумался — привлекать к делу детишек. Ребятки, в основном из неблагополучных семей, по нашему заданию агитировали пионеров тащить копейки. И не только

Кадр из фильма «Менялы»

свои, семейные тоже. Мы им все честно конвертировали в купюры, даже с небольшой премией. Много меди так набрали, наверное, больше половины, — вспоминает «меняла».

Звонкую монету периодически завозили и сдавали «руководству», чтобы не спалиться. Звенящие мешочки занимали много места, да и весили прилично. Ведь в СССР копейка имела

Напарник Михаила уволился из транспортной конторы и куда-то уехал, сам он так и остался работать водителем-экспедитором на том самом «газоне».

— Опера встретилась с нашими «смотрящими» и передали ультиматум товарищам из «конторы» — пусть закон и не нарушается, но больше терпеть меня КГБ не намерен. Дескать, был бы человек, а уж статья для него найдется. Грозил чуть ли не за «политику» сажать, причем на максимальные сроки, — объясняет Михаил Иванович.

Со сбытом монет, как впоследствии доносила беспроволочный телеграф, тоже возникли проблемы — на второй-третий раз обладателю большого количества медных дензнаков обычно говорили: «Гражданин, пройдемте». И, судя по всему, где-то на чердаках бывших «малин» и «блатхат» до сих пор хранятся мешки со сталинскими копейками...

Остались запасы и у нашего героя. Но только «серебро» — его порой навязывали вместе с нужной мелочью, в процессе скупки оно считалось мусором, «отходами производства». Сегодня десяти-, пятнадцатидесяти- и двадцатикопеечные монеты охотно берут коллекционеры. Правда, ценятся только определенные годы — скажем те, когда гривенников выпустили очень мало, и они теперь стали раритетом. Тем не менее получается прибавочка к пенсии.

На денежной реформе 1960–1961 годов Михаил Иванов не разбогател. За скупку меди ему, по сути, ничего не заплатили — он выполнял «общественную работу» для криминальной артели, в которой состоял. О деле том он предпочитал помалкивать, делился воспоминаниями лишь с родными и близкими. Но позже, в годы «перестройки», об афере 30-летней давности сделали художественный фильм. Кстати, как раз в то время, когда он снимался, развернулась очередная денежная реформа — павловская...

массу один грамм, две — два грамма, три — соответственно. То есть в килограмме было всего десять рублей.

Обменная эпопея длилась чуть более месяца, махинаторам удалось перевести в мешал около десяти тысяч долларов. Постепенно дело наладилось, укреплялись связи с местной шпаной, которая обеспечивала устойчивые поставки монет. Однако в один прекрасный день поступила команда сворачиваться.

Золотое время

Вадим БОНДАРЬ

15 января 1897 года Николай II подписал закон «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет», осуществив тем самым переход к новой денежной системе — золотому стандарту. Прежде использование этого металла было разрешено только во внешнеэкономических операциях.

Рубль стал свободно обмениваться на золото как внутри страны, так и за рубежом, что моментально перевело его, а вместе с тем и страну в целом в совершенно иную категорию экономической устойчивости и привлекательности.

Россия не была пионером в этой области. Ведущие мировые державы, вступив в эпоху товарно-инвестиционного капитализма, развернули активную борьбу за новые рынки, создавая привлекательные условия для иностранного капитала. Первой, после завершения эпохи наполеоновских войн, в 1816 году золотой стандарт ввела Англия. За ней, в 70-х, это сделала Германия. Россия не могла оставаться в стороне. После отмены крепостного права страна набирала обороты на самых разных направлениях развития — от роста промышленности и протяженности железных дорог до урбанизации населения и электрификации городов. Деньги, являющиеся не только кровью экономики, но и важнейшим источником функционирования всего государственного

организма, в этой ситуации нудались в придании им нового качества. А именно — крепкого, надежного, устойчивого, почти неуязвимого для инфляционных рисков товарного эквивалента, инструмента накопления и инвестирования.

Как только «золотой рубль» стал таковым, иностранный капитал активно пошел в Россию. При этом надо отметить два важных момента. Во-первых, он направлялся в реальный сектор, а не на биржу, поскольку хотел зацепиться здесь, расти и расширяться, а не действовать по принципу: спекулируй, сорвал куш и убежал. Рынок России был куда привлекательнее, чем какой бы то ни было другой. Во-вторых, европейский инвестор практически перестал вывозить полученную в России прибыль, а реинвестировал ее здесь же, работая в стратегическом плане уже в большей степени на нашу страну, чем на себя. Превращался из иностранного инвестора в российского предпринимателя.

После реформы внешнеэкономического баланса России начал расти семимильными шагами. В период с 1890 по 1913 год вывоз из страны возрос на 120 процентов, тем самым подняв ее на 6–7-ю позицию в мире по экспорту, впереди Италии и Австро-Венгрии. Свободное хождение наравне с бумажными деньгами вошедших в обращение золотых монет по 5 и 10 рублей, а также императоров (15 рублей) и полумператоров (оценивается в 7,5 рублей) биржевой

рынок внутри страны и обеспечило финансовую стабильность, которую не смогли подорвать ни поражение в Русско-японской войне, ни революция 1905 года. Эта система выдержала бы и штурм Первой мировой. Вопреки историческим домыслам, Николай II очень рачительно относился к золотому запасу страны. К 1914 году он был самым крупным в мире — 1311 тонн.

Но подрывная работа против России со стороны ее союзников, которая, как теперь выясняется, нанесла ей гораздо больший вред, нежели военные поражения, и не менее пагубная деятельность внутри страны прозападного, так называемого «просвещенного класса» уничтожили выстраивавшееся по кирпичику здание империи. Союзники, прежде всего англичане, видели в послевоенной России — победительнице в войне прямой угрозу установления своей гегемонии в мире. Особенно не нравился им креп-

кий, независимый золотой рубль и российский запас желтого металла.

Стране Советов пришлось начинать все сначала. Сталин совершил практически невозможное. После Победы он отнял рубль от доллара, придал ему почти царских времен крепость и надежность, опирающуюся на все тот же золотой запас, который, по разным оценкам, после смерти вождя составлял от 2051 до 2804 тонн. Однако при Горбачеве печальная история 1917 года повторилась.

Сегодня Россия, как свидетельствуют многочисленные косвенные признаки, вновь идет по пути, предостерегающему николаевской реформе. Старается сбалансировать финансовые и внешнеэкономические показатели, а также активно накапливает золото. Только за минувший год его запасы в стране выросли на рекордные 186 тонн. По информации МВФ, с 2005-го Россия увеличила золотой запас в три раза. По данным на конец прошлого года, он составил 1393 тонны. Не исключено, что при самом худшем сценарии, а именно — падении цены на баррель нефти до 20 долларов, в России вновь может быть осуществлена денежная реформа. В случае улучшения ситуации на мировом рынке ситуация по кирпичику возвращается на исторические позиции и пути развития. Дойдет черед и до золотого рубля.

Руслан Гринберг: «Никаких либералов нет»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Куда движется наша экономика, кто виноват в кризисе и что делать стране в целом и простому человеку в частности? Своим видением ситуации с «Культурой» поделился научный руководитель Института экономики Российской Академии наук, член-корреспондент РАН Руслан Гринберг.

культура: С каким экономическим багажом мы входим в новый год?

Гринберг: Если смотреть статистику, то показатели удручающие. По итогам 2015 года снижение ВВП составляет почти 4 процента, инфляция — 13–15 процентов, реальные доходы населения упали процентов на 10–12. Но печальнее всего, что нет чувств перспективы. Наоборот — смятение, граничащее с паникой. Ожидание еще больших трудностей. Это очень сложная ситуация для экономики, для социальной жизни. И самое главное, что правительство не продуцирует никаких выходов из этого положения. Мы приговорены к униженной зависимости от динамики цен на нефть. А эта динамика — понижательная, есть такой термин в экономике. В наступившем году подобный тренд сохранится. И, конечно же, в связи с этим предосторожное секвестирование бюджетных расходов. Прежде всего, опасаясь, пострадают социальные направления. Мне кажется, нам надо подготовиться к еще более тяжелой фазе экономической реальности. Может быть, потребуются какие-то радикальные шаги. Это должны быть мощные государственные инвестиции с приоритетом таких мегапроектов, как железные и автомобильные дороги. Наверное, придется организовать общественные работы — надо выходить из кризиса...

культура: Многие эксперты предлагают снизить ставку Центробанка.

Гринберг: Это ерунда. Ставка Центрального банка не может быть ниже инфляции. Как я уже говорил, необходимо реализовывать мегапроекты. Вот для их финансирования надо снижать ставку. Но это будет выборочно. Не может быть огульного снижения.

культура: А почему сложилась такая плачевная картина?

Гринберг: Причина — неверная философия экономической политики. Последнюю четверть века у нас была установка на саморегулирование экономики, на частный бизнес. Она и привела нас в тупик, в котором мы находимся. На самом деле нужно было проводить промышленную политику, выявлять приоритеты развития. Еще одна ошибка — мы слишком открыли свою экономику в 90-е годы, теперь пытаемся в другую сторону идти. Я считаю, что философия рыночного фундаментализма начинается в головах. Если вы руководствуетесь неверной доктриной, то неизбежно потерпите поражение. Если же говорить о конкретных причинах, то их три. Первая и главная — резкое снижение цен на нефть. Вторая — девальвация рубля и то обстоятельство, что Центробанк в самый критический момент отказался от поддержки курса. Третья причина — санкции.

культура: Этот пучок факторов и приводит к столь безрадостному состоянию нашей экономики и социальной сферы.

Гринберг: Но в то же время военно-промышленный комплекс потихонечку возрождается. Так что есть и позитивные моменты.

Гринберг: Есть, но они не делают погоды. Есть даже успехи в импортозамещении, подвижки в сельском хозяйстве. С «курами» и свиноводством у нас хорошо. С крупным рогатым скотом есть трудности. Если откровенно говорить, народ у нас ко всему привычен. И огурчики, и помидорчики запасаю, и шесть соток возделываю. А значит, как-нибудь мы проживем, куда не денемся. Но вот кто это «мы»? Мы все разные. У нас неравенство чудовищное. У 20 процентов есть какой-то жирок. Остальные 80 процентов как борются за свое существование, так и сейчас борются.

культура: Вывоз капитала, утечка денег из России — это продолжится?

Гринберг: А что ему делать, капиталу, если здесь его некуда тратить? Куда-то надо девать. Бизнес парализован. Не знает, какая будет ставка, какой будет курс. Бизнес-планы строить невозможно. И все это ведет к тому, что деньги ищут те убежища, где можно хотя бы сохранить их покупательную способность.

культура: А кто виноват? Многие экономисты считают, что либеральный блок.

Гринберг: Виноват весь «правящий дом», который, я еще раз хочу сказать, взял курс на силы саморегулирования. Во время высоких цен на нефть считалось, что все в порядке. Ничего не делалось для улучшения их инвестиционного климата, ни структуры экономики. Она примитивизирова-

лась в течение 25 лет. Говорить, что это вина некоего либерального блока, неверно. Никаких либералов нет. Все это ерунда, отголоски прежних споров. Никакие они не либералы. Есть пресловутая вертикаль, где все зависит от одного человека. И кто в нее встроены, тот выполняет распоряжения. Не имеет значения — либерал ты или не либерал. Нет никаких идеологических расхождений.

культура: Говорят, что у нас колониальная экономика. И виноват в этом Международный валютный фонд, который давал директивы. Вы согласны, что МВФ руку приложил?

Гринберг: Да нет, конечно. Вы помните, мы же не Замбия. Это все разговоры — про внешнее управление. Мы сами были в эйфории от того, что творится на Западе. И начали реализовывать их рецепты. Без всяких огорохов. А Запад был заинтересован в том, чтобы мы производили только нефть и газ и продавали металлы и удобрения. Мол, остальное мы вам все завезем. И все 90-е годы мы следовали этой доктрине. А потом мы решили встрепенуться, встать с колен. Я не знаю, хватит ли сил, это

дело такое... Здесь винить их глупо. Они же не приставляли нам пистолет к виску — делать так, а не так...

культура: И все же часть элиты плясала под заднюю дудку?

Гринберг: Часть элиты — да. А народ куда смотрел?

культура: А народ был одурочен.

Гринберг: Вот что такое элиты? Они ничего не предавали. Они действовали в соответствии с якобы единственно правильной современной на тот момент экономической теорией — что нужно все опустить, и пусть само все идет. И вот оно пришло. Не надо искать врагов, сами хороши.

культура: Еще одна модная тема сегодня — кризис капитализма. Что вы об этом думаете?

Гринберг: В этом немалая доля правды, но опять же — смотря какой капитализм. Был капитализм гуманный и социальный в 50–70-е годы XX века. В значительной мере связанный с борьбой двух систем. На Западе вынуждены были показывать, что у них тоже все хорошо в плане отношения к людям. Это был золотой век капитализма. А когда началась эра рыночного фундаментализма, правилиберальной философии, когда двинулись «назад к Смиту», стала действовать установка на такой зоологический капитализм — получилось большое неравенство. Сегодня оно зашкаливает во всем мире, не только у нас. Но такой порядок вещей должен будет измениться. Люди не будут долго терпеть асоциальный капитализм. Сейчас идут интенсивные попытки создать новую модель. И неважно, каким словом его назовут, — капитализм, социализм.

Показатель общего кризиса — сужение прослойки среднего класса. Он добился своего расцвета в 60-е годы, когда составлял 2/3 населения. Сейчас он сокращается. Увеличивается разрыв между бедными и богатыми. А теперь задача стоит вернуть капитализм в социальный формат.

культура: Еще один тренд — борьба валют. Юань бросает вызов доллару. Это серьезно?

Гринберг: Ничего не бросает. Никакого вызова нету. Перспективы у юаня если есть, то только в долгосрочном формате. Замена доллару в качестве мировых денег сейчас нет. Он стал выполнять эту функцию со Второй мировой войны. Сейчас американцы на пределе возможности. Они не могут управлять миром. Кроме того, есть пределы интеграции: государства обладают суверенитетом и хотят его еще больше укреплять. А международная торговля базируется на долларе. Это несправедливо, но с этим надо пока жить. Юань и другие валюты по мере укрепления экономики и либерализации валютного режима, конечно, будут бросать вызов — факт. Но чтобы победить или хотя бы встать вровень — это не сегодня, не завтра и даже не послезавтра.

культура: Недавно начала работать национальная платежная система «Мир». Правильный шаг?

Гринберг: Это дело полезное. Хотя сделали по принципу: лучше поздно, чем никогда. Надеюсь, что все будет работать.

культура: А евразийская интеграция не проявляется пока в экономике?

Гринберг: Здесь все зависит от России. Если у нас будет стабильность и рост, то и наши партнеры тоже станут расти. На Россию приходится 80–87 процентов всего экономического потенциала стран — членов Евразийского союза. Все просто: если в России наладится экономика, то наладится и интеграция.

культура: Простому человеку какие можно дать советы? Гречку закупать и надеяться только на собственные силы?

Гринберг: Гречку? Не знаю. До этого, наверное, не дойдет. А что касается того, что рассчитывать можно только на собственные силы, — приходится соглашаться по мере с таким рецептом.

Сельский учитель мирового масштаба

Ух ты, деревня!

Одиннадцатый класс, алгебра. В классе десять учеников: шесть девочек и четыре мальчика. Никто не болеет, просто больше взять некуда: населения в Курасовке всего около полутора тысяч человек. У доски учитель с указкой. Ему бы на сцене так стоять. Темный костюм «с искрой», белая рубашка, розовый галстук. Таков он, современный сельский учитель.

Я примостился на задней парте и пытаюсь не потерять нить рассуждений. Тема: «Иррационально-показательные неравенства». Если честно, скулы сводит, хоть и окончила физтех. Однако дети, к моему удивлению, вполне ориентируются в предмете. К доске выходят с улыбкой победителя. А если отвечающий что-то упустил, тут же тянется лес рук. Кричать с места тоже не запрещается.

Урок у Чупахина разбит на три части. Сначала — объяснение новой темы и разбор типовых задач. Поскольку народу немного, почти каждый успевает поработать у доски. Потом учитель делит класс на три команды. Сдвигают парты — идет коллективное решение заданий повышенной сложности. Последняя десятиминутка посвящена подготовке к столь ненавистному для всех учителей ЕГЭ. Чупахин открывает ноутбук и через проектор транслирует на большой экран примеры прошлых годов работ, разбирает ошибки. Урок, по сути, превращается в полноценное занятие с квалифицированным репетитором, родители городских детей платят за такое немалые деньги. В итоге за 45 минут Чупахин успевает пообщаться с каждым, спокойно разжевать, что непонятно, проконтролировать, все ли усвоили. Там, где в классе 30 человек, такое попросту нерально. Впрочем, положенными по программе часами Чупахин себя не ограничивает.

— Я сама училась у Александра Валентиновича, — вспоминает Светлана Ивановна Медведева, ныне преподаватель английского в той же школе. — С математикой поначалу были проблемы. И он назначил нам дополнительные занятия. Уроки начинаются в 8.30, а мы приходили к семи утра. И с удовольствием занимались.

Чупахин стоит рядом, смущенно покашливает.

— Завуч, как узнала, запретила: мол, дети должны высыпаться, — вспоминает он.

— Ничего, стали тогда после уроков оставаться, — парирует молоденькая «англичанка».

К разговору подключилась ее коллега-однофамилица.

— Есть у него подход к любому ребенку — обходится без любимиц, а балованных умеет приструнить, — говорит Юлия Викторовна, педагог начальных классов. — Мой сын у него учился, с математикой явно не дружил. Но я верила в талант Александра Валентиновича. Итог: в 2010 году сын набрал на ЕГЭ 75 баллов (оценка «отлично»). — «Культура».

Поступил в институт, сейчас инженер.

Секретное оружие

Как сельский учитель попал на мировой конкурс — это может удивить кого угодно, только не тех, кто знает Чупахина. Тот еще будорага. Руководитель школьного краеведческого музея и Научного общества учащихся, член Федеральной предметной комиссии по проведению ГИА и ЕГЭ. Плюс куратор координационного Центра организации олимпиад: отслеживает все конкурсы по различным предметам и старается, чтобы как можно больше учеников его школы в них участвовало. При этом сам победитель и лауреат нескольких десятков профессиональных состязаний: от областных «Надежда Белгородского учительства» и «Методический портфель учителя» до Всероссийского творческого конкурса «Учитель — учителю» и Международного дистанционного конкурса педагогического мастерства. Отмечен Международной премией имени Николая Рериха в номинации «Педагогика и просветительство». В 2011 году получил звание «Почетный работник общего обра-

зования РФ». А с Global Teacher Prize получилось так.

— Отправить документы мог любой учитель, — рассказывает Чупахин. — Меня подбили коллеги из Петербурга. Говорят: давай, ты сможешь. А почему бы и нет? Собрал материалы, отослал и благополучно забыл. Даже не думал, что пройду отбор. Известие, что вышел в финал, было неожиданным. Но, не скрою, очень приятным.

Презентация у Чупахина потянула на 200 листов. В ней скрупулезно перечислены все его педагогические подвиги: количество учеников, выигранные им самим и его воспитанниками конкурсы и олимпиады, кто куда поступил из выпускников. Все это нужно было подтвердить документально.

Понадобились и материалы о внеклассной работе, а также собственное эссе о роли учителя в современном обществе. Кстати, у Александра опубликовано более трехсот статей (большинство — в соавторстве с учениками) об истории села и родного края. А о том, какой популярностью пользуются его методические материалы поведению уроков, размещенные на сайте издательства «Просвещение», хорошо знают учителя по всей стране.

Не последнюю роль, наверное, сыграло и секретное педагогическое оружие курасовского математика.

— Учитель перед учениками — это артист, который должен взволновать их своим выступлением, — делится Чупахин.

Ага, понимаю я, так вот в чем смысл этого не вполне каза-

лось бы, уместного для сельской глубинки шика: учитель — это звезда, маг и волшебник, он не такой, как все. Может, кто-то и усомнится в универсальности метода, но у Чупахина — срабатывает.

Где родился, там пригодился

Курасовка — село древнее. Первое упоминание в документах — 1658 год. Расположено близ Белгородской засечной черты, защищавшей Русское государство от незваных гостей из степей и Крымского ханства. Традиции обучения детей грамоте здесь уже больше полутора века: церковно-приходская школа была открыта в 1863 году. Теперь это современное общеобразовательное учреждение в два этажа. Компьютеры, интернет, видеопроекторы, лингвистический кабинет и прочие чудеса науки и техники. Во дворе стоит старенький БТР с эмблемой ВДВ. Говорят, еще пару лет назад он работал на День Победы, День десантника и 23 февраля на нем катали по селу школьники и всех желающих. Есть при школе теплица и огород. Конечно, учеников теперь тут гораздо больше, чем полтора века назад, но...

— Школа рассчитана на 300 мест, а учатся, суммарно во всех классах, только 136, — невесело сообщает директор Нина Еремина. — Лет двадцать назад у нас были параллели: «А» и «Б». Теперь только по одному классу. Но ситуация улучшается. В прошлом году приняли 16 первоклашек, в этом — уже 20.

Что такое Global Teacher Prize

В этом году премию будут вручать лишь во второй раз. Но по сумме призового фонда ее неформально уже называют «Нобелевкой для учителей». Основные критерии для выбора победителя: — как оценивают педагога его коллеги, ученики, общественность; — карьерные успехи учеников; — число учеников, которые по примеру учителя выбрали ту же профессию;

— участвуют ли ученики претендента в общественной жизни страны (занимают выборные должности, лидируют по рейтингам в соцсетях, занимаются волонтерством и пр.). Первой обладательницей премии стала американка Нэнси Эввелл. Она преподает английский язык в одной из школ штата Мэн. Благодаря ее оригинальной методике ученики восьмого класса (примерно 13 лет) за год прочтывают сорок книг, хотя среднестатистический американский подросток в этом возрасте осиливает десяток произведений.

В первый год на премию претендовали более 5000 кандидатов из 127 стран. В этом — 8000 из 149 государств. Премияльные деньги перечисляются лауреату равными долями в течение десяти лет, при условии, что первые пять он не меняет место работы.

Моя собеседница первой узнала о том, что Чупахин попал в номинанты.

— Встаю я рано, в шесть утра смотрю новости по «России 24», — рассказывает Нина Михайловна. — Как услышала, сразу почувствовала невероятную гордость за село, за область, за страну. Все-таки не так уж мы и плохи. Обычно к сельским учителям и их ученикам отношение такое пренебрежительное: мол, не тот уровень. А видите, можем ведь конкурировать с городскими! Ощущать это важно и для учителей, и для детей, и для родителей. Чупахин мне не раз говорил, что хочет посмотреть, чего может добиться сельский учитель. И на мой взгляд, он всем уже все доказал: за последние годы из 17 его учеников медалями стали шестеро. Более половины поступили в вузы на бюджетные места. Согласитесь, для ребят и родителей-сельчан с небольшими зарплатами это много значит. Кстати, я считаю, что Александр Валентинович не просто преподаватель математики. Много говорят, что на смену школьной Марьявине должен прийти современный прагматичный менеджер. Но основная Марьявина, в отличие от менеджера, способна интересоваться, что у ученика происходит дома, окружить его заботой в школе. Чтобы тот чувствовал: его любят. Так вот,

Чупахин — классическая Марьявина. И в то же время он соплетает все хорошее из традиционной педагогики с современными технологиями. А еще всегда выбрит, подтянут, хорошо одет. Девочки его обожают, ребята — берут пример.

Александр Валентинович из местных — родился в 1972 году в селе Владимировка, которое вместе с Курасовкой входило в один колхоз. С серебряной медалью окончил там же среднюю школу, а после физико-математического факультета Белгородского пединститута вернулся в родные пенаты.

Вообще, здесь это принято — возвращаться. Из 21 человека преподавательского состава (учителей и психологов) 16 — местные. Получили высшее образование — и обратно. Все друзья знают с детства. Кстати, жена у Александра тоже здешняя, школьный психолог. Двое детей. Старшая, Юля, золотая медалистка, сейчас учится в БелГУ на третьем курсе физмата и не прочь пойти по стопам отца. Сын Виталий пока еще в девятом.

— Не боитесь, что сменят вавшего передовика из села? — горюю директору.

— Не думаю, — отвечает она. — С чего ему уезжать? — семья у них крепкая, ладная, его мама с ними живет. Опять же, огород 15 соток. Все его знают, уважают. Нет, не уедет.

Получает Чупахин в целом — с уроками, классным руководством, организацией краеведческого музея, ведением кружков и т.д. — около 25 000 рублей в месяц. Не густо для главы семейства, отца двоих детей.

— Согласитесь, несправедливо, когда учителю начисляют зарплату в зависимости от того, сколько у него учеников в классе, — сетует Еремина. — Преподаватель в городе получает за один урок столько же, сколько наши за три. А КПД у нас выше, чем в городской школе. Готова спорить с кем угодно.

Действительно, Александр Чупахин наглядно всем доказал, что в век интернета и высоких технологий тезис о «стирании граней между городом и деревней» в педагогике полностью подтверждается. А что касается испытания денежными премиями, то наш герой прошел и через это. Как один из лучших учителей России получал президентские гранты: в минувшем году 200 000 рублей, до этого, в 2007-м, — 100 000. Школу, естественно, не забыл: купил компьютер.

С заботой о мамонте

От вопроса, как он потратит миллион долларов, если победит, Чупахин отмахивается: «Бросьте, в полсотни лучших попасть для меня уже огромное достижение». По его словам, важно, что о нем как о потенциальном лауреате протрубили на всю страну. Это поможет поднять престиж профессии учителя, особенно сельского.

— Уверен, в следующем году очень много российских преподавателей захотят участвовать в этом конкурсе, — рассуждает Чупахин. — У нас в школах достаточно профессионалов.

За границей Александр Валентинович никогда не бывал — отпуск у него летом, а это самая горячая пора для деревенского жителя, который во многом должен полагаться на свое хозяйство.

— Загранпаспорт не получал, — смеется Чупахин. — Даже не думал, что он понадобится.

А все-таки, признался, победить очень хочется. Потому что есть у него задумка: переоборудовать кабинет математики, а также восстановить уникальный водопад «Юность», уничтоженный при ремонте школы.

Эта утраченная достопримечательность достойна отдельного рассказа. В 2010 году Чупахин предложил ученикам принять участие в акции «Мой двор, моя улица, мое село». При обсуждении возникла идея соорудить в школьном дворе уголок отдыха. Девизом выбрали слова Экзюпери: «Встал поутру, умылся — приведи в порядок свою планету».

Просмотрели кучу журналов по ландшафтному дизайну, — вспоминает Чупахин. — Помогли родители, которые кое-что смыслили в этом деле. Потом целый месяц собирали камни по селу и в окрестностях. Перекидали горы земли — хоть и летом, ребята работали добровольно, никто не отлынивал...

В итоге получился уютный уголок с клумбами, песчаными дорожками, скамейками и, главное, искусственным водопадом высотой около полутора метров. Рассказывают, место быстро стало популярным не только у школьников — взрослые сельчане водили гостей полюбоваться на это чудо. Судя по фотографиям,

действительно красиво. Увы, четыре года назад в школе и на прилегающей территории делали капитальный ремонт. По типовому проекту. Строителям было плевать на произведение искусства. И сейчас на месте водопада «красуется» плешь обычной асфальтовой площадки.

— Не передать, как ребята отнеслись к тому, что их детище так варварски уничтожили, — говорит Чупахин. — Если появятся деньги, в первую очередь будем восстанавливать водопад и цветник.

Другая забота — краеведческий музей. Много ли вы знаете школьных музеев, где хранится бивень мамонта? А в Курасовке такой имеется. Реликвию даже можно потрогать.

20 сентября 1986 года примерно в ста метрах от школы прокладывали траншею. Вдруг ковш экскаватора зацепил что-то непонятное: корень — не корень... Водитель оказался человеком сознательным и решил проконсультироваться с умными людьми — местными учителями.

— Я тогда в восьмом классе учился, — вспоминает Чупахин. — Видел, как бивень вытаскивали из земли, уложили в прицеп и на тракторе повезли в школу.

Теперь эта находка открывает экспозицию школьного краеведческого музея. А еще там есть старинные ткацкие станки и прялки XIX века, деревянные люльки начала века минувшего, коллекции значков и банкнот советского времени, гильзы снарядов Великой Отечественной и другие интересные вещи. Все это собрано на территории села и в его окрестностях. Многие старинные предметы отдадут в музей местные жители — в селе некоторые дома стоят еще с XIX века, там, на чердаках и в амбарах, много чего можно найти.

— После реконструкции школы музей долго не работал, все экспонаты были свалены в кучу, — рассказывает Чупахин. — Прошлой весной директор предложил мне заняться его восстановлением, с удовольствием за это взялся.

Под помещение выделили кабинет бывшего школьного медпункта. Вместе с учениками решили, как выстроить экспозицию. Получилось, на мой взгляд, очень интересно. Одна проблема: не удалось разместить все экспонаты. Были бы деньги, могли купить какой-нибудь старый дом поблизости и устроить полноценный музей — и для наших ребятишек полезно, и, глядя, туристы бы к нам поехали.

Кстати, Чупахин-младший, девятиклассник Виталик, уверен, что там, где нашли бивень мамонта, должны быть и костные останки. Логично. Он мечтает выучиться на палеонтолога, вернуться в родное село и провести раскопки по всем правилам...

Напоследок Александр показывает мне творческую работу своей дочери Юлии «Семья в профессии». Завершается статья так: «В будущем собираюсь стать учителем математики, потому что профессия учителя — самая нужная. Я хочу пойти по стопам своего отца, быть такой же трудолюбивой, честной, доброй. Буду работать так, чтобы слово не расходилось с делом. Хочу стать человеком делом, как и мой папа, и продолжить нашу учительскую династию».

Пожалуй, это и есть главное достижение школьного математика.

Михаил Бударагин
публицист

С широко закрытыми глазами

Пока эксперты продолжают подводить политэкономические итоги и сыпать прогнозами, обратимся к списку самых продаваемых книг 2015-го, составленному ведущими отечественными издательствами. Он расскажет о стране куда больше, нежели соцопросы или курс доллара. Люди платили за слова, написанные на бумаге: это никак не связано с качеством текстов, но многое значит для понимания того, кто мы и где оказались — кстати, на излете Года литературы.

Открывает хит-парад сборник Бориса Акунина «Паанета Вода», три детективные истории о похождениях Эраста Фандорина. Финальная повесть заканчивается тем, что великий сыщик проходит мимо Ленина и Сталина, преследуя обычного преступника. Первая часть, давшая название всей книге, рассказывает о том, как девочка из хорошей семьи пытается крутить двумя взрослыми мужчинами. Ребенок вполне осознает себя женщиной и расстает чары направо и налево. Фандорин, впрочем, по обыкновению всех побеждает и спасает мир.

Столь же ярко он одерживает верх над романом «Шантарам». Речь в тексте австралийца Грегори Дэвида Робертса — о «терпких», как пишут в восторженных рецензиях, «красках Бомбея». Главный герой — обаятельный бандит, который «меняет ум на сердце», весь из себя томный и, разумеется, умеющий преодолевать. Так и положено: ты должен быть незауряден, не имеет значения, откуда ты берешь деньги, главное — вовремя произносить нужные слова о какой-нибудь духовности. Это — если кратко — готовый набор ценностей поколения тех, кому от 25 до 30. Боюсь, что кризис их разочарует.

Третий роман списка идентичен фильму «Марсианин» режиссера Ридли Скотта, а поему не нуждается в отдельном описании, книга здесь вторична. Ее популярность в наших краях — следствие рекламной кампании блокбастера. То же самое можно сказать и о занявшем девятое место «Бегущем в лабиринте» — мировой фантастике 70-х перепало от киношников, запустивших одноименную картину. Впрочем, и новый фильм, и оригинальный текст — скука, помноженная на скуку.

Не слишком удивляет восьмое место, которое занимает «Убить пересмешника» Харпер Ли: роман вернулся на волне продаж нового текста культовой писательницы — «Пойди поставь сторожа». Оба произведения написаны хорошо, хотя и с известной степенью безтолковости, свойственной американской литературе того времени (преодолеет ее смог, на мой взгляд, лишь Сэлинджер в «Выше стропила, плотники»).

Зато четвертый и шестой романы среди наиболее продаваемых в России не следуют за трендами массовой культуры, а сами формируют тенденции. «Виноградные звезды» Джона Грина — история о двух подростках, умирающих от рака и не перестающих возвышенно (и с каким-то почти остервенелым пафосом) желать друг друга. «До встречи с тобой» Джозефа Мейбеса повествует о разбитом параличом мотоциклисте (это — из «Жизни взаимы» Ремарка), который любит официантку, потерявшую работу. Если бы из слез, выплывающих читательницами подобных текстов, можно было удалить соль, дыма, чистой воды хватило бы нескольким странам Африки на полгода. Оба произведения не столько банальны (хотя это так, ни еди-

ного нового слова, поворота сюжета, ни малейшей попытки подумать самостоятельно), сколько просто бесполезны для россиян, которым стоило бы перечитать «Гроздь гнева» Стейнбека: там довольно ясно сказано, что остается людям, когда капитализм буксует.

Пятое место торжественно занимает второй русскоязычный роман — очередная часть бесконечной серии Дмитрия Глуховского «Метро-2035», постапокалипсис, который все случается и случается где-то в кустах. Как те самые чудеса из сказки Льюиса Кэрролла об Алисе. В книгу вшито много политики, проговорена она весьма невнятно и уныло: автор некогда был провластным писателем, затем стал либералом, но на выходе это не сказалось вовсе: все бегут, стреляют, произносят монологи о будущем Родины и продают потом куда-то. В раскрутку Глуховского вложили много сил, серия «Метро» обросла солидным фан-клубом, так что высокие прощайки не слишком удивительны.

Замыкает список «Щегол» Донны Тартт, пожалуй, самый интересный текст, весь смысл которого состоит в том, чтобы пересказать Чарльза Диккенса на новый лад. При этом автор нигде не провисает, говоря о скитаниях сироты, живописи, плутах и тайнах — в общем, все очень красиво сделано, но к нам не имеет почти никакого отношения. 800 страниц можно прочесть, если у вас времени девять некуда, а хочется, знаете ли, чего-то эдакого, возвышенного. Чтобы прямо было видно: читаем «Хорошую Книгу».

Вывод прост. Мы нынче вытираем тот «бумажный носитель», где нет ни слова о современности и ничто не затрагивает обозримой перспективы. Вкупе с фантазмами есть лишь прошлое, но оно — чужое. В нем девицы крутят сыщиками (а взрослые мужчины не смущаются их возрастом), Индия манит красками (сама эта идея изобретена в начале XX века, она вызывающе устарела), кругом больные, увечные, брошенные, испитые, иные отверженные, превозмогающие и преодолевающие.

Перед нами — совершенный ребус, разгадав который мы увидим слово «эскапизм». Рейтинг самых продаваемых книг — это руководство к бегству из истории, страны, реальности в одну и ту же сентиментальную повесть со счастливым концом (увы, в этом финале больше нет смысла). На таком фоне логично попадание в рейтинг антиутопии Джорджа Оруэлла «1984» (седьмое место в списке). Это единственное произведение, жесткое ровно настолько, чтобы удовлетворить утомленного паточкой читателя. Так иногда междоузья среднего звена хватаются за тарзанку, стремясь пощекотать нервы: мол, будет что вспомнить на старости лет.

Между тем Россия, не описанная, непрочитанная, неузнанная, продолжает молчаливое шествие под неумолимое тархетное о похищенных картинах, кромешном метро, картошке, цветущей на Марсе, высокопарных подростковых признаниях. Максимилиан Волошин, на диво актуальный, писал об этом так: «...не зная, кто пришел, кто глаза завязал, кто ведет лабиринтом неведомых зал». Стихотворение 1911 года идеально иллюстрирует весь список самых продаваемых книг 2015-го. Те же залы, те же лабиринты, те же зеркала. Накануне столетия двух главных русских революций звучит как предостережение.

Русский для избранных

Андрей САМОХИН

В декабре всплыли планы по разделению в школьном преподавании русского языка на «базовый» и «профильный» уровни. Однако, по мнению экспертов, с которыми побеседовала «Культура», такая реформа может окончательно добить грамотность новых поколений россиян. В образовательном рейтинге ЮНЕСКО мы и так за последние два десятилетия упали с третьего на 27-е место. О важности проблемы говорит и тот факт, что она обсуждалась на недавнем заседании Госсовета по вопросам совершенствования системы общего образования в РФ, прошедшем в Кремле под председательством Владимира Путина.

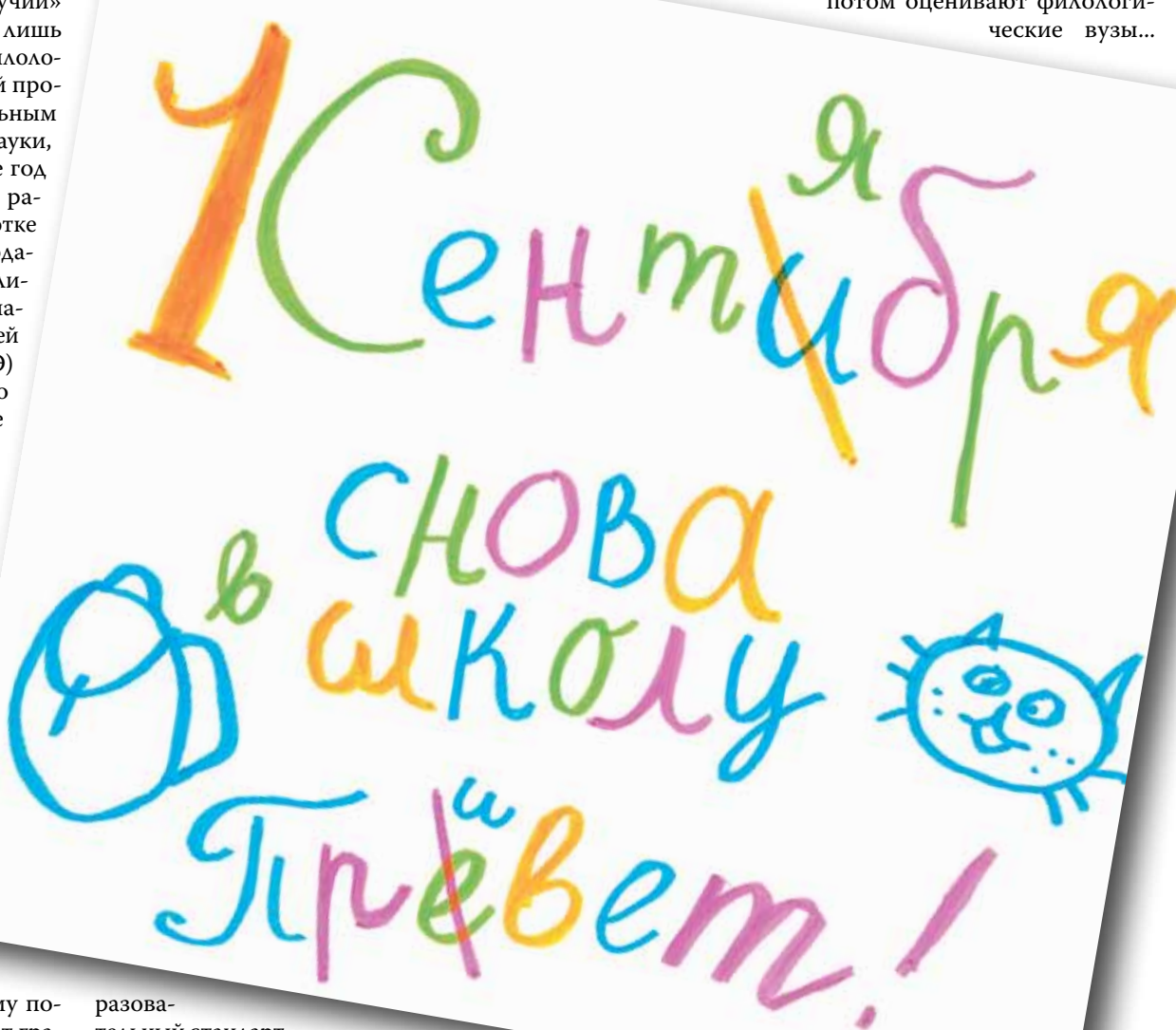
Согласно идее, ЕГЭ по «базовому» русскому основной массе подростков предлагается сдать уже после 9-го класса. И затем забыть о таком предмете. Изучать «великий и могучий» дальше в школе смогут лишь те, кто избрал для себя филологические профессии. Сей проект, будучи, по официальным заверениям Минобрнауки, снят с повестки дня еще год назад, вновь предлагается рабочей группой по разработке единой концепции преподавания русского языка и литературы. Нити реформаторства тянутся из Высшей школы экономики (ВШЭ) и Института открытого образования, ранее уже породивших немало подобных инициатив.

Первый вопрос, возникающий у нормальных людей: можно ли быть наполовину грамотным? Ну, так же, как слегка беременной. Грубо говоря, будущий программист изучает, допустим, склонения существительных, а спряжения глаголов оставляет филологам. Гипербола? Только отчасти. Если сегодня множество юношей и девушек, сдающих экзамен по русскому после 11-го класса, не умеют грамотно писать и говорить, что же будет, если ребята начнут расставаться с этой наукой на два года раньше? «Ехайте», «ложим», «ихний» станут нормой.

Ученые доказали: упрощение и «сокращение» родного языка равняется раскультированию, ведет к интеллектуальной беспомощности. Стартовал процесс давно: после изъятия букв «ять» и «и» в 1918-м были утрачены различия во многих парах слов, снизилась смысловая точность и образность письменной речи. Сегодня де-факто повсеместно исчезла из написания «ё». В хрущевские времена комиссия Института русского языка под председательством академика В.В. Виноградова пыталась «упростить» слишком сложную русскую грамматику. А в конце 90-х председатель орфографической комиссии РАН профессор Владимир Лопатин вновь предложил реформировать правописание по принципу «как слышится, так и пишется». По счастью, не прокатило. Хотя билбордов с вопиющими «ашипками» явно прибавилось.

Спрашивается: кому поперек горла язык Толстого, Чехова, Бунина? Кто уже более века методично его разрушает? «Новояз», на котором сегодня общается большая часть россиян, — это уголовная фея, допущенная англицизмами, сокращениями, профессиональным сленгом и густо одобренная бытовым матом. Норовят добавить перцу и «олбанский» от интернетовских шутников и прочие одесские хохмочки вроде «две большие разницы». Все это из юмора незаметно превращается в правило.

Учителя-словесники старой школы с болью отмечают: об-

разовательный стандарт по предмету неуклонно снижается, методика становится все примитивнее, сводясь к обучению орфографии и пунктуации в форме натаскивания к ЕГЭ. Разработчики программ вынуждены были брать темы, как «Богатство, красота и выразительность русского языка», «Понятие об этимологии». Мор-

фологических наук Людмила Дудова выражает уже консолидированное мнение педагогов:

— Сама концепция разделения русского на несколько уровней обучения родилась в позднем СССР. Ее пытались внедрить в школах, обосно-

бочие профессии после восьмого класса, дробление предмета не было связано — он ведь продолжал изучаться и в ПТУ и техникумах. Зато можно найти связь с сегодняшним днем: количество мигрантов, живущих в Москве, нынче таково, что в некоторых районах школьников, почти не говорящих по-русски, больше половины класса. Все эти моменты мы подробно обсуждали с учителями. И результат красноречив: подавляющее большинство моих коллег категорически против разделения русского на уровни. Позиция профессионального цеха была зафиксирована и в протоколах наших собраний, и на сайте Минобрнауки, где на конец декабря высказалось около 2000 педагогов. За введение уровня выступают единицы. Есть, кстати, очень внятный для наших чиновников финансовый довод против: углубленное заниматься русской филологией ежегодно собираются не более пяти процентов учеников. Так что же, из-за них переделывать нынешний курс старших классов и госэкзаменов? Ведь они могут получить эти знания и дополнительно, а качество пусть потом оценивают филологические вузы...

которой на уровне, наверное, обоснованна. Но русский — дело совсем иное. В нем нет арифметики и «вышей алгебры» — его можно изучать целиком или профанировать изучение. Никакие «углубленные филологи» не удержат должную планку в окружающем море безграмотности. Значит, неизбежно упадет и без того невысокий сегодня уровень выпускников педвузов, которые затем придут учиться в школу. Кстати, вспоминая предмет в 11-м классе все равно придется всем школьникам, поскольку Владимир Путин своим поручением абсолютно правильно вернуть обязательное выпускное сочинение. Можно ли его хорошо написать, неумело и неграмотно складывая слова и предложения? Вопрос риторический.

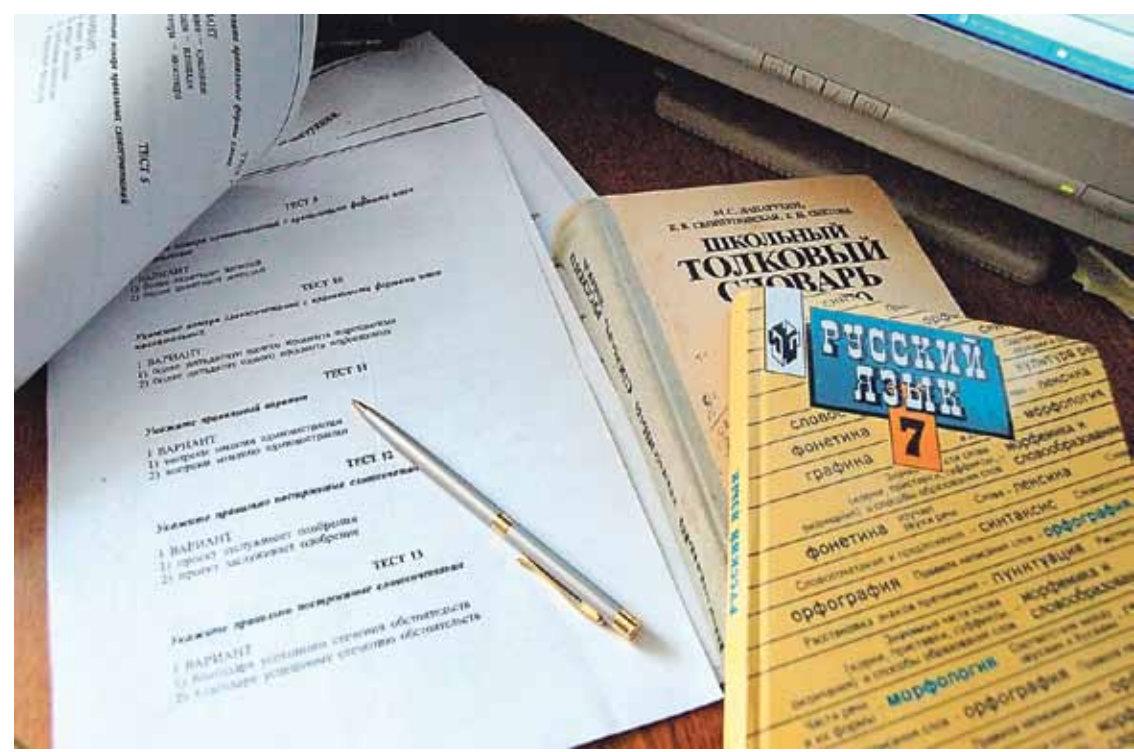
Богатство родного слова — самый глубокий кладезь народа, его душа. Об этом часто стали говорить с высоких трибун. Но на практике мы, скорее, видим бездушный утилитаризм по отношению к языку и в целом — «игру на понижение». К сожалению, основная масса чиновников от образования, а вслед за ними, увы, и часть учителей нацелены лишь на формальное изучение предмета — строго в рамках ЕГЭ. А это беда: высокая оценка по итогам единого госэкзамена отнюдь не гарантирует даже простой грамотности.

Людмила Дудова рассказала, что в процессе работы над концепцией велись нешуточные бои за содержание учебного курса. — В первом варианте в качестве цели изучения русского была декларирована «успешная коммуникация» — то есть способность общаться, писать. Ни о каком научно системном, ценностном взгляде на язык, законы его образования не было и речи. Мы это постарались выправить.

Также педагоги категорически отвергают и внесенный в новые образовательные стандарты предмет «Русская словесность», который механически соединяет язык и литературу. По словам председателя АССУА, не менее двух третей учителей-словесников, принимавших участие в обсуждении, новую безобразно урезанную программу по литературе назвали «угрозой национальной безопасности».

Задаем провокационный вопрос: а услышит ли мнение педагогического сообщества Минобрнауки?

— Не знаю, министерство, говоря дипломатично, не всегда его учитывает, — резюмирует Дудова. — У школьных педагогов накопилась огромная усталость, апатия от бесконечного реформирования, что, конечно, не способствует твердому отстаиванию идеалов. Возможно, на это кем-то также делается расчет. Но я категорически заявляю: ни верховной власти, ни педагогам, ни общественности ни в коем случае нельзя бросать эту тему на самотек. Ведь именно русский язык с литературой и историей формируют национальную идентичность, патриотизм, гражданственность, о чем в декабре на заседании Госсовета напомнил и наш президент.

Танцуй, пока Помпадур

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В филиале Лувра в северофранцузском городе Ланс открылась выставка «Танцуйте и целуйтесь с кем хотите».

Название позаимствовано из песни, сочиненной мадам де Помпадур. Именно с вокального исполнения легкомысленной композиции королевской фаворитки начинается экспозиция, где представлены картины и графика Ватто, Буше, Фрагонара, Ланкре, Гейнсборо, Рембрандта, Тенирса, а также фарфор, керамика, мебель, гобелены, костюмы.

Экспозиция посвящена «галантному веку» — так принято называть эпоху регентства герцога Филиппа Орлеанского и правления Людовика XV, охватывающую значительную часть XVIII столетия.

В искусстве на смену тяжеловесному барокко пришло кокетливое рококо. Его музой стала мадам де Помпадур, покровительница наук и искусства. Она содействовала воцарению при дворе легкомысленного фривольного стиля. Идеалом считались рафинированность, пикантность, изящество, утонченное сибаритство. Своим главным врагом высший свет объявил скуку. Поэтому все занимались

ЖАН-БАТИСТ ОДРИ. «ТАНЦУЮЩИЕ МУЗЫ», 1765

ЖАН-БАТИСТ ОДРИ. «ЖЕНЩИНА С ЦВЕТАМИ», 1765

ЖАН-БАТИСТ ОДРИ. «ТАНЦУЮЩИЕ МУЗЫ», 1765

поиском развлечений. Словом, перефразируя Пушкина, можно сказать, что век был рожден «для неги томной, для упоения страстей». Знать проводила время на балах-маскарадах и праздниках, обожала театрализованные представления на природе. Одно из них запечатлел Антуан Ватто на своем знаменитом полотне «Паломничество на остров Киферу». Исключительным успехом пользовались гривузные сюжеты Франсуа Буше: живописные уроки любви и пасторальные картинки с пастухами и пастушками. Подобными сценами расписывали стены дворцов и особняков.

Мадам де Помпадур создала для Людовика XV «Олений парк», где любвеобильный монарх охотился за прекрасными вакханками и нимфами. В этот гарем отби-

рали исключительно девственниц — король опасался венерической заразы.

«Искусство выполняло не только развлекательную, но и идеологическую миссию, — отмечает куратор выставки Ксавье Сальмон. — Оно служило пропагандой «мудрого» королевского правления, воспевало «успехи» страны во всех сферах, в том числе и в сельском хозяйстве. Не случайно одно из буколических полотен художника Жан-Батиста Удри называлось «Ферма».

Французская галантная эпоха повлияла на многие европейские страны, и в частности на Германию, Испанию, Швецию, Швейцарию и даже Россию. В немецком Мейсене появилась фарфоровая мануфактура, завоевавшая всю Европу. Игривые статуэтки замечательно отражали тогдашние нравы.

Казалось, ничто не омрачало праздника, который должен был длиться вечно. Но параллельно зарождалась эпоха Просвещения с «подрывными» идеями свободомыслия. Властителями дум оказались Вольтер, Дидро, Руссо, Монтескье и другие философы, которые подготовили почву для грядущих потрясений. «Раздавите гадину!» — призывал Вольтер, имея в виду католическую церковь.

Все громче роптали голодающие низы. Их безуспешно пытался урезонить ветреная супруга Людовика XVI Мария-Антуанетта: «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожки!» И тут грянула Великая французская революция. 14 июля 1789 года пала Бастилия. «Галантный век» закончил свои дни на эшафоте. Ему на смену пришел террор.

РЕВОЛЬВЕР ОБИЩЕСКИЙ КАПСОЛОННЫЙ, 1864–1865

Как украшалась сталь

В ГОСУДАРСТВЕННОМ историческом музее — выставка «Тулская художественная сталь XVIII–XIX веков», предназначенная не только любителям затейливо украшенных сабель, шпаг и ружей, но и широкой аудитории. Как известно, в свободное от заказов время тульские мастера делали множество интересных вещей — от табакерок до наборов для рукоделия.

Впрочем, без колюще-режущего и огнестрельного оружия не обошлось. Например, здесь можно увидеть палаш лейб-гвардии Конного полка и парадный лейб-кампанский тесак (оба — середины XVIII века, когда тульская художественная сталь переживала расцвет) — с чеканкой, резьбой и позолотой. Или изящный револьвер XIX столетия с инкрустацией. В экспозицию включены и предметы из обиходной жизни: чернильные приборы, хитроумные съемы для свеч (с помощью которых гасили пламя), мотовило для шелка, щипцы для колки сахара. А также старинные зонтики (или, как их еще называют, «парасоли»), выглядящие крайне увесисто и солидно.

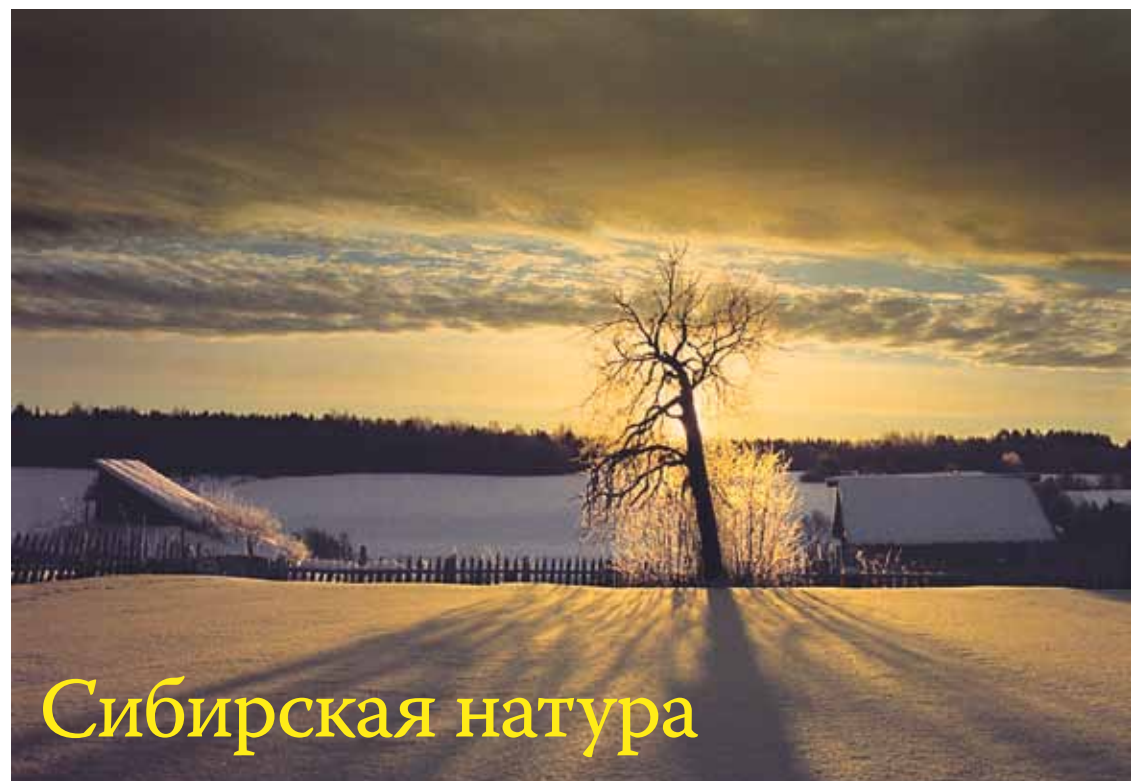
Тулские мастера не мелочились: на выставке представлен гигантский камин конца XVIII века — обильно декорированный, как и соседствующие с ним кресло и скамейка под ноги. Наиболее интересные экспонаты связаны с династией Романовых. Например, сабля, отправленная Александром I императору Японии в 1803 году (по политическим соображениям отвергнутая). Есть и роскошный туалетный столик, преподнесенный Екатерине II от имени Тульского общества оружейников в 1787 году (императрица возвращалась из поездки в Крым и Новороссию) и оцененный тогда в 7000 рублей.

При этом любой предмет на выставке выполнен столь искусно, что понимаешь: сказ про то, как тульский мастерской блоху подковал, — вовсе не вымысел.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

КРЕСЛО КУРЬЕЛЬНОЕ, 1744

Сибирская натура

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В ЦВЗ «Манеж» проходит выставка фотографий известного оператора Анатолия ЗАБОЛОЦКОГО «Жизнь подарила увидеть...». Здесь более 400 кадров мастера, за плечами которого съемки «Альпийской баллады», а также шукшинских «Печек-лавочек» и «Калины красной».

После ухода Василия Макаровича Заболоцкий практически оставил кино. Впрочем, на его добрых, человеческих снимках лежит отпечаток советской операторской школы. А главное — на этих фото запечатлено то, что сам Анатолий Дмитриевич называет «ухаживающей натурой»: деревья, простые люди, Русь.

культура: Как Вы познакомились с Шукшиным?

Заболоцкий: Учились вместе во ВГИКе. Поначаду про-

«Степана Разина». Объяснили, что это вдвое меньше денег, но я все равно согласился. Очень уж хотелось с ним работать.

культура: Говорят, Вы даже должны были сыграть в одной из картин?

Заболоцкий: В «Калине красной». По сценарию выходили вместе через проходную из колонии. Я в шубе. Герой Шукшина говорил: «Надо было летом садиться, а тебя зимой угораздило». Мой ответ: «Да пошел ты!» Но в итоге сниматься не стал. И так пересудов хватало: я на «Мосфильме» считался пришлым. Если б появился в кадре, даже представить страшно, какие бы начались разговоры...

культура: Почему потом ушли из кино?

Заболоцкий: Пытался работать с другими режиссерами, но у нас оказались разные взгляды. Попадались молодые амбициозные либералы, пренебрежительно относившиеся к русской душе. Вместе с хустином Ипполитом Ново-

человек остался. Это главная тема моих снимков — умирание прежнего уклада жизни. Родная деревня теперь на дне рукотворного моря Красноярской ГЭС: затопило при перекрытии Енисея платины.

культура: Где сделаны Ваши фото?

Заболоцкий: Всю Россию изъездил. Недавно во второй раз был на Камчатке. Четыре дня пробыл на Курильском озере — снимал в заказнике бурых медведей. Страху натерпелся, даже затылок был мокрый. Со мной ездил егерь с ракетницей — чтобы спугнуть, если что. Сделал около 500 кадров.

культура: У Вас много портретов людей из глубинки...

Заболоцкий: Вот фотография «Славяне»: трое светловолосых мальчишек из городка Горбатова на Оке. Ребята с характером. Я их снимаю, а один в это время говорит: «Неужели мы не сможем отобрать у него фотоаппарат?» Но в итоге решили меня не трогать (смеется).

НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «СНИРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ»

ПОСЛЕ ИСТОПЕЛКИ В ЖЕНСКОМ МОНАШЬЕ

СЛАВЯНЕ

сто здоровались как земляки. Сибиряков там немного оказалось: человек пять — семь. Жили в общежитии рядом с платформой Яуза. Возле трех вокзалов был магазин, где после получения стипендии покупали кабачковую икру. Набивали банками полные рюкзаки. Ехали потом обратно вместе, разговаривали.

культура: Каким был Василий Макарович?

Заболоцкий: Выделялся сильно. Выступал на собраниях в гимнастерке, сапогах — позже этого стеснялся. Помню, однажды сцепился с поляком с моего курса. Тот заявил: «Суворов ваш — палач!» А Макарыч ему сразу по морде. Выгнали бы, да ректор ВГИКа Александр Грошев пошел по инстанциям и спас Васю.

культура: С чего началось ваше сотрудничество?

Заболоцкий: После института я попал на «Беларусьфильм». Однажды на пробы приехал Шукшин. Встретились, поговорили. Позже я оказался в Москве, пришел к нему и предложил: «Вася, давай работать вместе». Он отвечает: «Уже выбран оператор. Бери любой мой рассказ и ставь фильм». Возражаю: «Нет, я профессией своей овладел и хочу теперь тебе помочь — чтобы фильмы выглядели убедительнее». Тогда он предложил на пару с Валерием Гинзбургом снимать

деревенским, учеником Юона, решили, что лучше в кино не работать. Человек должен быть сам себе хозяином. В фотографии это возможно.

культура: А родным нравилось, что Вы принадлежали миру синаематографа?

Заболоцкий: Конечно, нет. Я родом из деревни Сыда рядом с Енисеем. В семье считали, что мой выбор профессии — издевательство над собой, своей судьбой. А дедушка говорил: «Деточка, видел я твое кино в 1908 году. Полотно повесили и деньги собрали. Не ходи в это кино — обманут». В чем-то он оказался прав.

культура: Как пришли к фотографии?

Заболоцкий: Василий Белов написал «Лад». Я в то время, после смерти Шукшина, находился в страшном унынии. И он предложил оформить книгу. Приехали в издательство «Молодая гвардия». Директор говорит Белову: «Дадим тебе шесть фотографий, за неделю все снимут». Вася тогда берет рукопись и обращается ко мне: «Пошли в другое издательство». Нас вернули. В итоге пять лет бродил по Северу с рюкзаком, искал следы материальной культуры ушедших веков. Тот же Белов подарил мне дом в Гридинской — в двух километрах от Тимоники, где он жил. В самой Тимонихе теперь никого нет, а у нас один

культура: С кем из знаменитых людей, изображенных на фото, Вы дружили?

Заболоцкий: Например, с Михаилом Евдокимовым. Он задавал удивительные вопросы про Шукшина: почему, мол, тот под дурачка рябился. А ведь «чудики» — всего лишь умные люди, приспособившиеся к обстоятельствам. Однажды были с Евдокимовым в Сростках, и он говорит: «Мы с Макарычем земляки, через речку жили. В детстве я у него пескряка с удочки снял». Отвечаю: «Неправда, Миша, по возрасту не подоходишь». А он: «Даже не дашь соварать один раз». И покраснел до корней волос. Искренний человек был.

культура: Чему посвящена выставка?

Заболоцкий: Погибшей профессии оператора-постановщика. Благодаря техническому прогрессу теперь снимают «камерымены». А также — памяти Анатолия Голюни: он был не только моим наставником, но и выдающимся мастером и начитанным человеком. Учил выражать свои мысли. Помню, говорил: «Не рассказывайте мне, какой он оператор. Лучше покажите его записную книжку». А это наш профессиональный дневник, где есть все — описание сцен, света. Литературные истоки операторской работы. Меня и самого с годами все больше тянет на писательство.

Окончательный диагноз

Михаил БУДАРАГИН

СТРАШНАЯ белгородская история стала так широко известна не только потому, что больницы всегда считались местом, где человеку по умолчанию собираются помочь. И не только потому, что мертвый пациент был, как принято считать, пьян. Избиение Евгения Вахтина врачом Ильей Зелениным (его теперь обещают судить по более строгой статье и дадут, вероятно, по полной) разделило россиян на два лагеря: одни оправдывают убийцу, другие — жертву. И мало кто говорит о том, насколько дика сама ситуация, вся, от начала до конца. Если пренебречь похотами на правых и виноватых, предельно ясно, что мы столкнулись с событием, недопустимым в принципе.

Выскакивать крайнего, замыкая круг взаимного скотства, — увлекательнейшее занятие, но в попытках оправдать врача (он все чаще предстает жертвой обстоятельств) СМИ вбрасывают походя важные и чудовищные вещи.

Например, выясняется, что согласно исследованию «Психическое здоровье и качество жизни врачей», около 65 процентов медиков имеют невротические нарушения. Депрессия, синдром эмоционального выгорания, желание сменить профессию, тревога, нарушения сна — все это вершина айсберга. Не брезгают крепеньким. Мучаются. Срываюся.

Пациенты (даже те, что приходят с большим животом) не слишком далеко ушли от эскулапов: алкоголизация — не причина, а скорее, следствие. Пьют обычно не от ощущения полноты бытия, а от тупой ноющей безнадёги.

Деньги играют свою роль, но не столь большую, как принято думать. Рядом с белгородским врачом-убийцей — стодолный мажор, который избивал свою подругу-модель: не от голода ведь. Те же хлипкие нервы, вид сбоку. Теперь страна коллективного невроза хочет или показательно покарать медика, или осудить убитого им пациента, чтобы уж хоть кого-то назначить главным злодеем.

Я боюсь, что адских бездн нет, и все намного банальнее и оттого — чудовищнее. Замечательный литературный критик, колумнист газеты «Культура» Лев Пирогов в своем интернет-блоге безо всякой привязки к белгородскому сюжету рассказал, как читал с сыном повесть Владислава Крапивина «Оруженосец Кашка», где юный герой, насобирав для продажи

ягод (очень хотел совершить важную покупку), так и не смог взять с пассажира денег. «Хорошие люди. Одни весело улыбаются, другие пели красивую песню, по-хорошему заговорили с ним... И он им дарит, дарит эту землянику», — напоминает Пирогов, объясняя, что именно так происходит психологическое «снятие» проблемы обладания вещью. Лица, разговоры, пожатия рук, взгляды — дороже

Чем, на Ваш взгляд, вызван зашкаливающий рост агрессии в обществе? Результаты опроса на сайте газеты «Культура»

Это печальные, но естественные плоды экономического кризиса. Люди злятся на падение уровня жизни и вымещают свое недовольство на ближних	15%
Экономика — не главное. У страны по-прежнему нет ни общих целей, ни национальной идеи, ни воспитываемых с детства духовных ценностей. В такой ситуации человек человеку, разумеется, волк	47%
Виноваты СМИ: в погоне за рейтингами они с утра до ночи изливают на наши головы потоки чернухи и разнообразного криминала. В итоге агрессивная модель поведения навязывается обществу как норма	24%
Не надо нагнетать: бывали времена и похуже. До того «взаимного озверения», которое царило в 90-е с их кровавым беспределом, еще очень далеко	14%

денег, поэтому, оказывается, можно отставить в сторону заветную мечту, а жить прямо здесь и сейчас.

Стоит привести и другой пример. У Бориса Слуцкого есть знаменитое стихотворение, начинающееся по-военному чеканно: «Все слабели, бабы — не слабели». Посвящено оно Ольге Берггольц, сумевшей много сказать о Великой Отечественной войне, и заканчивается так: «С женотделов и до ранней старости / Через все страдания земли / На плечах, согбенных от усталости, / Красные козынки пронесли». Слуцкий молчит о том, ради чего колыхалось алое море козынок, продолжающее советские флаги, но это и так понятно.

Настоящее, прошлое и будущее — прекрасные таблетки от фрустрации, тревоги и депрессии. Но в настоящем у нас Анатолий Чубайс хвастается зарплатами в «Роснано», которое занято не пойми

чем, в будущем — что-то грядет, а что — никому не ведомо, есть только прошлое, но и здесь — зачем-то сплошная нелепая борьба с СССР. Тут, конечно, в пору бить кому-нибудь промеж глаз, а что делать-то? Если за столько дней новогодних праздников федеральные телеканалы, раздувающиеся от рекламных денег, не смогли наскрести ничего, кроме мумифицированных «звезд», простите, эстрады, о чем можно говорить всерьез? Любой нормальный человек сума сойдет. Нервные люди — без земляники, без

красных козынок, без тихих гаваней или больших дерзаний — такова Россия сегодня. И то, что врач кого-то убил — печально, но вполне закономерное следствие большой и страшной проблемы, которую я бы назвал обшей потерянностью. Деньгами тут ничего уже не исправить, придется начать все сначала, с самых простых вещей.

Врач лечит. Не оказывает услугу. Не зарабатывает деньги. Лечит. Это такое призвание. Кто-то выращивает хлеб, это тоже хорошо. Кто-то учит или строит, делает презентации или проектирует здания. Нужно прийти в школу, где сидят рядом с замордованными учителями ничего не понимающие дети, и рассказывать им (а потом уже их родителям) о том, что все устроено очень просто. Это черное и белое, есть настоящее и будущее, мир и дом. Если этого не сделать, мы ведь все друг дружку просто переберем...

Автор — публицист

Козел продвижения

Антон КРЫЛОВ

НЫНЕ в русскоязычном мире трудно найти человека, не слышавшего про тигра Амура и козла Тимура. А знаете ли вы, кто такой Дмитрий Мезенцев? Наверное, только очень внимательные читатели новостей ответят утвердительно, остальные недоуменно пожмут плечами. Между тем именно этот человек является автором нашумевшей истории, которая и не думает заканчиваться. Г-н Мезенцев — директор того самого сафари-парка, где живет тигр и козла, именно он пичкает журналистов подробностями жизни животных.

Сложно сказать, была ли эта пиар-акция полностью смоделированной — то есть козла преднамеренно запустили в вольер к сытому тигру, или же идея раскрутить парк за счет необычной парочки пришла Мезенцеву в голову после того, как Амур по иным причинам отказался обедать свежей козатиной. Но с тем, что это самое успешное пиар-мероприятие 2015-го по соотношению затрат и эффективности, не поспоришь. Дешадо до того, что федеральный информационный телеканал «Россия 24» буквально шокировала постоянную аудиторию, запустив в новогодний эфир не политэкономические прогнозы, а премьеру долгого документального фильма «Тигр Амур и козла Тимур. Чудесная дружба».

Десятки СМИ и миллионы пользователей социальных сетей совершенно бесплатно, более того — со страстным воодушевлением публикуют, перепечатывают, комментируют как пресс-релизы сафари-парка, так и неизбежно появляющиеся фейки вроде того, что Амур все-таки съел Тимура или между ними возникла сексуальная связь.

На сайте заведения можно купить и сувенирную продукцию, связанную с Тимуром и Амуром, и книгу самого Мезенцева, и сделать безвозмездный денежный перевод в пользу животных (впрочем, вряд ли кто-то будет проверять, на что конкретно пошли деньги). Руководители прочих российских зоопарков, наверное, рвут на себе волосы и штрафуют пресс-секретарей за то, что те не смогли опередить приморское ноу-хау. Ведь идея лежит на поверхности — кому из нас не читали в детстве рассказы Льва Толстого «Лев и собачка». Но подобные акции возможны только в эксклюзивном воплощении — если в ином зоопарке посядут в общем вольере пантеру с овцой

или даже льва с собачкой, как у Толстого, успех Тимура и Амура им уже не повторить.

Г-н Мезенцев ведет себя как игрок, которому «поперла карта», — от регулярных сводок о самочувствии «звездной пары» он перешел к масштабным проектам. Предложил, к примеру, разместить фото Тимура с Амуром на рекламных баннерах по всей стране, собрав идеальную картинку подписью «Давайте жить дружно!». А в одном из интервью попросил у Министерства культуры денег на мультфильм о своих питомцах. От желающих отщипнуть у животных славы нет отбоя. Так, неизвестный доселе писатель Сергей Георгиев пообещал написать книжку о похождениях тигренка Амурчика, отправляющегося в гости к своему дяде, живущему с козлом.

Некоторые пресс-релизы сафари-парка смотрятся надуманными или явно рассчитанными на западную аудиторию — например, о том, что в честь католического Рождества тигр решил поест травы. Обычно верующие в этот день, наоборот, разговляются, да и какое дело подававшему большинству россиян до Рождества в его западной версии. Но и эту «новость» активно перепечатавали.

Чем вызвана бешеная популярность Тимура и Амура? Версий за последние недели в СМИ выдвигалось множество, но основные лишь дополняют друг дружку. Да, люди на самом деле устали от плохих новостей и жаждут позитива — недаром интернет-газета Lenta.ru при рекламной поддержке производителю чая предлагает читателям переключиться с обычной подборки на «только хорошие новости». Недавно такой новостью, по мнению издания, стало присвоение погибшему от рук террористов французскому псу Дизелю высшей военной награды Великобритании для животных.

Это служит ярким подтверждением второй версии — заметки «про звериков» всегда читаются хорошо. Котики, лисички, обезьянки регулярно появляются и в статьях, и в блогах — как частых, так и корпоративных. Если принцип sex sells (секс продает) все чаще призна-

Автор — публицист

Тили-тили-тесто, мы вам не невеста

Петр АКОПОВ

ГОРЯЧО обсуждаемое интервью Владимира Путина газете Bild стало далеко не первым в немецкой прессе — за 16 лет президент встречался с германскими СМИ чаще, чем с какими-либо другими иностранными медиа. Разговор в Сочи получился очень обстоятельным — не только про Сирию и Украину, но и про НАТО, Турцию, американскую исключительность и даже страх Англии Меркель перед собаками. Путин цитировал протоколы переговоров немецких политиков с советским руководством четверть века назад, говорил о сильном заокеанском влиянии на немецкие СМИ, выражал уверенность в том, что две наши страны преодолят те сложности, с которыми они столкнулись в двусторонних отношениях. А когда его спросили, кто он — «друг или не друг?», не упустил случая весьма образно, в своей фирменной манере ответить: «Отношения между государствами строятся не только по-другому, не как отношения между людьми. Я не друг, не невеста и не жених, я президент Российской Федерации. 146 миллионов человек — у этих людей есть свои интересы, и я обязан их отстаивать». Журналисты коснулись многих тем. Только один вопрос они не затронули, а ведь именно он сейчас главный в Германии. Это проблема мигрантов, беженцев — немцы впервые в полный голос заговорили, что надо что-то делать.

После того как страна узнала подробности празднования Нового года в Кёльне, табу на обсуждение мигрантов в прессе пало. Теперь уже все требуют «принять меры» — при том, что последние полгода людей жестко обрабатывали в духе «мы примем всех, стыдно быть ксенофобом». Приняли миллион — под возмущение соседей Германии, под предупреждение о возможном крахе Шенгена. Немцы ворчали, но терпели. Кёльн изменил ситуацию.

Путину не спросили, однако он высказался на тему мигрантов — когда говорил о том, что Запад не слушал предупреждения России: «Мы активно возражали против того, что происходило, скажем, в

Ираке, в Ливии, в некоторых других странах. Мы говорили: не надо этого делать, не надо туда забираться и не надо совершать ошибок. Нас же никто не слушал! Наоборот, считали, что мы занимаем какую-то антизападную, враждебную Западу позицию. А сейчас, когда вы имеете сотни тысяч, уже миллион беженцев, как вы думаете, у нас позиция была антизападная или прозападная?»

Немецкие СМИ уже давно пишут, что «Путин стал иконой для антиисламских движений», но анти-эмигрантскими, антиисламскими и ксенофобскими называют в Германии высказывания практически всех, кто осмеливался возражать против политики мультикультурализма и неограниченного приема мигрантов. Десятилетиями трезвомыслящих людей пытались маргинализировать, но ситуация меняется. Уже даже самые мультикультурные партии, вроде социал-демократов и «зеленых», требуют наведения порядка, что говорить о правах из баварского Христианско-социального союза. В Германии, до сих пор находящейся под внешним идеологическим управлением атлантистов, все политические процессы идут очень медленно, боязливо, но именно поэтому, если плотина прорвется, политический ландшафт страны может радикально измениться.

Пока все идет к тому, что уже в этом году Меркель потеряет пост канцлера. Будущее ЕС, для развития которого она приложила столько усилий, фактически поставлено под вопрос ее собственным решением по приему беженцев, то есть Германия сама наносит вред своему главному проекту. Впрочем, все больше немцев сомневаются в том, что этот проект отвечает немецким интересам — может быть, их просто хотят расворить в плавильном котле ради создания расы «новых европейцев»? И немецкий локомотив тянет Старый Свет и саму Германию в «новый дивный мир», возводи-

Автор — публицист

Пан Зюзя и пан Валенса

Владимир МАМОНТОВ

ПОЛУБЕКОВОЙ юбилейной телепередачей «Кабачок «13 стульев», такой уютной, цветущей-застойной, вызвал к жизни всякие отклики и воспоминания. Первое: передача запрещали. А как без этого? Тогда ведь все запрещали, правда? Запрещали ее 14 лет, упорно, настойчиво, прям-таки с Уголовным кодексом, подключаясь, по слухам, даже Андропов, но... Запретить не смогли. Почему? Да потому, что ее лично смотрел и одобрял Леонид Ильич. Все 133 серии. Провел укрона 145 часов. (Остальное время он слушал Владимира Высоцкого, отвечая на телефонные звонки Юрия Любимова и оборонялся от репрессий Леонида Гайдая.)

Второе: смотрел советский человек (может, и Леонид Ильич тоже) эту передачу — и рыдал. Вот как жить-то надо! После работы — в кабачок, хлопнуть кружечку, потархатеть за жизнь, оглядеть обыводы милаых дам, строгить, если получится, спеть караоке: именно так исполняли там песенки пан Владак (или пани Каролинка) — и Ежи Поломский. Ирена Сантор. Рена Рольская. Ничего похожего не было у советского человека: он, бывало, возьмет бутылку водки, пару пива, колбаски нарежет на газете «Советская культура» — и, глядя очередной выпуск «Кабачка», подпевает, утирая слезы: «Złoty pierścienie, złoty pierścienieka szczęście» («Злато колечко, злато колечко, на счастье», помните?).

Я тогда был еще довольно молодым, и у меня лично отношение к «Кабачку» было снисходительное. Я прям кожей чуял эту фальшь, эту патку, которой исходила Михаил Державин. Раздражали польские и чешские песенки, когда весь мир слушал «Битлз». Чего точно не было — зависти к дурашливым героям, так уютно устроившимся за стойкой пана Беспаль-

это неплохо на фоне точки общепита «Паукучая ива» из «Бриллиантовой руки»), и обязательно даже, и Прибалтика на этом держалась, и Польша, и Чехословакия, почти весь соцлагерь — это был советский Запад, а мне, молодому человеку советского Востока, прачивный кофе удавалось разносить только в баре таалинского отеля. «Ах, вот это что, — подумала я утром, спускаясь к завтраку, — это запах правильного кофе!» Но это ж не суть. Хорошо, но не суть. Вот Станислава Лема почитать — да. Тарковского посмотреть, как он обошелся с Лемом, — еще раз да. Ну, можно БАМ построить, раз время гудит.

Этот странный, но органичный, глубинно народный конгломерат «советской гордости» и неистребимой, насквозь буржуазной тяги к «правильному кофе» обеспечил «Кабачку» «13 стульев» стойкий культовый успех. А еще блистательные актеры Театра той самой тоталитарной советской сатиры играть умели. Лепить парой штрихов сочные образы. Страшные цензоры и редакторы убеждали их от пошлости и гаупстей. Они пользовались симпатичным, зачастую действительно смешным литературным материалом. И все это было, как я теперь понимаю, простивши даже патку Михаилу Державину, одним из самых добрых и трогательных телешоу. Просто не знал я тогда, что снисходительно поджидаемый «Кабачок» однажды сменится на экране практически постоянным кабаком с рюмкой водки на столе, набором престарелых звезд и дежурным мордобоем, на фоне которого и «Паукучая ива» — чудо, там ведь Юрий Никулин пел.

Автор — публицист

Мариинка расщедрилась

Александр МАТУСЕВИЧ

В результате плодотворного сотрудничества Родиона Щедрина и Мариинки список мировых оперных премьер на сцене прославленного петербургского театра пополнился «Рождественской сказкой».

Для оперы о новогодних чудесах отдала высокотехнологичную сцену Мариинки-2, сшили множество костюмов и задействовали, пусть и в небольших партиях, огромное количество

солистов (и штатных, и молодежи из академистов — у спектакля три полноценных состава).

Щедрин вновь обратился к любимому Лескову, положив на музыку его пересказ известного европейского сюжета о капризной самодурной властительнице, злой мачехе и достойной воспитаннице, сторицей вознагражденной справедливыми месяцами волшебниками.

Волею автора (Щедрин написал не только музыку, но и либретто) и постановщика (режиссер Алексей Степанюк) история переключалась в Россию — частично сказочную и

иносказательную, частично современную: в пропеваемых текстах немало примет нашего времени, открыто сленговых выражений и недвусмысленных намеков на текущие реалии, в том числе и политические, изрядно веселящих публику (текст по-русски и по-английски идет бегущей строкой).

Однако известный сюжет новогодних утренников (знакомый нам в основном по версии Маршак) и квазиполитическая актуализация — лишь ширма для создания произведения глубокого и увлекательного, затрагивающего вечные темы.

Музыка Щедрина — и узнаваемая, и новая одновременно: фольклорные мотивы, остренькие диссонансы в стиле балетного театра, эстрадно-киношные ритмы и обрывки мелодий для характеристик нелицеприятных персонажей (прежде всего Мачехи и ее дочки Злыдни), с одной стороны, с другой — неизбывная лирика яркого мелодизма у положительных героев (у падчерицы Замарашки). Вроде это тот же оперный Щедрин, каким мы его знаем по «Мертвым душам» и «Боярыне Морозовой», «Очарованному страннику» и «Левше», с его колокольчиками созвучиями в стиле фолк и парадоксальным использованием необычных инструментов (маримба, коровьи колокольчики, челеста и синтезатор), подробными речитативами и заостренным гротеском, доходящим до издевательского сарказма. Но в этом опусе царит доброе начало, изначальная заданность позитивного финала. Для такого решения maestro находит краски света, нежности, не трескучей торжественности.

Принцип кинематографичности, столь важный для композитора, легко реализуем на новой площадке театра. Сценограф Александр Орлов мастерски использует темные паншеты различной конфигурации, благодаря чему звездное ночное небо с яркой луной, то только господствующее в спектакле, в мгновение расстилается то над заснеженным лесом, то над жилищем Мачехи, то над царскими чертогами. Чародей-месяц, собираясь впервые вокруг ритуального костра (гигантским алым пла-

менем он низвергается с колосников), сначала являются исполняющими великанами — одинаковыми и пугающими, но потом художник дает каждому индивидуальный образ, подчеркивая оригинальными костюмами радость весенне-летних братьев (и сестер — у Щедрина задействованы и женские голоса) и утробность осенне-зимних. По мешанная на живых цветах Царица (без них она никак не согласна встречать следующий год) облекает свой двор в фиалковый пурпур — камзолы, ливреи, ленты через плечо (художник по костюмам Ирина Черединова). Волшебные сцены (явления месяцев, сон Замарашки в ночном зимнем лесу) блестяще решены за счет продуманной и тонкой работы света (Александр Сиваев), создающей иллюзию эфемерности и невесомости.

Петь щедринские опусы, конечно, непросто — нужны привычка и сноровка. Лучше всего это удается зрелым мастерам труппы — Злате Бульчевой (Царица), Анне Кикнадзе (Мачеха), Ларисе Юдиной (Злыдня). Молодежи, при всей выученности и красоте голосов, порой банально не хватает выдержки и умения грамотно озвучить гигантский зал новой сцены, акустика которого благоприятна, но не идеальна. Частенько мелодичные полутона, попытки тонкой нюансировки и игры с тембровыми перепадами оказываются попросту сведенными циклопической дистанцией между сценой и публикой, при том, что оркестр под управлением maestro Владислава Каркина упрекнуть в невнимании к солистам никак нельзя.

Остановился поезд

Елена ФЕДОРЕНКО

В Театре имени Ермоловой открыли «Безымянную звезду».

Премьера на новой сцене — режиссерский дебют актрисы Вильмы Кутавичюте. В 2008-м она приехала из родного Вильнюса в Москву — без знания языка, но с мечтой о русском театре, и окончила ГИТИС. За три года после выпуска сыграла Татьяну в «Евгении Онегине» Римаса Туминаса, поработала с Иваном Вырыпаевым в «Сахар»», снялась в главной роли в фильме Алексея Учителя «Восьмерка» и короткометражке «Про любовь» Анны Меликян.

«Безымянная звезда» начинается как факультивативная работа артистов. Несколько показанных сцен убедили худрука Олега Меньшикова разрешить команде продолжить. Теперь спектакль включен в репертуар. Известную пьесу румынского драматурга Михаила Себастьяна советские театры просто обожают, но не выдерживали конкуренции с популярным фильмом Михаила Козакова с Анастасией Вертинской и Игорем Костюковским в главных ролях. Признаюсь, не отношусь к поклонникам этой пьесы — с

моей точки зрения, вялой и монотонной, несмотря на неожиданную фабулу, но вижу ее достоинства как кокетливой и причудливой мелодрамы.

Провинциальный городок, а скорее, деревня, где всего 34 жителя. Единственная достопримечательность — вокзал. Правда, здесь никогда не останавливаются поезда, пронюхавшись из столицы на курорт и обратно. Но однажды состав притормозил, чтобы высадить безбилетную пассажирку по имени Мона. Незнакомка, бывшая в городке меньше суток, не на шутку встрянула рутинный быт его обитателей, провела ночь в доме местного учителя, и их комедийно-романтическая любовь — обреченная с самого начала, изменила и саму Мону.

Нежным и летучим столь незамысловатый сюжет мог бы сделать Тарнов или ранний Феллини. Но что-то удалось и молодому режиссеру. Вильма Кутавичюте столкнула две планеты в безбрежной галактике. Он — школьный учитель Марин Миролю, мечтающий о звездах и их открывающий, — нелепый, не от мира сего, то ли гений, то ли безумец.

Она — с какого-то яркого и огромного небесного шара, где проигрывают миллионы, купаются в шампанском, завтракают

«Безымянная звезда». Михаил Себастьян
Театр имени Ермоловой
Режиссер: Вильма Кутавичюте
Сценография: Ольга Богатицева
В ролях: Сергей Кемпо, Вильма Кутавичюте, Антон Колесников, Даниил Могутов, Владимир Мурашов, Ярослав Рось, Маргарита Толстогонова, Егор Харламов

устрицами. Не каждая красивая актриса может сыграть Мону, чувственности и шика тут недостаточно. Вильма Кутавичюте смогла. Она — не такая, как все — нездешняя райская птичка с изысканной чуждинкой. Инопланетянка появляется из чемодана — рыжеволосая, в белом длинном платье. Легкий акцент добавляет шарма. При этом Вильма не злоупотребляет режиссерским правом превратить спектакль в собственный бенедикс, но жаль, что сцены Моны чертятся пунктиром, не выстраиваясь в судьбу. Учителя играет Сергей Кемпо — и обаятельно, и вполне убедительно. Их мимолетная любовь — выбор свежей лихой энергии, то величие мига, что способно озарить всю жизнь ярче, чем долгая семейная сага. Две планеты попали в зону притяжения и, на мгновение отклонившись от курса, вернулись каждая на свою орбиту. Но — другими: учитель продолжит поиски неведомой звезды, и они превратятся для него в воспоминания о безмерном счастье. Мона

знает, что жизнь — не столько роскошь и соблазны, сколько боль утрат и череда сомнений.

Выстроив главные ориентиры, режиссерская рука поработала над узорами добротной психологической вышивки, в сущности, чуждыми мелодраме: зарисовки провинциальной жизни выделаны с дотошностью бытописателя. Дни сонного городка протекают на фоне заборя, сколоченного из грубых досок. Вместо причудливых, острых, парадоксальных и неожиданных акцентов — этюды студентов первых курсов, старательно вышучивающих детскую щуплость одного героя или полновесную вальжанность другого.

Ансамбль упруго не складывается, и действие суетливо ковыляет по пригоркам и ручейкам

сюжета, порою становится откровенно скучным. Добиться срастания поэтической истории и бытовых зарисовок так и не удается. Уходит в тень линия учителя музыки и руководителя местного оркестра Удри (Егор Харламов), которому для счастья не хватает только английского рожка. Симфонический оркестр в дыре из 34 жителей — это драматургический каприз, но он оказывается не разыгранным. Рожок в спектакле заменен гобоём, их голоса действительно похожи и звучат мелодией иных миров, не схожих с серой провинциальной повседневностью.

В нынешнем сезоне «Безымянную звезду» решили сыграть и в «Табакерке». Любопытно, какая история выйдет там.

Семь раз пристрелили, один раз повесь

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах «Омерзительная восьмерка» — восьмой фильм Квентина Тарантино. Дважды упоминаемая в титрах цифра намекает на статус ленты: культовый режиссер снял авторскую фреску, в которой подвешивает предельные итоги творческого пути.

XIX век, семидесятые годы. По заснеженному предгорьям Вайоминга мчится диалог: браво охотник за головами Джон Рут (Курт Рассел) спешит доставить в городок Ред-Рок приговоренную к повешению преступницу Дэйзи Домерг (Дженнифер Джейсон Ли). Вскоре к ним присоединяются замешанные попутчики — коллега рейнджера, бывший майор северян Маркиз Уоррен (Сэмюэл Л. Джексон), и перебежчик-южа-

нин Крис Мэнникс (Уолтон Гоггинс), утверждающий, что он — новый шериф. Путешественников настигает буря, и они решают переждать непогоду в «Лавке Мэнни». Хозяйки нет дома, по словам принимающего лошадей мексиканца (Демиан Бишир), она с мужем отъехала по делам, поручив заведение его заботам. А в избушке уже коротают время несколько подозрительных лиц: угрюмый генерал-конфедерат (Брюс Дерн), мрачный ковбой (Майкл Мэдсен) и представляющийся палачом хлыщ с британским акцентом (Тим Рот). Догадываясь, что среди гостей есть сообщники Дэйзи, Джон и Маркиз обезоруживают всех, тем самым подталкивая злоумышленников к решительным действиям.

Трехчасовой разговорный вестерн напоминает пасьянс, собранный из фирменных образов. Гангстерская разборка в замкнутом помещении — привет от «Бешеных псов»; убойный

мессия в исполнении Джексона — злой гений «Криминального чтива»; общество «бесславных ублюдков» украшает отчаянная фурия, пытающаяся перехитрить рейнджеров и воссоединиться со своей криминальной семьей («Убить Билла»). Но «Омерзительная восьмерка» — не переиздание избранных мотивов творчества в новой суперобложке. Фильм Квентина Тарантино — коллективный портрет американской нации, сформированной, согласно авторитетной «Теории границы» историка Фредерика Тернера, фронтиром. Пытаясь избежать конфликтов, парни решают разделить помещение между «северянами» и «южанками» и тут же принимаются нарушать символическую границу. Итог: пять расстрелянных «гангов», и одна повешенная сука. Но «Восьмерка» имеет и психоаналитический подтекст — Маркизу, похвалявшемуся оральным насилием над сыном генерала-конфе-

«Омерзительная восьмерка». США, 2015
Режиссер Квентин Тарантино
В ролях: Сэмюэл Л. Джексон, Уолтон Гоггинс, Курт Рассел, Дженнифер Джейсон Ли, Брюс Дерн, Майкл Мэдсен, Тим Рот, Демиан Бишир, Джеймс Парк
16+
В прокате с 7 января

дерата, приходится расстаться с парой своих «бубенцов».

Взяв за сюжетную основу мотив «Десяти негритят» Агаты Кристи, Тарантино произвел радикальную ревизию мифологии вестерна: закон здесь оказывается не нормой, а средством капитализации насилия. В обществе, где каждая голова имеет определенную цену, гражданская — она же расистская — война является не перевернутой страницей, а стабильной формой сосуществования. Тарантино остро переживает эту смыслообразующую американскую проблему, общую и для северных штатов, и для латиноамериканских стран. Решившись на съемки своего самого бол-

Сборка характера

Елена ФЕДОРЕНКО

Городской Театр поэтов и компания «Театральное дело» на сцене Дома культуры имени Зуева показали открытую репетицию спектакля «Севастополь».

Спектакль по мотивам «Севастопольских рассказов» Льва Толстого сочинил режиссер и актер Таганки Влад Маленко.

«Не может быть, чтобы при мысли, что и вы в Севастополе, не проникло в душу ваше чувство какого-то мужества, гордости и чтоб кровь не стала быстрее обращаться в ваших жилах...» — писал офицер граф Толстой о месте, где пережил горькие военные тяготы. Любавью к городу русских моряков дышит спектакль. Ею и поделился Маленко с первыми зрителями. Минкульт выделил постановщику грант, в актерскую — по преимуществу молодежную — команду вошли воспитанники разных школ и театров, основной костяк составили артисты Таганки. Декорация сценографа Василия Семенова — нижнее мужское белье, развешенное по пространству сцены — вызывает устойчивые ассоциации с госпитальной бедой, когда снята форма и отступлено оружие.

С исподним бугает танцевать женщины, словно оплакивая своих родных. А по палоскости, «выкроенной» каскобными и рубашками, побегут военные кинокадры. На этом фоне разворачивается история юного прапорщика артиллерии, новобранца Володи, отправившегося добровольцем на фронт, ведется рассказ о встречах по пути в осажденный Севастополь (кто-то ульбаются над молодым оптимизмом парня, другие искренне не понимают, как можно было по своей воле лишиться себя мирной жизни) и его гибели — жестокой и бессмысленной, что и сравнима со смертью Пети Ростова.

Тут не только взгляд на иную историческую эпоху, но прежде всего желание говорить об острых проблемах сегодняшнего дня. По словам режиссера, «Севастополь» — попытка найти точку сборки русского характера с помощью гениальной оптики молодого Толстого.

К счастью, спектакль лишь пропагандистского пафоса и ура-патриотической патетики. Размышлений и вопросов больше, чем утверждений и ответов. Режиссер ищет свою правду, как искал ее Толстой под обстрелами на черном бастионе и в сражении на Черной речке. За чем он, 25-летний, человек сугубо штатский, с началом Крымской войны переводится в действующую армию? Одна из тем спектакля — ужас человека, попавшего в пекло: «Одно из двух: или война есть сумасшествие, или ежели люди делают это сумасшествие, то они совсем не разумные создания, как у нас почему-то принято думать». Вот она — истина, какой нельзя манипулировать. «Герой же мой повести, которого я люблю всеми силами души, которого ста-

рался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, — правда», — писал будущий автор «Войны и мира».

Ранние «Севастопольские рассказы» дополнены рефлексиями позднего Толстого, поэтическими строками самого режиссера, рефреном звучат современные диспуты, репортажные зарисовки и актуальные вопросы из соцсетей. Некоторые противоречат строгому вкусу. Например, когда публику, находящуюся от сцены на расстоянии вытнутой руки, настойчиво спрашивают: «Кто готов умереть за Отечество?» — и указывают на того или иного зрителя. Неловко слышать и реверансом проброшенную фразу: «Власть озбочена национальной идеей, на такие спектакли дают гранты». И уж совсем как на экзамене чувствуешь себя, когда актер с горящими глазами вопрошает публику о датах Крымской кампании. К счастью, подобных сцен меньше, чем тех, где в разреженном пространстве и сдвинутом времени возникают образы-метафоры.

Тишина звенит и перетекает в мелодию, слова звучат и переходят в песню — по сути дела, нынешний «Севастополь» продолжает жанр поэтического представления, коим славилась Таганка периода расцвета. Невольно вспоминаются «Павшие и живые», «Товарищ, верь...», «Берегите ваши лица», «Антимиры», «Под кожей статуи Свободы», «Послушайте!». Язык Любимова (для Влада Маленко естественный и близкий) живет на новом уровне, образуя внятную эстетическую модель и сценическую форму. Задуманный поэтический театр предполагает высокую степень условности и нетривиальный способ актерского существования — умение концентрировать душевную энергию и заражать ею зал. Монтаж как прием организации действия

в таком театре — главное, и суть приема — в замене причинно-следственных связей на ассоциативные, когда соотношение разных выразительных средств рождает не гармоническое единство, но высекает принципиально новый смысл. Звучат песни — надруганные и прозрачно-ажурные, древние плачи, старинные хоры, музыкальная ткань насыщена страданиями духовных инструментов и зонгами бардов. Проплывает мираж — девушка на пуантах, герои замирают с паками-крестами в руках. Пластика, придуманная Андреем Шкулиным, уравновешивает твердость толстовского ригоризма с подчас наивными современными думами и диктует спектаклю изменчивый ритм, где каждая пауза содержательна. Театральную панораму Севастополя «рисуют» увлеченные новым делом актеры: Сергей Борисов, Александр Лобанов, Алексей Граббе, Роман Сорокин, Сергей Ушаков, Маргарита Радциг... Их усилия превращают репетиционный эскиз в готовый спектакль, который зрители увидят уже в феврале.

ливого и многофигурного фильма, он «размял» партию вместе с полуотранным залом на публичных читках. Заслуженный успех разогрел актерский ансамбль и позволил испол-

нителям нащупать подтекст и воспроизвести оригинальные акценты. Особенно удалось мерзавцу с южным говорком — персонажи Уолтона Гоггинса и Дженнифер Джейсон Ли.

Звезда и смерть Дэвида Боуи

Денис БОЧАРОВ

Спустя день после своего 69-летия ушел из жизни Дэвид Боуи. Артистов, подобных ему, мир популярной культуры не знал. И, наверное, уже не узнает.

Когда заходит речь об этом человеке, принято оперировать высокпарными терминами: гений, претечка, повлиял, оказал, предвосхитил... Однако излишние рукопашения толку не мешают. Во-первых, Дэвид Джонс (причудливый псевдоним Bowie артист взял во избежание недоразумений: в середине 60-х, когда он только начинал, популярна была американская группа The Monkees, одного из участников которой как раз и звали Дэвид Джонс) в этом несколько не нуждается. Этот уроженец Брикстона (район в южной части Лондона) еще на самых ранних этапах карьеры убедительно доказал: ни с кем другим его спутать нельзя. А во-вторых, несмотря на то, что музыканта называли любимым артистом многие современники, последователи и даже предшественники, считать его примером для подражания невозможно. Просто потому, что Боуи не поддается никакой классификации.

Можно с легкостью представить учеников, клонов и подражателей Элвиса, The Beatles, The Rolling Stones, Led Zeppelin, Pink Floyd, Status Quo, ABBA. Ибо в каждом случае примерно понятно, о чем идет речь: воображение мгновенно фиксирует определенный сценический имидж.

В случае с Дэвидом данная логика не работает. Поскольку этих самых имиджей у него хоть отбавляй. Боуи был, с позволения сказать, непозволительно разным. Маски Человека, который продал мир, Зигги Стардаста, Бриллиантовой Собаки, Аладдина Разумного, Худого Белого Герцога артист срывал с той же легкостью, с которой продавал мир. Зрители, слушатели, высококачественные критики и обычные покупатели пластинок не успевали за своим кумиром — он всегда виртуозно высказывал из рук.

Просто прекрасному музыканту (а по совместительству талантливому актеру, режиссеру, сценаристу и художнику) всегда было тесно в задаваемых самому себе рамках. Поэтому он безжалостно расставался с собственными героями, как только чувствовал, что они начинали преобладать над его творческим началом. И — что примечательно — почти никогда не промахивался. За полвека, проведенные в свете софита на виду у всего мира, Боуи крайне редко разочаровывал поклонников. Досадным исключением можно считать лишь его псевдохардрокерский проект конца 80-х — начала 90-х Tin Machine, в рамках которого Дэвид решил попотчевать народ невразумительным «тяжелком». Однако, вовремя сообразив, что хэви-угар — не совсем его территория, Боуи скомуандовал: «Стоп, машина!»

Этот артист из тех немногих, про которых с легкостью можно сказать: «Есть Дэвид Боуи, а есть все остальные». И да не прозвучит сие клише банально, ибо применительно к сухощавому блондину (каким музыкант и останется в памяти миллионов) оно работает на все двести процентов. Мир Дэвида Боуи — это исключительно его мир, про-

Эрик-Эмманюэль Шмитт:

«С удивлением открываю в себе славянскую душу»

Шмитт: Тогда я и приобрел «Рив Гош» — специально, чтобы поставить «Дневник Анны Франк». Спектакль сыграл с огромным успехом двести раз. Тем самым я доказал, что и в Париже есть место для театра, который показывает не водевили, а настоящие драмы.

культура: В Вашей пьесе «Загадочные вариации» играл Ален Делон. Он назвал ее «самой прекрасной историей любви, которую когда-либо читал». Учитывая сложный характер суперзвезды, с ним, наверное, было непросто иметь дело?

Шмитт: Я сочинял не для Делона, но, как только показал ему текст, он заявил: «Это мое!» Другую свою пьесу «Фредерик, или Бульвар преступлений» я предложил Жан-Полю Бельмондо. Кстати, работать с ними обоими совсем не тяжело. Никаких капризов. Они бережно относятся к ролям, ибо знают, что их жизнь тесно связана с драматургами. Более того, Бельмондо сделал мне подарок. Я его предупредил, что во «Фредерике» масса действующих лиц — больше полутора десятков. «Никаких проблем», — ответил Жан-Поль. — Если я участвую в спектакле, их может быть сколько ты хочешь. С деньгами проблем не будет».

культура: В спектакле «Эти свободные бабочки» занята Анушка Делон. Наверное, великий папа составил ей протекцию?

Шмитт: Совсем нет. Ей всего 25 лет, но она хорошая актриса. Хотя с такой фамилией появляться на сцене непросто.

культура: Вы сами склонны к лицедейству...

Шмитт: Получилось это чисто случайно. В моей пьесе «Месье Ибрагим и цветы Корана» был занят известный певец Франсис Алаанн. К сожалению, несколько вечеров он не мог выступить — его ждали гала-концерты. Тогда я решил вернуться к старой театральной традиции: автор заменяет актера, который не может выйти на сцену. Позже в моей пьесе «Любовный напиток» (в русском переводе книги ошибочно перевели как «Эликсир любви»). — «Культура») я сыграл с балериной-этуалью Мари-Клод Пьетрагалла.

культура: В России издано около двадцати Ваших книг. Ваши пьесы идут не только в Москве и Петербурге, но и в провинции. Вас удивляет такой успех?

Шмитт: На мой взгляд, россияне с высокой духовной нотой — умные читатели и зрители. Для них книга — больше, чем книга, а пьеса — больше, чем развлечение. Поэтому для меня, писателя и драматурга, диалог с ними доставляет огромную радость. Когда я приезжаю в вашу страну, то с удивлением открываю в себе самом славянскую душу.

культура: В чем особенность русской литературы и чем она отличается от французской?

Шмитт: Она выражает национальный характер с его необузданными страстями. Читая Достоевского, Пушкина или Толстого, я чувствую себя их героем. Напротив, во французской словесности интеллект и рациональность доминируют над эмоциями. Мы считаем себя детьми Декарта и Вольтера.

культура: В питерском Молодежном театре на Фонтанке прошел фестиваль Эрика-Эмманюэля Шмитта. В основу легли Ваши пьесы — «Распутник», «Оскар и Розовая дама» и «Фредерик, или Бульвар преступлений»...

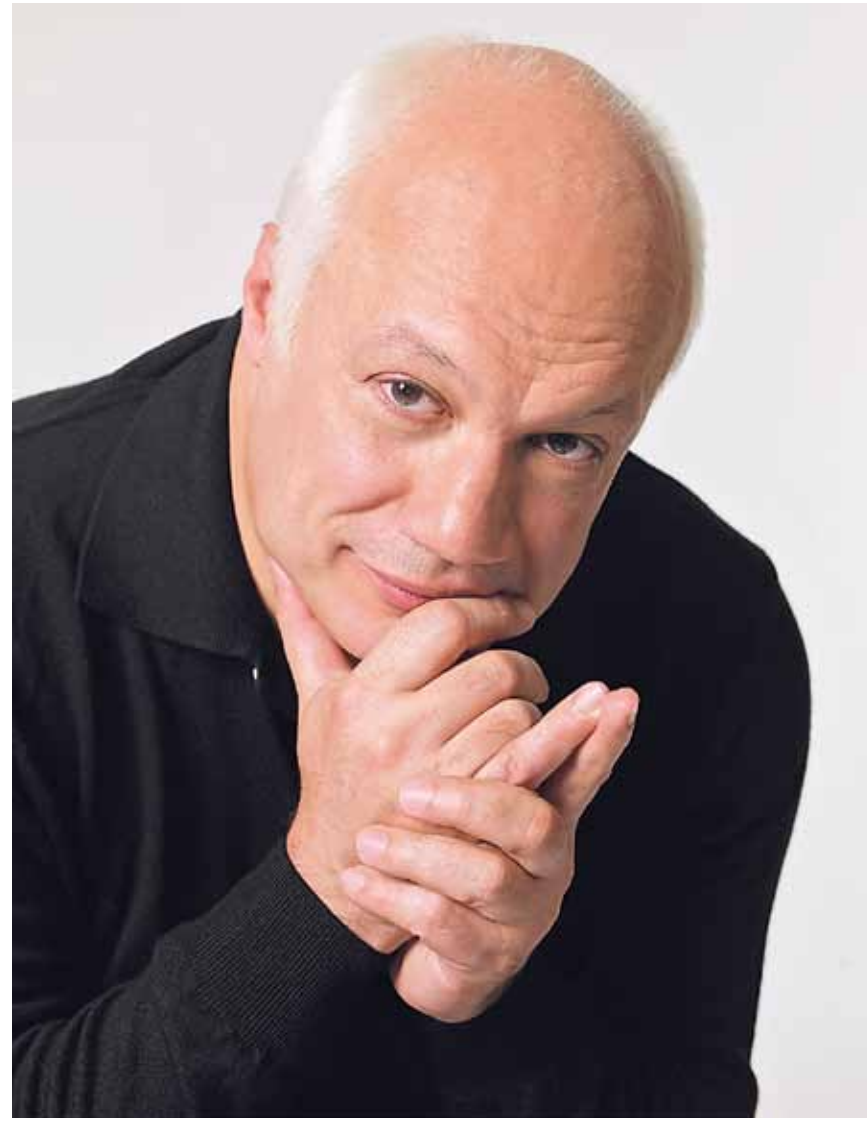
Шмитт: Это был потрясающий подарок судьбы — меня чествовали в одной из театральных столиц мира. Я чувствовал себя так, словно мне присудили Нобелевскую премию.

культура: Русским режиссерам и актерам удаются Ваши произведения?

Шмитт: Где бы я ни находился, я везде говорю: Россия — страна театра. Ваши актеры играют с такой отдачей, будто каждый спектакль для них последний. Со своей стороны, публика азартна и признательна. Именно поэтому я люблю тайную мечту (вы первый, кому я о ней говорю) — создать и поставить в Москве или в Петербурге две пьесы, которые уже сейчас называю «русскими».

культура: Есть ли у Вас, востребованного автора, какая-то сверхзадача?

Шмитт: Надеюсь, мои книги служат благому делу. Они призывают к терпимости, доброжелательному отношению друг к другу. Я задаю моим читателям вечные вопросы: «Кто мы?», «Зачем мы?», «Что нам делать?», хотя и сам пока не нашел ответов. Порой мне удается приоткрыть завесу над

непознанным, а с помощью не разума, а веры... Некоторые западные интеллектуалы поспешили объявить о «конце истории», однако она продолжает идти вперед. В чем-то человечество сдает свои позиции, а в чем-то добивается успехов.

культура: Технический прогресс колоссален. А вот среди писателей больше нет таких гигантов, как Достоевский, Чехов или Пруст. Не являемся ли мы свидетелями «конца литературы»?

Шмитт: Когда умер Пруст, никто не считал его великим. Гениями обычно становятся после смерти. Оценить труд творца может только время. Хотя, в сущности, и оно — эфемерный трибунал, не способный вынести окончательный приговор. Возьмем, к примеру, один из моих любимых романов — «Опасные связи» де Лакло. Он пользовался невероятным успехом в XVIII веке, но в следующем столетии в Национальной библиотеке Франции книгу отправили в департамент «АД», где хранилась так называемая «моральная» литература. Роман снова открыли только в XX веке.

культура: В какой степени повлияло на Вас философское образование?

Шмитт: Мое творчество во многом связано с философией. Мои произведения всегда притчи. Однако я не считаю себя бесчувственным интеллектуалом. Философия пытается все понять и объяснить, а искусство дает нам ощущение счастья, приводит в восторг.

культура: Чем Вас так привлекает Дени Дидро? Вы посвятили ему сначала диссертацию, а потом и пьесу «Распутник».

Шмитт: Он, как и я, считал, что философия должна быть не академической наукой, но частью нашей жизни, и выражал свои идеи в романах, пьесах, письмах, статьях. Наряду с этим Дидро оказался провозвестником сексуальной революции — на сей счет у него не было никаких предрассудков. Может, именно поэтому он так усердно переписывался с Екатериной Великой? Его идеи очень интересуют меня как российскую императрицу, наделенную исключительной чувственностью.

культура: Вы самостоятельно экранизировали свою книгу «Одетта Тулемонд», которую критики назвали «комедией о счастье». В чем оно заключается для Вас?

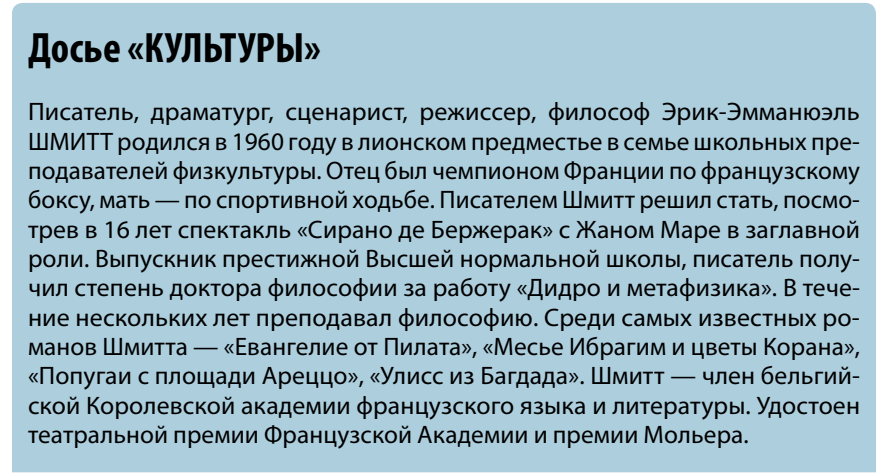
Шмитт: Я не согласен со стоиками и буддистами, которые полагают, что счастье — это отсутствие страданий. По-настоящему счастливый человек понимает, что не защищен от бед, горестей или болезней, но готов к ним.

культура: Странно, Вы даже пробуете свои силы в комиксах, которые никак не относятся к высокой литературе.

Шмитт: Действительно, я пишу для них сценарии и придумываю персонаж — философа. Рассказываю детям о великих мыслителях — Канте, Гегеле, Хайдеггере. Вот так развлекаюсь.

культура: «Любить Бога, любить человека — надо ли выбирать?» — так

Париж. Театр «Рив Гош»

Досье «КУЛЬТУРЫ»

Писатель, драматург, сценарист, режиссер, философ Эрик-Эмманюэль ШМИТТ родился в 1960 году в лионском предместье в семье школьных преподавателей физкультуры. Отец был чемпионом Франции по французскому боксу, мать — по спортивной ходьбе. Писателем Шмитт решил стать, посмотрев в 16 лет спектакль «Сирано де Бержерак» с Жаном Маре в заглавной роли. Выпускник престижной Высшей нормальной школы, писатель получил степень доктора философии за работу «Дидро и метафизика». В течение нескольких лет преподавал философию. Среди самых известных романов Шмитта — «Евангелие от Пилата», «Месье Ибрагим и цветы Корана», «Попугай с площади Ареццо», «Улисс из Багдада». Шмитт — член бельгийской Королевской академии французского языка и литературы. Удостоен театральной премии Французской Академии и премии Мольера.

называлась Ваша недавняя лекция в Париже.

Шмитт: Я — верующий агностик. На вопрос, есть ли Бог, отвечаю: «Не знаю, но думаю, что да». Его существование невозможно доказать научным или рациональным путем, но оно постигается с помощью веры. Порой друзья говорят мне: «То, кого ты называешь Богом, — это идеальный человек, который отдает себя служению людям».

культура: Вы опубликовали новеллу «Моя жизнь с Моцартом», где ведете с ним воображаемую переписку...

Шмитт: В ней я рассказываю, как великий композитор помогал мне в самые трудные моменты жизни. В 15 лет я впал в депрессию, хотел покончить с собой, но меня спасла моцартовская «Свадьба Фигаро», которую я тогда слушал. В дальнейшем в музыке я искал вдохновение. Композиторы играют роль духовных вождей. Один из уроков Моцарта в том, что страдания — наш общий удел, а печаль и грусть прекрасны — значит, и я их должен любить.

культура: «Бах — это музыка, написанная Богом, — отмечает Вы. — Моцарт — музыка, которую слушает Бог».

Шмитт: Эта фраза имеет продолжение: «Бетховен — музыка, которая убеждает Бога устранить себя. По мнению Бетховена, отныне место Бога принадлежит человеку». Писатель должен быть великим и одновременно доступным для всех, как Моцарт. Таким был Пушкин.

культура: Среди Ваших любимых композиторов — Чайковский, которого Вы сами часто играете.

Шмитт: Вместе с Моцартом это один из редких творцов, кто сохранил ощущение детства. В «Шелкунчике» живет душа ребенка. «Евгений Онегин» открыл мне весь мир русской оперы. Одним из самых памятных событий в моей жизни было исполнение партии Татьяны Галиной Вишневской. Сегодня я поклонник Анны Нетребко.

культура: Почему несколько лет назад Вы переехали из Парижа в Брюссель?

Шмитт: Чтобы делить жизнь между двумя столицами. У меня теперь два гражданства — французское и бельгийское, хотя это никак не связано с налогами, которые я исправно плачу. Люблю Париж, но как любовницу, а не законную жену. К сожалению, в городе на Сене я всегда так занят, что время мне не принадлежит. Напротив, в Брюсселе я сам себе хозяин.

культура: Говорят, Вы не любите ни часов, ни зеркал...

Шмитт: Я никогда не ношу часов. Нет их и в моем доме — вернее, в замке XVII века под Брюсселем. Предпочитаю пользоваться внутренними часами, коими природа наградила каждого из нас. Мне не нравится, когда «инородный» механизм ведет счет времени, которое принадлежит только мне... Что касается зеркал, то я стремлюсь к внутренней гармонии, но когда вижу свое отражение, мне кажется, что кто-то чужой вторгается в мою жизнь.

культура: Вы не раз говорили, что для Вашего творческого процесса крайне важен сон.

Шмитт: Работая над пьесой, я часто засыпаю за столом на несколько минут. Проснувшись, продолжаю писать. Мне кажется, во сне на меня нисходит «озарение», открываются иные горизонты.

культура: Знаю, что Вы страстный собачник...

Шмитт: Я порой гуляю, а мои три собаки никогда не унывают и всегда веселы. Поэтому в их обществе я счастлив. Каждый день мы с ними подолгу гуляем. Наконец, две из них «меломаны». Когда я сажусь за фортепиано, они ложатся под инструмент и слушают.

культура: Вас можно поздравить с единогласным избранием в январе 2016 года членом Гонкуровской академии...

Шмитт: Я вошел в десятку писателей, которые присуждают эту престижную награду. В свое время мне вручили ее за сборник рассказов «Концерт «Памяти ангела». Лет пятнадцать назад один из моих романов был также номинирован на Гонкура, и мой издатель был уверен, что я непременно получу его. Однако один из членов жюри стал возражать: «Шмитт зарабатывает бешеные деньги на своих пьесах. Зачем давать еще одну награду, он и так богат!» Отныне я сам буду решать, кто из моих собратьев по перу достоин премии.

Любовь на век

Карпова: Но ошибаются-то все. И осуждают других — тяжкий грех. Как говорится, Бог терпел и нам велед. Ходить в церковь у меня возможности нет, но вера и Господь всегда в душе.

культура: Когда Вы пришли к вере?

Карпова: Когда было очень плохо. Для меня ведь жизнь — театр. И любовь — театр. Ничего и никого я не любила больше. Только маму, конечно... Видимо, случилось страшное — не могла осилить то, что должна. Тогда и задумалась: я же, в общем, песчинка. А так страдаю... Что же должен был чувствовать Христос? И так жалко Его стало. Таким Он стал близким и родным...

Мой путь странный, тяжелый. Но благородный. Родилась я в Харькове. Во дворе на лужайке обычно собирались женщины — байки всякие рассказывали. А потом просили: «Танечка, покажи умирающего лебедя». И я совершенно серьезно исполняла танец. Как сама себе это представляла. В пять лет. Женщины аплодировали, я была счастлива. А напротив нашего дома жил удивительно образованный человек, поллигот. Он выписывал из Голландии тюльпаны, устроил с женой великолепный сад. А вот детей в семье не было. И мужчина уговорил мою маму, чтобы она разрешила мне бывать у них. Жена его расстала в саду ковер, две подушечки давала мужу, две — мне. И он читал сказки — лучшие книги, выписанные из-за границы, переводил с листа. Он буквально напичкал меня этими сказками, разбудил во мне фантазию. Словом, артисткой я стала уже тогда. И вскоре играла «как настоящая» — соседи устроили в сарае сцену, продавали пятикопеечные билеты, и жители окрестных домов собирались на представления со своими стульями и табуретками. Конечно же, услышанные в саду сказки я взяла на вооружение. И все главные роли были мои! Спящая красавица — в том числе. Росточком я была маленькая, помню, лежу на двух стульях... А они — возьми да разбейся посреди спектакля! Упала. Расстроилась. Трагедия страшная: никогда не буду артисткой! Жизнь кончилась!

Потом я пошла в школу. И однажды вместе с одной девочкой опоздала на урок.

— Как тебя зовут?
— Таня. А тебя?
— Зина. Давай дружить до гроба?

— Давай!
Поверите ли — мы вместе до сих пор. После школы поступили в музыкально-театральный техникум. Начали заниматься, вдруг в театре понадобился молодой героиня, и педагог решил показать меня режиссеру. Это было мое боевое крещение — я репетировала с сильнейшими актерами. После чего учитель позвал нас с Зиной в кафе и так сказал: «Девчата, тикайте до Москвы. Меня завтра визитуют...» Он все знал. Шли аресты, видных деятелей культуры сажали, расстреливали. И его взяли. На 16 лет. На лесоповал. А мы с Зиной махнули в столицу. И сразу — во МХАТ. Сидим в проходной. Идет артист Орлов:

— Девочки, вы чего здесь?
— Станиславского ждем.
— Его нет.
— Нехай буде Немирович-Данченко.

— А он вам зачем?
— Артистками хоЧЕМ быть. Коснователям не попали. И по совету Орлова пошли в школу второго МХАТа.

— Взд бы, да мест уже нет, — развел руками Берсенев. — Может, начальство даст две дополнительные единицы?

Врываемся в кабинет высокого начальника — он выткнул нас. Ждем в приемной, а потом снова за свое: «Мы хоЧЕМ быть артистками. А вы убиваете таланты!» Посмеялся он, конечно, но разрешение стать волевыми слушательницами дал. Тогда же, кстати, во второй МХАТ поступил Юрий Любимов, будущий основатель Станиславского театра им. В. Маяковского.

мв, будущий основатель Станиславского театра им. В. Маяковского. А великолепная Серафима Бирман у нас преподавала. Но от нее-то в конце года мы и услышали неожиданное: «Ну, вот что. Убирайтесь в свой Харьков и там добивайтесь успехов. Здесь вам делать нечего».

культура: Жестко.

Карпова: Что Вы! Трагедия! У Зинки-то в Москве жила сестра. Я же сначала спала на опилках на Курском вокзале, а когда нас приняли учиться — на ступеньках в раздевалке... Ну, что делать? Сунулись было в школу Мейерхольда, меня приняли, Зинку — нет. Еще куда-то пришли — нет общезнания. Вдруг Зинка уезжает по семейным делам в Харьков, а я почему-то иду показываться в училище при Театре Революции. Бабанова хохотала, но взяла меня сразу на второй курс, хотя акцент у меня был ужасный. Начала учиться — другая преподавательница просит: «Покажи, что умеешь...» Читаю стихотворение о девочке, которая вышла на панель, — она хватается за голову: «Господи! Какой же дурак вас принял учиться сюда?» Я поняла, что дело плохо. И пошла на наступление:

— Что вы говорите?! Разве Бабанова — дура? Она умная. А вы здесь для того, чтобы учить, а не ругаться...

Бабанова, к слову, преподавала потрясающе. Это вообще уникальное явление в искусстве. Внешне — полуробенек с глазами-фонарями. Огромное обаяние. Необыкновенный талант...

— Знаешь что, — сказала она мне в начале учебы, — голову твою пока оставим. Возьмем ноги. Ну-ка, ребята, затяните ее полотнищем...

Оставили мне свободными только ноги чуть выше колен, и мы с партнером должны сыг-

рать... свидание. Смеялись все жутко. А я тогда понала, насколько выразительны наши конечности... После училища меня сразу же приняли в театр, назначили зарплату. Все — уже артистка! Если в спектакле была героиня, ее играла я. И партнеры всю жизнь были самые знаменитые, лучшие. Астангов, Штраух...

Но пришла война. В октябре немцы приблизались к Москве. Возле театра уже рвались бомбы. Началась паника. Все бросились на вокзалы. Предпочтено было эвакуироваться в театр. Приехали на мой любимый Курский. Стоим с чемоданами на перроне, ждем неизвестно чего. А начальник вокзала с pistolетом кричит: «Не подходите ко мне! Нет никаких поездов! Все отправлено и больше не будет!» Страшное дело! Подбегает администратор Еврейского театра: «Чего ждете? Садитесь в любую электричку! Куда бы ни шла, а равно дальше от Москвы». Так мы и уехали. Целый месяц добирались до Ташкента...

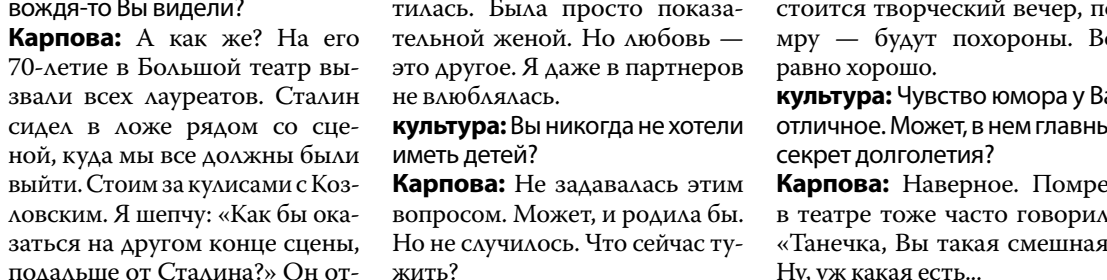
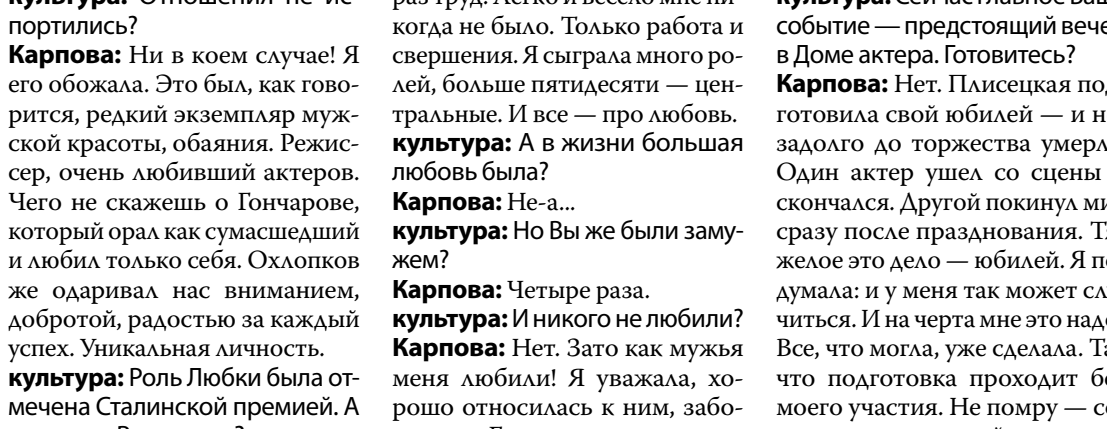
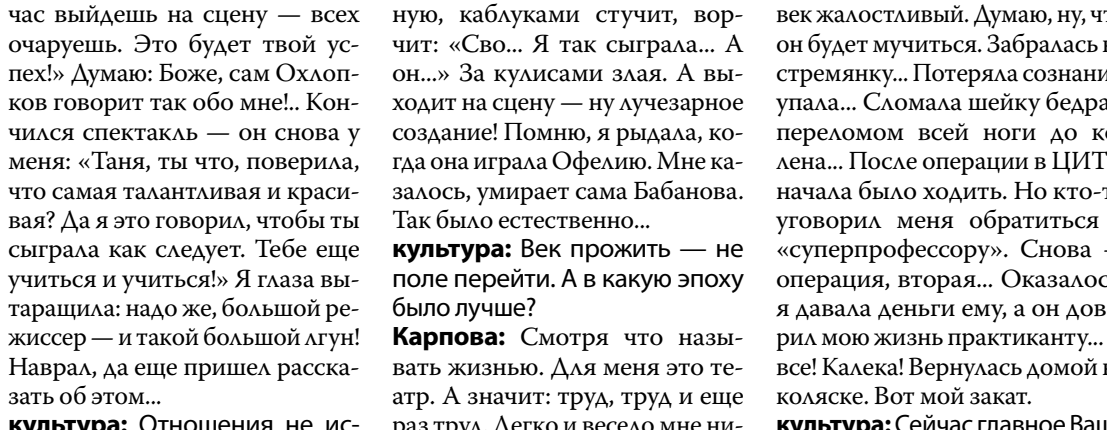
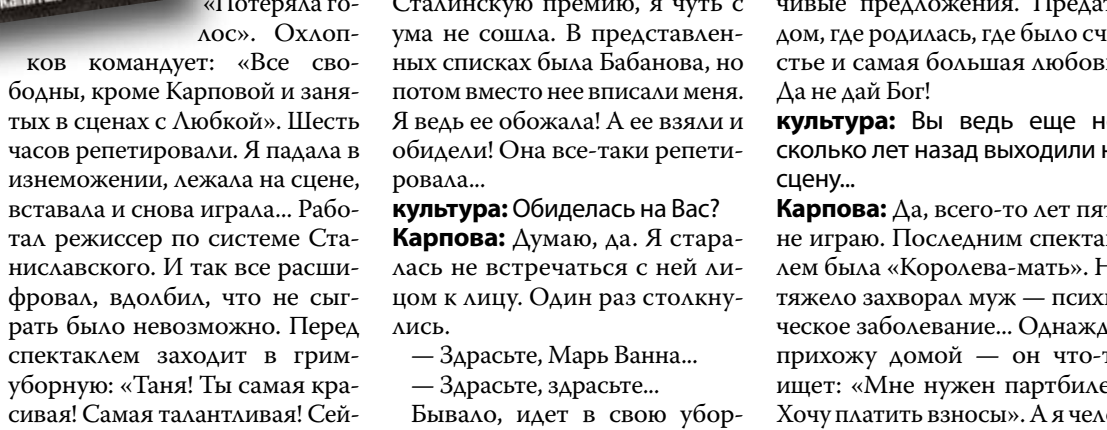
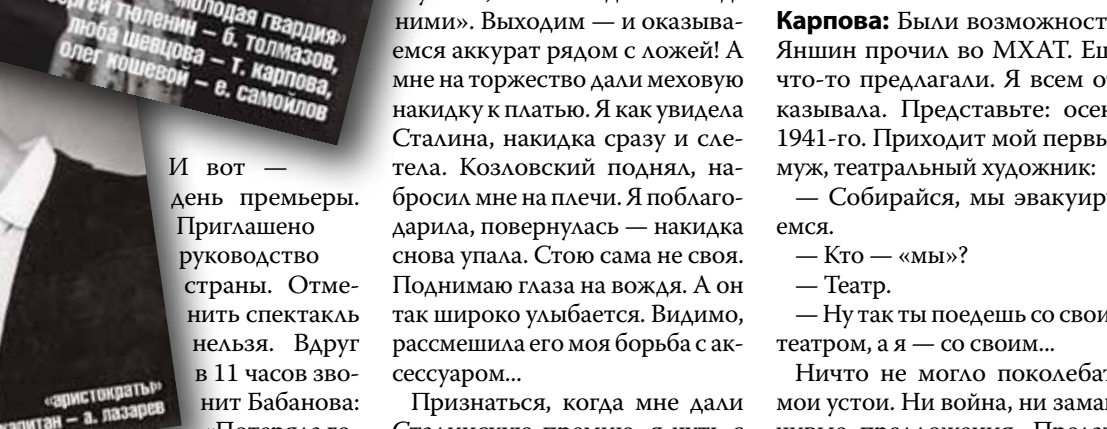
культура: После войны Вас сразу ждал успех — роль Любки Шевцовой в «Молодой гвардии»...

Карпова: Охлопков назначил на эту роль Бабанову. А она уже была возрастной. К тому же отличалась таким свойством... Когда подходило время премьеры — неожиданно заболела. Поэтому Охлопков сразу сказал мне: «Смотри все репетиции». А я снова за свое: «Мы хоЧЕМ быть артистками. А вы убиваете таланты!» Посмеялся он, конечно, но разрешение стать волевыми слушательницами дал. Тогда же, кстати, во второй МХАТ поступил Юрий Любимов, будущий основатель Станиславского театра им. В. Маяковского.

И вот — день премьеры. Приглашено руководство страны. Отменить спектакль нельзя. Вдруг в 11 часов звонит Бабанова: «Потеряла голос». Охлопков командует: «Все свободны, кроме Карповой и занятых в сценах с Любкой». Шесть часов репетировали. Я падала в изнеможении, лежала на сцене, вставала и снова играла... Работал режиссер по системе Станиславского. И так все расшифровал, вдобавил, что не сыграть было невозможно. Перед спектаклем заходит в гримуборную: «Таня! Ты самая красивая! Самая талантливая! Сейчас выйдешь на сцену — всех очаруешь. Это будет твой успех!» Думаю: Боже, сам Охлопков говорит так обо мне!.. Кончилась спектакль — он снова у меня: «Таня, ты что, поверила, что самая талантливая и красивая? Да я это говорил, чтобы ты сыграла как следует. Тебе еще учиться и учиться!» Я глаза вытаращила: надо же, большой режиссер — и такой большой агун!

Наврал, да еще пришел рассказать об этом...
культура: Отношения не испортились?
Карпова: Ни в коем случае! Я его обожаю. Это был, как говорится, редкий экземпляр мужской красоты, обаяния. Режиссер, очень любивший актеров. Чего не скажешь о Гончарове, который орал как сумасшедший и любил только себя. Охлопков же одаривал нас вниманием, добротой, радостью за каждый успех. Уникальная личность.

культура: Роль Любки была отмечена Сталинской премией. А ведь-то Вы видели?
Карпова: А как же? На его 70-летие в Большой театр вызвали всех лауреатов. Сталин сидел в ложе рядом со сценой, куда мы все должны были выйти. Стоим за кулисами с Козловским. Я шепчу: «Как бы оказалась на другом конце сцены, подальше от Сталина?» Он от-

Проверено ВРЕМЕНЕМ
18 января 1926 года на экраны страны вышел фильм, которому суждено было стать одним из главных шедевров отечественного кино. Месяцем ранее ему аплодировали участники торжественного заседания в Большом театре, посвященного юбилею революции 1905 года.

РОЖДЕННОЕ музыкой, изображение неминуемо стремится звучать... Я считаю, что и обстановка, и декорация к моменту съемки, и сам заснятый материал к моменту монтажа часто бывают умнее автора и режиссера. Надо быть достаточно педантичным, чтобы совершенно точно знать природу желаемого «звучания», и не менее свободомыслящим, чтобы не отказать от, может быть, заранее непредвиденных объектов и средств, которые способны воплотить это звучание», — размышлял Сергей Эйзенштейн. В сотнях страниц теоретических статей режиссер проанализировал партитуру работы, но так и не ответил на вопрос: почему из всех его картин именно «Броненосец» был многократно признан лучшим фильмом времен и народов?

Триумф монтажа аттракционов, уникальное идейно-музыкально-образное звучание бесспорны... Только этого мало — иначе след «Броненосца» давно бы растаял в туманной дали. А он, как прежде, движется прямо противоположным курсом — пролагая, словно ледокол, путь важнейшему из искусств. «Эйзенштейн научил кинематографию искусству потрясать. Создал в кино эпос. Масштабы, утраченные театром века назад, вернулись на экран. Тысячные толпы людей — сами, непосредственно, а не через протагонистов — стали героями трагедии. В мире возник новый экран. Кино (недавно «киношка») не только заняло место как равное среди высоких видов творчества, но и на какие-то годы оказалось на кафедре учителя. Эпоха (на какой-то период) смогла выразить себя сильнее всего на экране. Искусство двадцатых годов вышло далеко за пределы времени, победило время. А Эйзенштейн перерос еще одни рамки. Полный сил, окрыленный небывалым триумфом, он рванулся вперед: позади остались не только ленты, снимавшиеся в разных странах, но и само представление о кинематографии», — отчеканил Григорий Козинцев.

У крупным картинку: ревущее море, копошащиеся в гнилье черви, укутывающий бунтовщиков саван, дребезжащая по ступенькам коляска с орудием младенцем, выбитый глаз в осколках пенсне. Шлюпки, складывающиеся паруса словно крылья перед «ковчегом» с великомучеником — матросом Вакуленчуком, и расступающиеся перед старшим братом корабля эскадры... Образы «Броненосца» имеют весьма отдаленное отношение к деталям

Эдуард Тисс, Дуглас Фэрбенкс и Сергей Эйзенштейн после просмотра фильма «Броненосец «Потемкин»». 1926

черноморского восстания. Это не снятая к двадцатилетию событий 1905 года увертюра бури, а кода Гражданской войны. Крупная детали, загоняя кошмар братоубийственной смуты в монтажный ритм, Сергей Михайлович закликает: такое не должно повториться. Соавтор революции, создатель киноязыка, заставляет видеть и не отворачиваться, ужасаться и веровать, погибать, но не сдаваться. Идти на «В» с напыляющим на экран броненосцем, распятым на канатах бунтовщиком, бросившим клич: «Братья! В кого стреляешь?!», и расстрелянной толпой. Не «глядеть фильму», а преодолеть диалектику искушения и отвращения как боль незаживающей раны.

Травмоопасность «Броненосца» по-прежнему высока. Великой немой картиной нетрудно захлебнуться. И далеко не случайно, что в десятках прямых и косвенных киноцитат был растрасширован лишь один кусок из 1280 (в любом современном фильме их раз в три-четыре меньше). Пытаясь оценить фильм с высоты критической мысли, проницательный Виктор Шкловский — как заколдованный — также возвращался на одесскую набережную, сухо отмечая: «Сужено употребление кинематографического почерка. Здесь материал так дожат до конца, так экономно использован, что, конечно, лестница Эйзенштейна с ее площадками, тормозящими движение отныне знаменитой детской коляски, стоит всех русских фильмов, до нее созданных».

Не только русские. Перемонтированный европейскими цензорами весной 26-го года «Потемкин» взбаламутил Германию, а затем — весь мир. Фильм превозносили немецкие экспрессионисты и голливудский бомонд, сравнивали с «Илиадой» и Деятой симфонией, требовали присудить ему специальную Нобелевскую премию по кино. Нидерландские прокатчики приклеили к эпизоду восстания титры: «Слава Богу, на нашем Королевском флоте подобное немислимо!» Спустя семь лет у берегов Явы взбунтовалась команда голландского крейсера — на суде матросы признались, что огонь восстания разжег «Броненосец «Потемкин». В Америке русский эмигрант, участвовавший в подавлении одесского восстания, умолял администрацию кинотеатра выдать его законным властям — рвался понести кару за совершенное злодейство.

Преодолевая природный скепсис неумолимого конструктивиста Эйзенштейна, «Броненосец» творил все новое: окрылял зрителя и изменял мир. По убеждению киноведа Евгения Марголита, «эта идея принципиального преобразования человека, возможности выхода из себя посредством произведений искусства имела прямое отношение к тому, что подразумевало поколение 20-х годов под революцией».

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Не тихий дон

«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» Мигеля де Сервантеса Сааведры продолжает отмечать 400-летие. Один из самых грандиозных и дискуссионных образов в мировой литературе сразу же полюбился публике. Над похождениями безумного рыцаря и его пройдох-оруженосца хохотала вся просвещенная Европа.

О старой кляче и жгучих слезах мира

Плутовской, рыцарской, глубоко психологической и совершенно сюрреалистической текст задавал тон европейской романистике, общественной и философской мысли на столетия вперед. Байрон и Жуковский, Пушкин и Гейне, Достоевский и Томас Манн, Бугаков и Набоков, Горький и Борхес, Ортега-и-Гассет и Грэм Грин — переломные умы спорили о Дон Кихоте. Амплитуда оценок колебалась от безоговорочного поклонения до полного неприятия. В ламанчском безумии видели воплощение жертвенной добродетели и зовущего на баррикады лжепророка. Неслыханный чудодей, напавший прадедушкины доспехи и оседлавший старую клячу, со временем обрел и внелитературное бытие: термин «кихотизм», как «гамлетизм», «донжуанство», «фаустовский дух» встречается во всех европейских языках.

Смысловая притча, мифология, через которую люди воссоздают собственные жизненные ситуации, или «изумительно обработанные в образе и слове сгустки мысли, чувства, крови и горьких жгучих слез мира сега»? Вечно нуждавшийся гений дон Мигель, переживший три тюремных заключения, потерявший левую руку в схватке с турками, как он позже напишет «к вящей славе правой», отрицал сколько-нибудь серьезные замыслы. «У меня иного желания и не было, кроме того, чтобы внушить отвращение к вымышленным и нелепым историям, описываемым в рыцарских романах; и вот <...> романы эти уже пошатнулись и, вне всякого сомнения, скоро падут окончательно». Спорить трудно: для читателей первый том был совершенно законченным произведением, как, скорее всего, и для самого Сервантеса, иначе не имело бы смысла слагать эпитафию герою в конце книги.

Полно, сеньоры!

Поставить точку не удалось: в 1614-м вдруг вышла лже-«Дон Кихот». Некто Алонсо Фернандес де Авельянеда, якобы родом из Тордесильяса, — писатель явно профессиональный, острый (псевдоним так и не удалось разгадать, хотя были предположения, что за ним скрывались Тирсо де Молина или Лопе де Вега) принятая развенчивать рыцарские романы еще с большим рвением: его Дон Кихот окончательно сходит с ума, Санчо погрязает в пороках и бросает своего господина, а сам рыцарь с трудом выбираться из психушки, взяв в оруженосцы переодетую беременную девушку... Казалось бы, так еще смешнее. Но Сервантес пришел в негодование: «Писака, что отвалился... грубым своим и плохо заостренным пером описать подвиги доблестного моего рыцаря!» Решив, что не его, борзописца, «окоченевшего ума» это дело, сам взялся за второй том. И сразу же изменил название. «Хитроумный идальго» превратился в «кабальеро» — титул более высокий, благородный. Очередная насмешка? Но чем старательнее издается Авельянеда, тем грустнее и лиричнее становилась интонация Сервантеса. Сбежавший из-под зоркого присмотра опекунов и кухарок, Дон Кихот начинает постепенно прозревать: спускается в закодированную пещеру или приняв кукольный театр за вражеское войско, признает, что и в самом деле видит химеры... «Бедный хлебопашец» Санчо, не потерявший надежды стать губернатором острова, и кабаляр Самсон пытаются вернуть патрона в прежнее состояние: то, завидев возвращающихся с поля усталых кре-

СЕРВАНТЕС. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНО «ДОН КИХОТ», 1977

стьянок, уверяют, что среди них закодированная злым волшебником Дульсинея Тобосская, то устраивают поединок с другим странствующим рыцарем — им переоделись бакалавр. Однако все напрасно. «Полно, сеньоры, — отвечает своим спутникам «повелитель печальных» в последней главе второго тома, — новым птицам на старые гнезда не садиться. Я был сумасшедшим, а теперь я здоров, я был Дон Кихотом Ламанчским, а ныне, повторяю, я — Алонсо Кихано Добрый».

«Старик, солдат, идальго и бедняк», а именно так рекомендовали Сервантеса испанцы, замечал невзначай, что «шутники были так же безумны, как и те, над кем они шутили...». Задумавший сатиру на рыцарские романы, писатель вышел за рамки жанра, наделив героя и положительных чертами, и отрицательными, а главное, даровав ему «двойную жизнь» — в бреду и в здравии.

Нас возвышающий обман?

«Малый-то недалеко! — говорил я. Но странное дело, на всех путях жизни меня преследовали лица художавшего рыцаря и его жирного оруженосца, в особенности когда я достигал рокового перепутья», — отзывался Генрих Гейне. Лорд Байрон, считавший книгу «самой печальной из всех повестей и тем более печальной, поскольку заставляет нас смеяться», полагал, что Сервантес причина своей родине большой вред, подорвав у испанцев понятие о чести.

«Перо гения всегда более велико, нежели он сам», и потому, «сам того не сознавая, написала величайшую сатиру на человеческую восторженность и одушевленность», — парировал Гейне.

Склонные к рационализму европейцы Нового времени толковали роман, исходя из противопоставления образов идальго и его оруженосца.

Воплощение «идеального энтузиазма» и «положительного ума», «вечный» контраст между мечтой и материей, альтруизмом и «грубым здравым смыслом». Подобные версии высказывал литературовед-кантианец Бутервек, а вслед за ним Шеллинг, Вордсворт, Погго.

В Россию роман попал лишь в 1716-м, когда из путешествия по Европе царь Петр привозит гравюру Шарля-Антуана Куаче погрязает в пороках и бросает своего господина, а сам рыцарь с трудом выбираться из психушки, взяв в оруженосцы переодетую беременную девушку... Казалось бы, так еще смешнее. Но Сервантес пришел в негодование: «Писака, что отвалился... грубым своим и плохо заостренным пером описать подвиги доблестного моего рыцаря!» Решив, что не его, борзописца, «окоченевшего ума» это дело, сам взялся за второй том. И сразу же изменил название. «Хитроумный идальго» превратился в «кабальеро» — титул более высокий, благородный. Очередная насмешка? Но чем старательнее издается Авельянеда, тем грустнее и лиричнее становилась интонация Сервантеса. Сбежавший из-под зоркого присмотра опекунов и кухарок, Дон Кихот начинает постепенно прозревать: спускается в закодированную пещеру или приняв кукольный театр за вражеское войско, признает, что и в самом деле видит химеры... «Бедный хлебопашец» Санчо, не потерявший надежды стать губернатором острова, и кабаляр Самсон пытаются вернуть патрона в прежнее состояние: то, завидев возвращающихся с поля усталых кре-

пиров, уверяют, что среди них закодированная злым волшебником Дульсинея Тобосская, то устраивают поединок с другим странствующим рыцарем — им переоделись бакалавр. Однако все напрасно. «Полно, сеньоры, — отвечает своим спутникам «повелитель печальных» в последней главе второго тома, — новым птицам на старые гнезда не садиться. Я был сумасшедшим, а теперь я здоров, я был Дон Кихотом Ламанчским, а ныне, повторяю, я — Алонсо Кихано Добрый».

стынок, уверяют, что среди них закодированная злым волшебником Дульсинея Тобосская, то устраивают поединок с другим странствующим рыцарем — им переоделись бакалавр. Однако все напрасно. «Полно, сеньоры, — отвечает своим спутникам «повелитель печальных» в последней главе второго тома, — новым птицам на старые гнезда не садиться. Я был сумасшедшим, а теперь я здоров, я был Дон Кихотом Ламанчским, а ныне, повторяю, я — Алонсо Кихано Добрый».

Не менее распространенным определением донкихотства было ничемное геройство. Державин, как известно, употреблял глагол «донкихотствовать» в значении «сумасбродствовать» (ода «Фелица»). Белинский видел в красивом мифе утрату чувств действительности: при ощущении непогрешимости это идеальная почва для радикальных протестов. Добролюбов писал о безумии мудрости, противопоставлял идеализм трезвому подходу к жизни.

Об опасности искушения донкихотством предупреждал и Александр Сергеевич Пушкин. В статье «Александр Радищев» он именует фигуранта то рыцарем, то просто фанатиком.

«Если подумаем, какие суровые люди окружали еще престол Екатерины, то преступление Радищева покажется дей-

ствием сумасшедшего. Мелкий чиновник, человек безо всякой власти, безо всякой опоры, держит вооруженный против общего порядка, против самодержавия, против Екатерины! <...> Поступок его всегда казался нам преступлением, ничем не извиняемым, а «Путешествие в Москву» весьма посредственной книгой; но мы не можем не признать в нем преступника с духом необыкновенным; политическое фанатика, заблуждающегося, конечно, но действующего с удивительным самоотвержением и с какой-то рыцарской совестью».

В ожидании Золотого века

У кихотизма в России, конечно же, были особые предпосылки — сказки об Иванушке-дурачке, юродство, странничество, страстотерпчество, как «важная особенность русской святости», — об этом неоднократно писали исследователи, в частности Юрий Айхенвальд. Западная трактовка романа, построенная на сравнении, борьбе и дополнении противоположностей, породила множество психологических интерпретаций, подчас самых невероятных. В соционике, например,

Дон Кихотами именуют людей лидерского склада, способных мыслить «проектно» и берущихся за выполнение самых смелых задач — не мечтателей-прожектеров, а самых настоящих прагматиков, не любящих размениваться на лирику и пустяки.

Разумеется, здесь мы имеем дело со внероманным бытием персонажа, который, по словам директора Института Сервантеса Абеля Мурсии Сорiano, давно уже живет своей жизнью: «Где-то он — отважный защитник идеала, где-то бунтарь, иногда — просто безумец, но чаще то, другое и третье сразу. Но одна из трогательных черт романа — это его открытость к новым прочтениям, любой может находить в книге разные смыслы».

«Во всем мире нет глубже и сильнее этого сочинения», — писал о «Дон Кихоте» Достоевский. — Это пока последнее — в величайшее слово человеческой мысли, самая горькая ирония,

которую только мог выразить человек».

И еще раз об этом же: «Эту самую грустную из книг не забудет взять с собою человек на последний суд Божий. Он укажет на общенную в ней глубочайшую и роковую тайну...»

Взять на Страшный суд испанский роман? Да еще и сатирический — о безумце, в карнавальном хронотопе которого шамланы превращались в дворцы, шлохи в прекрасных дам?.. Делая эти заявления, Федор Михайлович не уподоблялся ламанчскому скаиталью, скорее всего, он имел в виду одну из культурологических «разгадок» этого поистине мистериозного сочинения.

Возрождение, как и всякая переходная эпоха, было временем крайностей. Наряду с натуралистическим изображением мира присутствовал и другой полюс — эстетизм, корни которого — в величайшее слово творческой мысли, самая горькая ирония,

которую только мог выразить человек».

В ожидании Золотого века

У кихотизма в России, конечно же, были особые предпосылки — сказки об Иванушке-дурачке, юродство, странничество, страстотерпчество, как «важная особенность русской святости», — об этом неоднократно писали исследователи, в частности Юрий Айхенвальд. Западная трактовка романа, построенная на сравнении, борьбе и дополнении противоположностей, породила множество психологических интерпретаций, подчас самых невероятных. В соционике, например,

Дон Кихотами именуют людей лидерского склада, способных мыслить «проектно» и берущихся за выполнение самых смелых задач — не мечтателей-прожектеров, а самых настоящих прагматиков, не любящих размениваться на лирику и пустяки.

Разумеется, здесь мы имеем дело со внероманным бытием персонажа, который, по словам директора Института Сервантеса Абеля Мурсии Сорiano, давно уже живет своей жизнью: «Где-то он — отважный защитник идеала, где-то бунтарь, иногда — просто безумец, но чаще то, другое и третье сразу. Но одна из трогательных черт романа — это его открытость к новым прочтениям, любой может находить в книге разные смыслы».

«Во всем мире нет глубже и сильнее этого сочинения», — писал о «Дон Кихоте» Достоевский. — Это пока последнее — в величайшее слово человеческой мысли, самая горькая ирония,

которую только мог выразить человек».

И еще раз об этом же: «Эту самую грустную из книг не забудет взять с собою человек на последний суд Божий. Он укажет на общенную в ней глубочайшую и роковую тайну...»

Взять на Страшный суд испанский роман? Да еще и сатирический — о безумце, в карнавальном хронотопе которого шамланы превращались в дворцы, шлохи в прекрасных дам?.. Делая эти заявления, Федор Михайлович не уподоблялся ламанчскому скаиталью, скорее всего, он имел в виду одну из культурологических «разгадок» этого поистине мистериозного сочинения.

Возрождение, как и всякая переходная эпоха, было временем крайностей. Наряду с натуралистическим изображением мира присутствовал и другой полюс — эстетизм, корни которого — в величайшее слово творческой мысли, самая горькая ирония,

которую только мог выразить человек».

И еще раз об этом же: «Эту самую грустную из книг не забудет взять с собою человек на последний суд Божий. Он укажет на общенную в ней глубочайшую и роковую тайну...»

Взять на Страшный суд испанский роман? Да еще и сатирический — о безумце, в карнавальном хронотопе которого шамланы превращались в дворцы, шлохи в прекрасных дам?.. Делая эти заявления, Федор Михайлович не уподоблялся ламанчскому скаиталью, скорее всего, он имел в виду одну из культурологических «разгадок» этого поистине мистериозного сочинения.

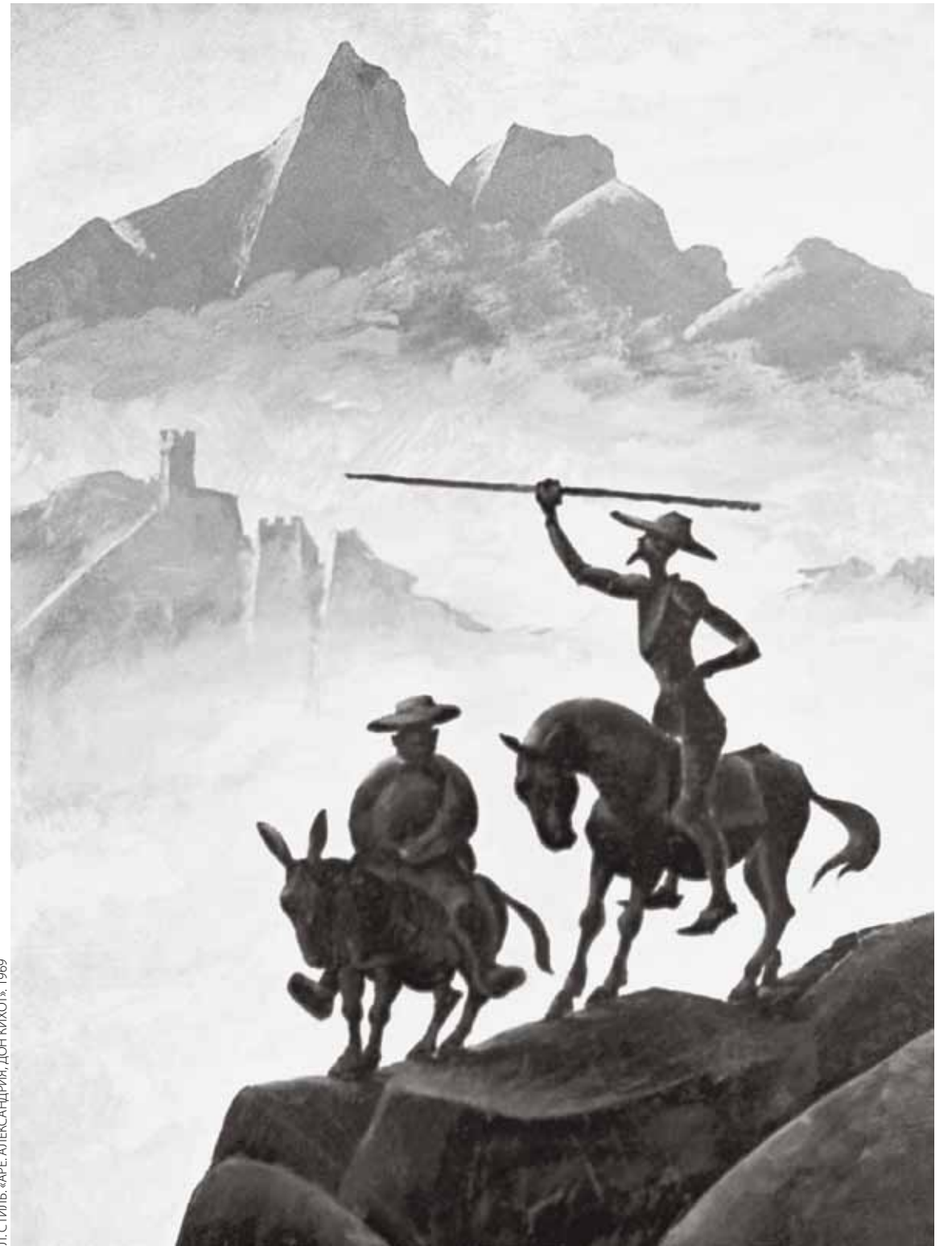

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РОМАНО «ДОН КИХОТ», 1969

ФОТОГРАФИЯ: РИМ ТОВСТИ

Русский внук Сервантеса

Спаси мир, полагаясь на свое личное разумение и чувство справедливости, — эта романтическая, но обреченная на провал идея нашла отражение в творчестве многих отечественных прозаиков, поэтов, философов, публицистов. Но самое значительное влияние Сервантес оказал на того, кто собирался взять «рыцарский роман» на Страшный суд. О двух самых загадочных в истории мировой литературы писателях «Культура» побеседовала с Кареном СТЕПАНИАНОМ, доктором филологических наук, автором книги «Достоевский и Сервантес. Диалог в большом времени».

культура: Сервантес и Достоевский — одна из основных рифм в литературоведении. Как известно, и в их биографиях было много общего: оба пережили тюремное заключение, ужас ожидания смертной казни, прижизненную славу и непонимание...

Степанян: Убежден, что нельзя анализировать классику вне контекста. Ведь даже гении, казалось бы, напрямую выходящие к вечным тайнам бытия, прежде всего реагируют на «ближайшие» проблемы. Скажем, главным вопросом для Достоевского, мучившим его, по собственному признанию, «сознательно и бессознательно всю... жизнь», было «существование Божие», божественная (или?) человеческая природа Христа. Его связь с Творцом всего сущего и обусловленное этим поведение человека на земле. Эта мысль — сквозная в романе «Идиот», да и в других его текстах. «Дон Кихот», изначально считавшийся пародией на рыцарские романы, ставил актуальнейшую в эпоху позднего Ренессанса проблему личностных пределов, положенных человеку, вознамерившемуся собственными усилиями изменить мир к лучшему. Осмелюсь

утверждать, что для русских людей, с нашей тягой к всемирному счастью, с традицией противостояния миру, который «во зле лежит», никогда не принимавших теорию малых дел, все эти вопросы — из числа основополагающих. И донкихотский миф — в том смысле, который господствовал у нас в последние полтора столетия: благородный и бескорыстный рыцарь, не понявший окружающих, бросающийся на помощь людям (которые его вовсе о том не просили) — являлся программой для сотен и тысяч деятелей, возлагавших на себя задачу переделки мира, традиций, уклада, веры собственной страны. Программой — и оправданием в тех случаях, когда «реформы» оборачивались нечисленно большими, чем прежде, страданиями. Но раз помыслы были благими, считают они, все нормально. Просто, как говаривал Дон Кихот, «раз на раз не приходится». А для так называемой креативной интеллигенции, склонной обвинять косный народ, донкихотский миф служит и образцом подобного поведения.

культура: Не зря в русской критике часто звучала мысль об искушении кихотизмом: и Пушкин, и Белинский видели в нем почву для радикальных настроений.

Степанян: Литературовед Аркадий Горнфельд писал в 1916 году: «Дон Кихот — высокий тип человеческого развития, но не заключительная его точка. Особенно важно это помнить у нас, где форма и напряженность самоотвержения слишком часто скрывают его существование и направление». В России этот персонаж обречен на внелитературное бытие — ведь, по точному определению академика Александра Панченко, русская цивилизация — это цивилизация Слова. Другое дело, что классики не пи-

сали инструкций по поведению. «Пусть потрудятся сами читатели», — формулировал в записной тетради Достоевский. Поэтому и существовать бесчисленное количество трактовок «Фауста», «Гамлета», «Дон Жуана», «Идиота». Кстати, искуситься можно не только кихотизмом. Мне приходилось встречать и тех (особенно среди нынешней молодежи, возмущенной вопиющим социальным неравием, которым обернулся в России капитализм), для кого образцом является Раскольников с его арифметикой... **культура:** Князь Мышкин — герой, родственник Дон Кихоту? Ведь он тоже стремится творить добро, но все больше приносит несчастье...

Степанян: С помощью Мышкина легче осознать трагизм «Дон Кихота», долгое время казавшегося ужасно веселым (хотя современному читателю там и улыбнуться в общем-то негде). Невозможно не увидеть великую мудрость ламанчского рыцаря и русского князя: жизнь вне служения ближним не имеет смысла. Пожалуй, лучше всего об этом сказал сам Федор Михайлович: «...Величайшая красота человека, величайшая чистота его, целомудрие, простодушие, незлобивость, мужество и, наконец, ум — все это нередко (увь, так часто даже) обращается ни во что, проходит без пользы для человечества и даже обращается в посмеяние единственно потому, что всем этим благороднейшим и богатейшим дарам недоставало одного только последнего дара — именно: гения, чтобы <...> направить все это могущество на правдивый, а не фантастический и сумасшедший путь деятельности, во благо человечества».

культура: Бахтин называл реализм Сервантеса карнавальным и утопическим, восхитился его праздничным перевоплощением мира. К «карнавальному» ав-

торам он относил и Достоевского. Этот прием понадобился писателям, чтобы подчеркнуть неприятие реальности их героями?

Степанян: Восприятие действительности — это, наверное, основной вопрос и в «Дон Кихоте», и в «Идиоте». Сложнейшая задача: наблюдать реальность и людей в том объективном, падшем состоянии, в котором они находятся сейчас, и — видеть мир как Божие творение, человека как будущего обитателя Небесного Иерусалима. Разрешить подобную головоломку не под силу ни Дон Кихоту, ни князю Мышкину. Но это удается писателям. «При полном реализме найти в человеке человека», — замечал Федор Михайлович.

культура: Салтыков-Щедрин писал, что Достоевский ступает в область предвидений и предчувствий, которые составляют цель не непосредственных, а отдаленных исканий человечества, а Ортега-и-Гассет шутил, что далеко еще то время, когда у Сервантеса родился внук, способный понять его «взбалмошного сына», Рыцаря печального образа.

Степанян: Один восточный мудрец говорил еще в прошлом веке, что мы и через триста лет не станем современниками Достоевского — настолько опередал он нас в постижении тайны человека. Главная метафизическая проблема и у Достоевского, и у Сервантеса — осознание безграничной свободы, дарованной Богом, и те бездны, которые в результате этого открылись. Неразрывная связь индивидуума со всем остальным человечеством, высочайшая ответственность за каждый поступок способны изменить мироздание к лучшему или к худшему. Ежесекундное предстояние перед Богом — другой завет, вытекающий из первого. Именно так они противостояли нынешнему кризису личности и цивилизации, так будут участвовать в бытии, когда мир опомнится и начнет искать пути выхода.

Спрос на ИИНАвации

Тамара ЦЕРТЕЛИ
Кировская область

Киров, бывшая Вятка. Улица Карла Либкнехта — крестного сына Маркса. Дом 129. Здесь находится фабрика «Весна», вот уже 70 с лишним лет выпускающая игрушки. Предприятие настолько преуспевает, что его изделия, по версии «Детского мира», входят в десятку самых популярных новогодних подарков для малышни.

В 1942 году в городе на реке Вятке основали артель по изготовлению игрушек. Казалось бы, не самое подходящее занятие для военных лет. На самом деле ничего удивительного — просто в Киров эвакуировали не только крупные заводы и ленинградскую Военно-морскую медицинскую академию, но и ребятню. Для них оборудовали около 250 детских домов. И открыли фабрику игрушек — война войной, а занимать малышей чем-то надо.

Артель возникла не на пустом месте. Вятская земля всегда славились ремесленниками. В XIX веке они делали кукол, крошечную мебель и посуду, деревянные сабли и ружья, погремушки, вочки, миниатюрные ветряные мельницы... В начале XX столетия наловчились изготавливать кукол «с натуральным голосом» — на европейский манер, а также паровозы, автомобили и швейные машинки — естественно, из дерева. Но самой известной вятской игрушкой была, конечно же, дымковская, которой эти края славились вот уже двести лет.

Революция на промысле оказалась не лучшим образом. Старый мир рухнул, игрушечный — тоже. Частицы отныне не приветствовались, да и прежние поделки носили характер не пролетарский, а очень даже буржуазный. Но талант в карман не спрячешь — на местных рынках продолжали появляться изделия для самых малышей. В конце концов возникла сначала одна артель надомников, потом вторая. Игрушки стали более «правильными» — тракторы, комбайны, молотилки, прочая сельскохозяйственная техника. А также танки, пушки, танчики и броневики — правда, без Ленина.

С началом войны промысел ликвидировали. Но уже спустя год было принято решение «считать организационно-оформленную новую артель по выработке детской игрушки». К концу 1942-го на предприятии работало 41 сотрудник, сорок из них — женщины. Они считались надомни-

цами — свободных цехов в городе не было, все заняты эвакуированные заводы. С этого времени и принято считать историю фабрики, ставшей впоследствии «Весной».

Первые ассортиментные перечни включали 33 наименования. Некоторые из них ласкают слух: кот Пупа, заяц-клоун, гном ватный, яблоко большого и малого размера...

Когда-то продукция фабрики имела чуть ли не в каждой советской семье. Конкурентов у нее было немного — да и то все родные, отечественные. Нынче кукаам — именно на них специализируется «Весна» — приходится соревноваться то с гламурными Барби, то с Дракулаурами — на лицо ужасными и бог знает какими внутри. А также с наборами «Собери монстра» и прочими детскими товарами, «вдохновленными» фильмами ужасов и классическими историями о чудовищах.

На этом фоне толстоцековые отпрыски кировской фабрики выглядят более чем традиционно. Некоторые граждане на интернет-форумах обзывают «весенние» игрушки «совком» — иные куклы и вправду очень похожи на своих советских предшественниц. Хотя именно эти, классические, пользуются наибольшим спросом — то ли человекам все еще остается, то ли просто вызывают шемшащее чувство ностальгии. В музее взрослые посетители впадают в элегический ступор, увидев знакомые экспонаты. Дальше обычно следуют трогательные рассказы: «У меня был такой же пупс, только в синем чепчике!»

«Таких же» кукол «Весна» делает и сегодня. Например, пластмассовую Инну выпускают уже несколько десятилетий. Прически и наряды кировская красotka меняет как перчатки. С новым образом она получает и очередную номер, в результате выходят почти тронные имена: Инна вторая, Инна сорок девятая... Эта барышня — какое бы число ей ни присваивали — одна из самых популярных.

Вообще, на недостаток внимания здешние куклы не жалуются — в девках не засиживаются, то есть на складе не залеживаются. А с наступлением экономического кризиса — тем более. Стоит ли платить баснословные деньги за иноземную красавицу,

Знаменитая пластмассовая Инна

рассудили родители, если кировская Анастасия или Милана стоит в разы дешевле и по качеству не уступает. К тому же и румяна и бела. Конечно, европейская «подданная» и фраз больше говорит, и вообще напичкана всякой электроникой — тут вятским до них далеко. «Но интерактив кукле не всегда нужен, психологи так говорят», — рассуждают на фабрике. Правда, «Весна» тоже старается идти в ногу с прогрессом — в скором времени собирается выпустить модель, которой можно будет управлять с помощью смартфона. Например, закачать сказку, рассказанную мамой.

Основную конкуренцию здешним игрушкам составляет не «интерактивная» Европа, а дешевая Поднебесная. Если кукла Инна в интернет-магазине стоит в районе тысячи рублей, то китайская модница — всего несколько со-

тен. Дело в сырье: скажем, «Весна» использует итальянское волокно для волос, глаза закупает в Испании, некоторые виды тканей — в Арабских Эмиратах. Хотя и в Иваново тоже. Фабрика и рада бы пойти исключительно по пути импортозамещения, но не всегда удается. Например, волокно раньше приобретали российское, но покупатели засыпали жалобами — куклы у вас хорошие, только локоны не расчесываются. Пришлось искать другие кудри. А вот звуковые устройства используют китайские — те оказались не только дешевле, но и качественнее.

Царит интернационал и на рынке сбыта. Здешние игрушки уже продаются — или вот-вот появятся — в Армении, Казахстане, Белоруссии, Вьетнаме. Хотят в Кирове захватить и на старушку Европу — в конце концов, там полно бывших соотечественников. А в Америке нашу продукцию, считай, уже знают: в 2009 году, во время визита Барака Обамы в Москву, ему подарили «Русскую красавицу» — куклу «Весну» в национальном наряде. Одежда была вышита вручную. Правда, реакция гостя в Кирове неизвестна — изготовить сувенир предложила Ассоциация предприятий индустрии детских товаров, ее представители и увезли презент в столицу...

Российские дети любят «весенние» игрушки. На фабрику то и дело привозят куклу «на лечение». «Весна» своих не бросает — оказывает первую медицинскую помощь. Заменит голову, ногу, руку. Или почистит — хозяйка иногда так разукрасит, что и родные девочки не узнают. Еще несчастных часто стригут. А то и купают, чего не выдерживает ни одно звуковое устройство, и куклы потом не могут выговорить ни слова...

Если соберетесь на фабрику зимой — например, на экскурсию — запасайтесь коньками. Добираться до «Весны» приходится по льду — улицы Кирова в данный момент представляют собой сплошную ледяную дорожку. Сочувствующее местное население советует скользить в аптеку: за лейкопластырем на тканевой основе. С его помощью кировчане спасаются при гололеде — наклеивают на подошвы и осторожно семячат.

Но шоу того стоит. На неподготовленного зрителя сотворение «людей» производит неизгладимое впечатление. Стройные ряды глазных яблок — прямо перепелиные яйца. Сложенные в ящиках ноги. Прочие фрагменты тел. Крутящиеся в печах головы. Их подогревают, чтобы стали мягче и легче было прошивать на машинках. Вот только мозги куклам не вкладывают. Но они и без того хороши.

На сегодня «Весна» выпускает около 500 видов кукол — всего более миллиона экземпляров в год. И останавливаться на этом не собирается. Кризис кризисом, а детство никто не отменял.

«Армада» против «Тигра»

Наталья МАКАРОВА

Российская военная техника отвоевывает позиции не только на полях сражений. На прилавках радости детей и взрослых вот-вот появится модель самого современного образца отечественной бронетехники — танка Т-14 «Армада». Ожидается, что новинка потеснит в детских магазинах «Тигров», «Шерманов» и «Абрамсов». Но корреспондент «Культуры» убедился, что и на игрушечном фронте нас ожидает не легкий бой, но тяжелая битва.

Выходной день. Магазин «Детский мир». Между полками, заставленными куклами, говорящими мишками, вооруженными до зубов супергероями и радужными «Лего», снуют радостно возбужденные детишки — тычут пальцами в разные стороны, родители еле успевают. Вот двое ребят схватили радиоуправляемую модель немецкого танка «Тигр» — вырывают друг у друга, спорят, на что способна эта громадина в реальности.

— Бууух — и нету никого вокруг! — восклицает пятилетний Дня.

— Круто, тут все на управлении! — одобряет выбор Мишка, его старший брат.

Их отец Роман предлагает детям посмотреть и другие модели — американские «Абрамсы» и «Шерманы», немецкий «Леопард». Вся эта техника упакована в большие разноцветные коробки — они так и притягивают взгляд. Но главное — пульт радиоуправления: с его помощью танк по воле маленького командира может двигаться в разные стороны, светиться и стрелять, издавая при этом «взаправдашние» звуки. Даже мне при виде таких игрушек захотелось поиграть в танчики, что уж говорить про мальчишек. Обидно только, что танки эти — не наши. Строго спрашиваю папу Рому, почему они с детьми интересуются только зарубежными образцами.

— Да я пробовал ребятам наши купить, но им не очень понравилось, — оправдывается мой соседский.

Он ведет меня к стеллажу, заполненному продукцией крупнейшего российского производителя сборных моделей и настольных игр «Звезда». Тут тебе и легендарный Т-34, и современный Т-90, и множество моделей отечественных самолетов и вертолетов, различного оружия, и даже знаменитая «Катюша». Все эти модели сборные, то есть игрушку надо самостоятельно собрать, склеить, раскрасить. Но и после этого она остается всего лишь фигуркой, которую разве что на полку поставить — маленькие дети с такой играть не будут, ведь она не может громко стрелять, переливаясь всеми цветами радуги. Да и масштаб у наших моделей невелик — 1:72 или 1:35.

— Малышам нравятся большие игрушки, — говорит Роман. — А сборные модели я тоже покупал — со старшим сыном мы собирали, младший старался помогать, но результатом остался разочарован, ожидал большего.

О скором выходе игрушечной «Армады» Роман слышал, с удовольствием купил бы ее детям. В «Детском мире» она появится под логотипом корпорации «Уралвагонзавод» и все той же «Звезды». В первой партии будет 10 000 экземпляров в масштабе 1:72, и еще больше — образцов для сборки

в масштабе 1:35. Жалко только, что никаких спецэффектов и радиоуправления не ожидается — новинка предназначена не для игры, а для коллекционирования.

— Маленькие дети — не наша целевая аудитория, — пояснил «Культуре» заместитель гендиректора компании «Звезда» Артем Радин. — Наши модели в первую очередь интересны коллекционерам и ребятам от семи лет. Танки, кстати, не совсем статичные, у них крутится башня, поднимается пушка. Большинство зарубежных моделей почти не похожи на оригиналы, мы же стараемся делать технику, максимально приближенную к реальной, потому и нет спецэффектов.

По его словам, на реализацию проекта «Армада» ушло девять месяцев, а первые партии планируется продать за полгода. Далее на очереди — боевые машины поддержки танков «Терминатор» и «Терминатор-2», 152-мм гаубица «Мста-С».

— Планируем выйти и на зарубежные рынки: нашими моделями уже заинтересовались коллекционеры из Великобритании, — говорит Радин.

— Пик спроса приходится на новогодние праздники и 23 февраля, — продолжает тему начальник управления по связям с общественностью «Детского мира» Надежда Киселева. — Новинками 2015 года в магазинах нашей сети стали танк Т-90С и ракетный комплекс «Тополь».

У отечественных игрушек покупатель хоть и не такой массовый, как у зарубежных «стрелялок», но более серьезный: будет со справочником в руках сверять количество траков на танковых гусеницах модели и прототипа. Поэтому специалисты «Уралвагонзавода», корпорации по производству настоящей боевой техники, постоянно консультируют производителей игрушек — чтобы уменьшенные образцы были максимально похожи на оригинал.

В пресс-службе «Уралвагонзавода» подчеркнули, что партнера для производства игрушек искали долго, в том числе и в Китае, однако там не удалось найти компанию, которая бы в хорошем соотношении цена — качество смогла выпускать большие партии игрушечной военной техники. В итоге остановились на нашей «Звезде».

По словам Надежды Киселевой, сейчас российские и советские игрушечные образцы военной техники занимают ведущее место на прилавках «Детского мира» — более 65 процентов. Действительно — немало, но вот только дети проходят мимо этих полок без особого интереса.

— Предметы, с которыми дети играют с раннего детства, очень важны для их идентификации в обществе, — говорит психолог Кирилл Светицкий. — С помощью игрушки ребенок осознает, каковы цивилизации он принадлежит. У детей в США американские герои, а у нас должны быть российские. Когда ребенок берет в руки танк, он собирается начать игру? Вот тут самое важное — что это за игра? Если у него в руках Терминатор, чье призвание — уничтожать людей, то, играя с ним, ребенок будет думать, что насилие — это норма. А если он будет играть в защитника Брестской крепости, то у него сформируются другие ценности, для него военные действия будут ассоциироваться с защитой государства, людей, а не с бездумным уничтожением окружающих. Поэтому игрушки, изображающие наших героев, представляющие нашу технику, обязательно должны присутствовать на полках магазинов.

Кстати, о героях. «Звезда» выпустила игрушечный набор «Вежливые люди» — можно собственноручно склеить и раскрасить не только российских военнослужащих, но и ставшего знаменитым кота (образ собирательный). Напомним, крымские дети с такой играть не будут, ведь она не может громко стрелять, переливаясь всеми цветами радуги. Да и масштаб у наших моделей невелик — 1:72 или 1:35.

— Малышам нравятся большие игрушки, — говорит Роман. — А сборные модели я тоже покупал — со старшим сыном мы собирали, младший старался помогать, но результатом остался разочарован, ожидал большего.

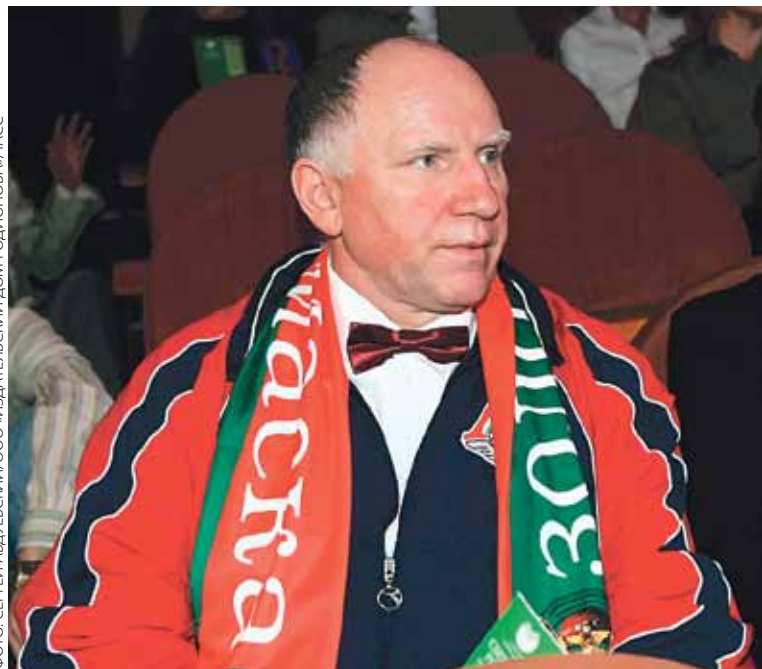
О скором выходе игрушечной «Армады» Роман слышал, с удовольствием купил бы ее детям. В «Детском мире» она появится под логотипом корпорации «Уралвагонзавод» и все той же «Звезды». В первой партии будет 10 000 экземпляров в масштабе 1:72, и еще больше — образцов для сборки

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМИНГЛАС

Валерий Баринов:

«Молодежь часто скандирует после моих спектаклей: «Локо»! «Локо»!»

Дмитрий ЕФАНОВ, Александр ЛЮБИМОВ

12 января Российское физкультурно-спортивное общество (РФСО) «Локомотив» отметило 80-летний юбилей. Поздравить «железнодорожников» на страницах «Культуры» вызвался едва ли не самый узнаваемый болельщик «красно-зеленых» — народный артист России Валерий Баринов.

культура: Когда впервые увидели живую футбольную «Локомотив»?

Баринов: Еще пацаном. «Железнодорожники» приехали в мой родной Орел на товарищеский матч. Во дворе часто стояла на воротах, а тут увидел в деле знаменитого Владимира Маслаченко. Вся игра с открытым ртом просидел. Тогда и определился с любимой командой, тем более, местный клуб тоже носил название «Локомотив».

культура: Но больше прониклись симпатией к «Локо», когда его возглавил друг детства Юрий Семин?

Баринов: Для меня он всегда будет просто Юркой. Сызмальства гоняли мяч, играли в русский хоккей, ашу. Вместе записались в волейбольную секцию, но там из нас особого толка не вышло. Футбол всегда оставался на главном месте. Кстати, первое поле нам сделал Семин. Сколотил из досок две рамки и воткнул на пустыре, там, где заканчивались колхозные угодья. Еще Юра будильник приносил. Заводили на 45 минут. Когда разда-

вался звон, понимали, что первый тайм мы уже отыграли.

культура: В послевоенные годы достать хороший мяч было не просто...

Баринов: Всем двором собирали металлолом, потом сбрасывались и покупали: обычно волейбольный, поскольку на футбольный денег не хватало. Юра любым мячом хорошо играл, его команда всегда побеждала, даже если рубились со взрослыми мужиками. Талант не скроешь. Не случайно Семин потом успешно выступал за столичные «Спартак» и «Динамо».

культура: Тем не менее болельщики ассоциируют Юрия Семина исключительно с «Локомотивом»...

Баринов: Для него «Локо» — команда всей жизни. Именно после того, как пришел Семин, о клубе заговорили всерьез, хотя раньше называли «пятым колесом столичной футбольной телеги». Многие выдающиеся тренеры не смогли добиться серьезных успехов во главе «железнодорожников»: Гавриил Качалин, Николай Морозов, Константин Бесков, Борис Аркадьев. Хотя последний однажды привел коллектив к успеху в Кубке СССР. Семин сумел переломить ситуацию. Раньше за команду переживали только железнодорожные рабочие, а в 90-е начало зарождаться фанатское движение, потянулись на стадион молодые семьи. Юрий Павлович сыграл в этом большую роль. Помню, подъезжаем к арене. На входе встречают несколько человек. Семин дал указание остановить автобус. Вышел за собой всех футболистов, и они поначалу общались с болельщиками, раздавали авто-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Первое сообщение о создании общества появилось 3 ноября 1935 года на страницах газеты «Красный спорт». 5 декабря был утвержден устав, а 12 января 1936-го указанием Наркомата путей сообщения «Локомотив» встал на рельсы. В нынешнем виде общественная организация РФСО «Локомотив» существует с 23 апреля 1992 года.

Спортсмены общества становились чемпионами Олимпийских игр свыше 50 раз, мира и Европы — более 200 раз. На Олимпиаде в Сочи «железнодорожники» принесли в копилку сборной России три золотые и две серебряные медали. Александр Третьяков победил в турнире скелетонистов, Дмитрий Труненок — в составе экипажа боба-четверки, Владимир Григорьев выиграл «золото» в турнире по шорт-треку в эстафете и стал вторым на дистанции 1000 м. Александр Бессмертных завоевал «серебро» в лыжной эстафете 4x10 км.

Особая гордость общества — футбольная команда из Москвы и хоккейная из Ярославля. Обе в XXI веке входят в число ведущих отечественных коллективов; каждая становилась чемпионом России дважды.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Юрий СЕМИН, главный тренер футбольного «Локомотива» в 1986–1990; 1992–2005 и 2009–2010 гг.:

— «Локомотив» в моей жизни значит очень много, с ним связана большая часть спортивной карьеры. Меня пригласили возглавить клуб тридцать лет назад министр выступал за столичные «Спартак» и «Динамо». «Локо» не исчез с футбольной карты страны в переходный для государства период. В то время на спорт многие махнули рукой, а они гнули свою линию. Настаивали, что команда — социальное явление, и ее обязательно нужно сохранить. А ведь клуб не приносит финансовой выгоды. Благодаря самоотверженной работе руководства, тренеров, игроков «Локомотив» превратился в один из лучших коллективов страны. Сердечно поздравляю «железнодорожников» с юбилеем, желаю дальнейшего процветания и новых побед.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

графы. Такая же теплая атмосфера царил и внутри коллектива. Что касается меня, то старался не пропускать матчей. Запомнилась поездка в 1995-м в Мюнхен, когда наши парни одолели знаменитую «Баварию». Считаю, без Семина «Локомотив» никогда бы не поднялся на столь высокий уровень. Он и президент клуба Валерий Филатов создали силу, с которой стали считаться не только в России, но и в Европе. После их ухода многое изменилось. Некоторые иностранные тренеры просто раздражали, пожалуй, за исключением серба Муслина. Радует, что сейчас команду возглавили «птенцы Семина». Очень плодотворно работает триумвират: Черевченко — Паланин — Оганесян.

культура: Среди актеров много болельщиков, но к «Локо» болельство ваших коллег относится скептически. Чувствуете себя белой вороной?

Баринов: Сейчас уже проще, а раньше постоянно ловил осуждающие взгляды. В Малом театре поначалу вообще думали, что шучу. Все в основном переживали за «Спартак», «Динамо», ЦСКА. Были и «засланные казачки» — поклонники киевских динамовцев. По мере того, как рос авторитет «Локомотива», отношение стало меняться. Особенно когда на спектакли начали приходить тренеры и футболисты. Семин вместе с женой на одной премьеры не пропустил.

культура: Не раз приходилось слышать сравнения театра со

Возвращение легенды

Хоккейный «Локо» — гордость и боль отечественного спорта. 7 сентября 2011 года одна из сильнейших команд страны в полном составе разбилась в авиакатастрофе. Самолет Як-42Д рухнул на землю, столкнувшись с радиомаяком, сразу после взлета с аэродрома Туношна под Ярославлем. Нападающий Александр Галимов пережил товарищей на несколько дней. Он скончался в больнице.

Судьба уберегла от трагедии молодого игрока Максима Зюзякина. Его вместе с тренером вратарей Йормой Валтоненом накануне вылета решили оставить дома, работать с подрастающей сменой. Именно ребята из «молодежки» составили основу возрожденного клуба, который по ходу сезона понизили классом — до Высшей хоккейной лиги. Но спустя год «Локо» вернулся в элиту отечественного хоккея. Ярославцам помогли всем миром. Каждый клуб КХЛ на безвозмездной основе отправил нескольких игроков для воссоздания боеспособного коллектива. Многие ребята ехали в город на Волге по собственной инициативе, сознательно соглашаясь на пониженные зарплаты. Всего спустя два с половиной года после трагедии команда выиграла бронзовые медали. Ныне «Локо» всерьез нацелен на завоевание главного трофея — Кубка Гагарина. К новым победам его ведут возмужавшие воспитанники местной школы хоккея. «Локомотив» стал по-настоящему народной командой, трибуны на «Арене-2000» в Ярославле никогда не пустуют.

спортом. В чем, на Ваш взгляд, принципиальное различие?

Баринов: Спектакль можно повторить, матч — никогда. Спорт непредсказуем, тем и прекрасен. В зрительном зале и на стадионе разная энергетика, эмоции. Хотя после спектаклей с моим участием молодежь часто скандирует в знак одобрения: «Локо»! «Локо»!

культура: Сильно расстраиваетесь, когда пропускаете значимые матчи любимой команды?

Баринов: А со мной подобного практически не случается. Помню, «Локомотив» проводил важную встречу в Ярославле, а мне надо играть «Бешеные деньги». Не проблема. Попросил поставить телевизор, так, чтобы мог наблюдать трансляцию со сцены. Когда не был занят в эпи-

зодах, то и вовсе от экрана не отлипал. Так спектакль и отыграл. Сложнее всего пришлось, когда наши забили. Эмоции переполняли, но сумел сдержаться.

культура: Признаться, «прогнозили» спектакль быстрее, чтобы успеть на матч?

Баринов: Было такое. Команда Семина встречалась с серьезным соперником в европейском Кубке обладателей кубков. Подготовил товарищей в Малом театре «ускориться». На пятьдесят минут быстрее закончили спектакль, но никто даже не заметил. После чего с большинством коллег рванули на футбол. Успели к началу второго тайма.

культура: Еще в чем признаетесь?

Баринов: Грешен — порой хитрил, обманывал админист-

рацию. Говорил, что заболел, а сам на стадион! На следующий день прихожу — меня с победой поздравляют. Делаю удивленное лицо и получаю ответ: «Мы тебя по телевизору видели».

культура: Мы с Вами все о футболе говорим, а ведь праздник у всего общества «Локомотив». Следите за успехами «железнодорожников» в других видах спорта?

Баринов: Обязательно. Люблю к букве «Л» на груди на всю жизнь. Можно сказать, во мне течет «красно-зеленая» кровь. Радуюсь успехам хоккеистов, с удовольствием смотрю баскетбольные матчи. Однажды присутствовал на торжественном мероприятии, когда чествовали коллективы общества, победившие в своих видах спорта. Домой отправился в прекрасном расположении духа и весь следующий день испытывал душевный подъем. Как любил говорить Константин Бесков, нет ничего лучше, чем утро после победы.

культура: Символично, что юбилей «Локомотива» отпразднуют всего за три дня до Вашего 70-летия...

Баринов: Вопрос с подвохом (улыбается). Уже устал при каждом удобном случае поминать секретаря сельсовета в родной Орловской области, который внес в свидетельство о рождении дату — 15 января 1946 года. На самом же деле я родился 27 ноября 1945-го. Поэтому день рождения отпраздновал и от повторных чествований воздержусь. Лучше от всей души поздравлю с юбилеем любимое спортивное общество.

Евгений Коротышкин:

«Рассчитывать на ошибки других — последнее дело»

Александр ЛЮБИМОВ

1 февраля стартует чемпионат Москвы по плаванию. Впервые на соревнованиях в качестве президента столичной федерации будет присутствовать многократный рекордсмен мира Евгений Коротышкин. Он заступил на новую должность накануне Нового года.

В беседе с корреспондентом «Культуры» прославленный спортсмен рассказал о проблемах любимого вида спорта, соперничестве с легендарным Майклом Фелпсом и дал прогноз на предстоящие Олимпийские игры в Рио.

культура: Уже наметили конкретные планы?

Коротышкин: С программой определился. Осталось расставить приоритеты. Сложно поверить, но раньше федерация не была аккредитована в Московском спорте! В декабре данное упущение исправили. Работы не почтатый край. Ощущается резкий кадровый голод. Не хватает квалифицированных специалистов, в первую очередь тренеров.

Многие наставники работают по явно устаревшим стандартам 80-х. Некоторые же думают, что добиться успеха можно только с помощью фармакологии. Но это далеко не так. На сегодня разработаны качественные методики, программы физического воспитания и тренировочного процесса, которые по непонятным причинам игнорируются. Я в плавании больше двадцати лет, семь из них в качестве капитана национальной команды и хорошо знаю все болевые точки.

культура: Первостепенная задача — привлечение детей в секции?

Коротышкин: Не секрет, что многие отправляются в бассейн поправить здоровье. Подобный порыв можно только приветствовать. Плавание действительно помогает тем, кто имеет проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Но, если говорить о спорте высших достижений, следует подумать, как привлечь к занятиям здоровых ребят, которые в перспективе смогут отстаивать честь страны на международной арене. Необходимо создать массовость и повысить конкуренцию, ведь она во все времена являлась двигателем прогресса. Также нужно внимательно следить за переходом с

детского на юниорский, а затем и взрослый уровень. Именно на этих этапах существует повышенный риск потери талантливых ребят. Для решения поставленных задач необходимо привлечь дополнительные интеллектуальные и финансовые ресурсы. Со своей стороны постараюсь сделать все необходимое, чтобы возродить славные традиции столичного плавания.

культура: Что больше всего впечатлило в ушедшем 2015-м?

Коротышкин: Чемпионат мира в Казани. Грандиозный праздник. Впервые плавательные бассейны разместили на суперсовременном футбольном стадионе. Бывал на многих первенствах планеты, но подобной организации нигде не видел. Уровень Олимпийских игр — не меньше. К сожалению, немного подкачали наши атлеты, недобрали медалей. Могли выступить лучше. Быть может, отрицательную роль сыграл эмоциональный фактор. Слишком волновались, хотели продемонстрировать рекордные показатели на домашнем турнире, но перегорели. Тренеры тоже не обошлись без ошибок.

культура: В Рио российские пловцы исправятся?

Коротышкин: Прогнозы — самое неблагоприятное занятие, мож-

но легко сест в лужу. Есть объективные данные, но всегда следует учитывать целый ряд обстоятельств. Предварительно на медали могут претендовать Юлия Ефимова и Владимир Морозов.

культура: И все?

Коротышкин: При определенном раскладе способны дать результат Гречин, Фесиков, Костин, Чулков, Зуева. Особая надежда на эстафетные заплывы.

культура: На предыдущих Играх в Лондоне Вам единственному из мужской команды удалось завоевать медаль в индивидуальном заплыве...

Коротышкин: «Серебро» Олимпиады — вершина моей карьеры. На стометровке баттерфляем уступил только непобедимому Майклу Фелпсу. В тот год меня признали лучшим пловцом России.

культура: Хорошая компенсация за неудачу в Пекине-2008. Правда, что хотели закончить со спортом после китайской Олимпиады?

Коротышкин: Было обидно после побед на чемпионатах мира и Европы остаться с «пустыми карманами». Начал искать другую работу. Поехал на Кубок Сальникова и не сомневался, что в Питере проведу по-

следний старт в карьере. Но все изменилось после случайной встречи с сербом Милорадом Чавичем, уступившим в Пекине в борьбе за победу Фелпсу 0,01 секунды. Он предложил тренироваться вместе и побить американца на Играх в Лондоне. Обрета мотивацию, с удвоенной энергией приступил к тренировкам. Работал в Италии под руководством Андреа Ди Нино, который неоднократно признавался, что любит сотрудничать с российскими пловцами. До сих пор поддерживаем теплые отношения.

культура: Работали на износ?

Коротышкин: За неделю до Игр ходил с перебинтованными руками, но физическая боль отступала под напором эмоциональных переживаний. В Лондоне был предельно сконцентрирован. Другие ребята «кайфовали», как они говорили: «Мы же в Лондоне!» Посещали фотосессии, делали селфи, раздавали автографы. Я же понимал, что приехал на свою последнюю Олимпиаду и другого шанса взять медаль не представится. Сказал сам себе: никаких лишних эмоций, только точный расчет и выверенная стратегия, энергию нужно экономить. Старался не совершать лишних те-

ФОТО: РИА НОВОСТИ

лодвижений. Полностью подчинил себя поставленной задаче.

культура: Могли обойти Фелпса в борьбе за победу?

Коротышкин: Позже смотрел видео финала. Все плывет одной стеной. Кто будет первым, не ясно. Наверное, мог победить, если бы Фелпс «промахнулся» мимо финиша. Но рассчитывать

на ошибки других — последнее дело. В любом случае осуществил мечту — стал олимпийским медалистом. Показал молодым товарищам, что можно попасть в призеры, даже стартова с невыгодной восьмой дорожки. Всегда придерживался принципа: пока не коснулся бортика бассейна, ты не проиграл. В это надо верить до самого финиша.

Александр Филаткин: «Без праздничных корпоративов ВИА придется несладко»

Денис БОЧАРОВ

Продолжая рассказ о знаменитых советских ВИА, мы беседуем с законным правообладателем бренда «Лейся, песня!», вокалистом и бас-гитаристом Александром Филаткиным.

культура: Возглавляемый Вами коллектив разменял пятый десяток. Далеко не каждый музыкальный проект может похвастаться подобными успехами и долголетием.

Филаткин: С одной стороны, конечно, приятно, что группа до сих пор на сцену востребована и любима. С другой, слыша забывать, многое здесь решает знаменитый бренд. Этим зачастую недобросовестно пользуются все кому не лень. Схема такая: набирается коллектив из пятых не пойми откуда взявшихся человек, а на афишах при этом указывается известное всем название. Получается довольно каверзная штука. Ведь большинству людей невдомек, что именно им vapируют. Доверчивый зритель приходит на концерт и слушает песни в исполнении артистов, которые к данному коллективу не имеют никакого отношения.

культура: Неужели так трудно пронести бренд сквозь годы? Почему вокруг уважаемых коллективов рано или поздно возникают недостойные драчки?

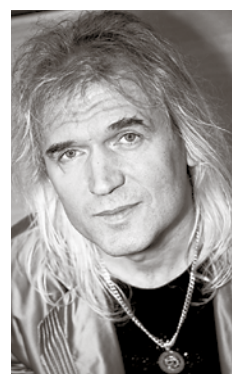
Филаткин: Думаю, основная причина заключается в том, что советские вокально-инструментальные ансамбли образовывались на базе филармонии, названия официально ни за кем не закреплялись. Люди увольнялись и, бывало, по двадцать-тридцать лет не вспоминали о своем прежнем месте работы. А сегодня, когда чувствуют востребованность проекта (я в данном случае говорю о своей группе), видят по телевизору, знают о регулярных зарубежных поездках, концертах на статусных российских площадках, — начинают чешать затылок: мол, а мы-то чего сидим? Вот так порой и происходит, что на сцену выходит в лучшем случае один человек, когда-то трудившийся в том или ином коллективе, а подыгрывают ребята, никогда прежде в нем не выступавшие.

В нашем случае ситуация, слава Богу, устаканилась. Имеется на руках документ, который запрещает кому бы то ни было без моего ведома использовать название «Лейся, песня!» в коммерческих целях. Если узнаю, что где-то работает подобный коллектив, тут же высылаю по соответствующему адресу документы. В результате концерт снимается с репертуара, а порой следуют и более серьезные санкции.

культура: Да, справедливость должна торжествовать, несомненно. Но почему бы всем нашим современным ВИА (будь они подлинны или фейковые) не начать доказывать свою состоятельность и подлинность не в судах, а на сцене? Не цепляться за бренд, а создавать новые замечательные произведения. Рассуждая примерно так: «Бог с вами, вы «Песняры», и оставайтесь таковыми. А я возьму и найду новую «Беловежскую пушу»...

Допускаю, что это непросто, зато было бы честно и достойно. Разве нет?

Филаткин: Здесь, думаю, все очевидно. Представители большинства ВИА — люди уже немалые. И им в свои шестьдесят с лишним начинать все с чистого листа и заново завоевывать аудиторию, да еще при помощи новых, требующих раскрутки песен, крайне затруднительно.

Вот поэтому и идет война за бренды. Проверенные временем золотые хиты исполнять менее рискованно, чем вновь пускаться в открытое плавание.

культура: Над чем трудится «Лейся, песня!»? Какая, простите за каламбур, песня льется сегодня из ваших уст?

Филаткин: Хотим выпустить пластинку, благо накопилось много интерес-

ного материала — вещи, которые давно не издавались либо никогда не исполнялись. Но не можем воплотить эту идею в жизнь, потому что выпускающие фирмы отказываются связываться с авторами и очищать права. Причем сами композиторы и поэты — по крайней мере, те, что пребывают в здравом уме и твердой памяти, — люди, как правило, адекватные и вменяемые. Они выставляют вполне приемлемые счета для выпускающей стороны. А вот с наследниками приходится повозиться: то они готовы подписать соответствующие бумаги, то вдруг заявляют, что им это не интересно. Зато когда узнают, что можно срубить денег, заламывают совершенно неподъемные суммы. Порой думаю выпустить новую программу «полуподпольным» способом — по-другому пока не получается.

Да и касательно предполагаемого источника вдохновения есть разночтения. Один говорил, что подсмотрел идею на сборнике: раньше действительно выходили песенники, которые так и назывались «Лейся, песня!». Другой утверждал, что находился под впечатлением от просмотра герасимовской ленты. В общем, четкого ответа я так ни от кого и не добился — это тайна, покрытая мраком (смеется).

Что же касается того, какая льется песня... Да в основном та же, что и в прежние годы. Иногда, правда, возникают курьезы. Пришлет заказчик по электронной почте письмо с желательным репертуаром, а в нем половина вещей, которые к группе «Лейся, песня!» никакого отношения никогда не имели. Споите, говорят, «Там, где клен шумит». Отвечают: это пел Сережа Дроздов из «Синей птицы». «Ну какая вам разница», — безапелляционно возражают мне.

Или еще смешнее. Звонит как-то восторженная женщина: «Это «Лейся, песня!»? Ой, как мы вас любим, помним, с нетерпением ждем! А скажите, что вы исполняете?»

культура: Возможно, эта женщина не так уж неправа. В самом деле, не так просто вспомнить «визитную карточку» именно «Лейся, песня!». В отличие, скажем, от «Самоевтов» с их бессмертной «Мой адрес — Советский Союз», «Верасов», немислимых без «Малиновки», не говоря уже о «Песнярах»... Со знаменитым «Обручальным кольцом» ваш ВИА, конечно, ассоциируется, но эту вещьцу играла не только «Лейся, песня!».

Филаткин: Вот именно. Ключевые слова здесь «не только». Есть такие коллективы, у которых в собственном репертуаре было не так много хитовых песен. И они поступают следующим образом: дергают понемногу отовсюду, составляют таким образом программу и, выходя на сцену, шпарят все — от «Веселых ребят» до тех же «Песняров». Никаких угрызений совести при этом не испытывают, потому что публика слушает все с удовольствием и пребывает в полнейшем восторге.

Доходит ведь до смешного. Я знаю один коллектив, который сегодня может называться «Лейся, песня!», а завтра их пригласят в ресторан и скажут: «Нужна «Синяя птица». «Без проблем, — не моргнув глазом, ответят они. — Если что, послезавтра можем быть и «Веселыми ребятами». Данную проблему усугубляет еще и то, что лиц исполнителей ВИА, за некоторыми исключениями, никто не помнит. Вот многие этим обстоятельством и пользуются.

У «Лейся, песня!» репертуар преимущественно собственный. Когда готовил к выпуску трэ-диск, набрал порядка восьмидесяти вещей, имеющих отношение только к нашему ансамблю. И это еще далеко не все. Так что для большой концертной программы материала хватает с лихвой — за полтора-два часа не успеваем сыграть все, что наметили.

культура: Выступаете часто?

Филаткин: Деятельность всех ВИА очень зависима от обстановки в стране. Ходят упорные слухи, что праздничные корпоративные мероприятия собираются запретить. Для нас это не очень здорово. Ибо, что скрывать, выступления на корпоративах сегодня составляют как минимум половину заработка музыкантов. До тех пор, пока работники на производствах имеют возможность скинуться и пригласить к себе ансамбль, нам особо волноваться не о чем. Но если народ перестанет гулять, всем ВИА придется несладко.

Да и вообще положение напряженное — как в России, так и в мире. Не дай Бог где-то что-то жухнет — вообще будем дома сидеть. И это никакой не пессимизм — обыкновенный здравый прогноз. Президент не напрасно говорит, что мы под прицелом, а все спецслужбы находятся в состоянии повышенной готовности. Такую информацию нельзя пропускать мимо ушей.

культура: Давно не заканчивая на тревожной ноте, расскажите, как появилось название ансамбля, довольно незаурядное на фоне наименований многих советских ВИА, построенных по формуле «прилагательное + существительное». Не обидись, если предположу, что группу вдохновили первые строчки знаменитой песни из фильма «Семеро смельчак»? Вы ее, кстати, на концертах не исполняете?

Филаткин: Нет, такая мысль в голову не приходила. Что же касается происхождения, то здесь концы найти сложно. Поскольку каждому свойственно приписывать заслуги себе. О том, что именно они придумали название «Лейся, песня!», в разное время заявляли и Михаил Плоткин, и Владислав Андрианов, и Юрий Захаров (в прошлом администратор, вокалист и бас-гитарист ансамбля соответственно. — «Культура»).

Да и касательно предполагаемого источника вдохновения есть разночтения. Один говорил, что подсмотрел идею на сборнике: раньше действительно выходили песенники, которые так и назывались «Лейся, песня!». Другой утверждал, что находился под впечатлением от просмотра герасимовской ленты. В общем, четкого ответа я так ни от кого и не добился — это тайна, покрытая мраком (смеется).

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Михаил Садовский
«Машенькина свирель»
Мелодия

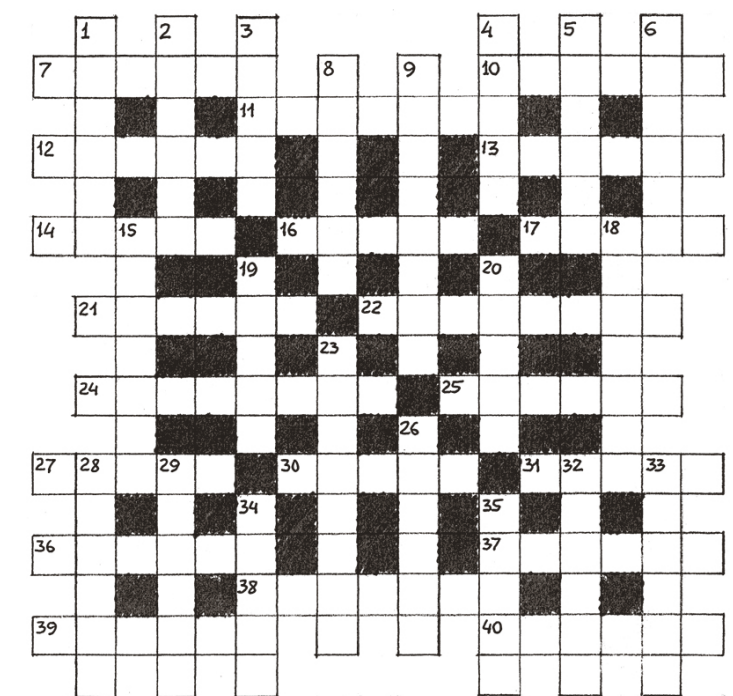
Михаил Садовский к сочинительству пристрастился в раннем возрасте. Пятилетний мальчик начал придумывать различные истории — создавал свои первые стихи и сказки. Подобная тяга естественна для очень многих детей, однако со временем рвение, как правило, пропадает. В случае же с Садовским сочинение любопытных сказочных сюжетов стало делом жизни. Одна из первых сказок-песен Михаила Рафаиловича называлась «Лесной выдумщик», она прозвучала по радио, а затем вышла и на пластинке. Позднее в эфире появились театральные спектакли «Добрый год» и «Мы спешим», стали выходить книги стихов и прозы: «Лесные бусы», «Когда начинается утро», «Митай», «Настоящий гром», «Дюртоли», «Зима на колесах». Также свет увидели сборники произведений композиторов-классиков (Гайдна, Бетховена, Шумана, Грига, Чайковского) в обработке для хора на стихи Михаила Садовского. Музыка вообще занимает особое место в творчестве этого писателя. Выпущенная «Мелодией» песня-сказка «Машенькина свирель» (это произведение было поставлено на сценах многих кукольных театров нашей страны) не исключение. Песен здесь предостаточно. Их автор — замечательный композитор, народный артист России Кирилл Волков.

«Гулливер в стране лилипутов»
Мелодия

Джонатана Свифта, автора одного из наиболее значимых литературных произведений XVIII века, понимали по-разному. Кому-то казалось, что это обыкновенный балагур, решивший с помощью ловкой выдумки пошутиться над всем на свете, в том числе и над самим собой; другие нашли в его собственной жизни (а Свифт был человеком необыкновенной судьбы) подтверждение правдивости всего, что произошло с созданным им Гулливером... Как бы то ни было, книга знаменитого ирландца переведена практически на все языки и выдержала сотни переизданий. В России различные переделки «Путешествий Гулливера» тоже вышли миллионными тиражами. Нынешний релиз представляет инсценировку Владимира Левертова «Гулливер в стране лилипутов» (1977), где главные роли озвучили замечательные артисты: Валентин Гафт, Ростислав Плятт, Всеволод Ларионов и другие.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 7. Головной убор казака, древние славяне называли подобные шапки клубками. 10. Древнегреческий философ, первым рассказавший миру об Атлантиде. 11. Политическое «закулисье». 12. Фламандский живописец. 13. Богородицкая травка. 14. Участок земли в парке. 16. Польский композитор. 17. Норвежская писательница, лауреат Нобелевской премии. 21. Опера Д. Верди. 22. Поэма Вергилия о сельском хозяйстве. 24. Монумент, погребальное сооружение. 25. Опера А. Холминова по мотивам повести Н. Гоголя. 27. Русский художник-пейзажист. 30. Одно из главных действующих лиц произведения. 31. Приспособление в плуге. 36. Военское звание в кавалерии. 37. Богиня счастья и красоты в индустриальной мифологии, супруга Вишну. 38. Опера С. Танеева. 39. Вид часов. 40. Морская рыба.

По вертикали: 1. Вино, в правление Екатерины II ставшее одним из самых популярных при петербургском дворе. 2. Французский драматург и прозаик. 3. Сапожный крем. 4. Книга философских эссе М. Монтеня. 5. Опера Ж. Бизе. 6. Славянское племя, обитавшее на берегах Днепра. 8. Бог подземного царства у древних римлян. 9. Советский российский артист балета. 15. Первый в России учебник этикета назывался «Юности честное...». 18. Герой рассказа М. Шолохова «Судьба человека». 19. В переводе с латыни — «младший, новобранец». 20. Религиозная мистерия, связанная с культом древних богов. 23. Немецкий и французский композитор (опера «Роберт-дьявол»). 26. Писательница, классик французской словесности. 28. Советский космонавт. 29. В русской армии солдат, состоявший при офицере. 32. Крепкий мексиканский напиток. 33. Опера Д. Россини по мотивам поэмы Т. Тассо. 34. Роман Т. Драйзера. 35. Кофе с мороженым.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №45

По горизонтали: 1. Филиппид. 5. Гирлянда. 9. «Кокон». 10. Зыбка. 11. Кинолента. 14. Сани. 16. Пята. 18. «Морозко». 21. Кижик. 22. Сомс. 23. Новосибирск. 24. Лепс. 25. Айвз. 27. «Чародей». 29. Иней. 33. Арто. 35. Каналетто. 37. «Норма». 38. Пимен. 39. Конфетти. 40. Кирсанов.

По вертикали: 1. Фокусник. 2. Луккин. 3. Панк. 4. «Вызов». 5. Гусев. 6. Лоза. 7. Нубия. 8. «Анабасис». 12. Изюм. 13. Трио. 15. Ильинский. 16. Присказка. 17. Борисов. 19. Опора. 20. Кличе. 24. Лафитник. 26. Задорнов. 27. Чета. 28. Илот. 30. Ефрон. 31. Парки. 32. Мешок. 34. Роман. 35. Кафе. 36. Опус.

В следующем номере:

К 95-летию Арно Бабаджаняна
Интервью с сыном композитора
и уникальный CD в подарок

